

культура Урала

№ 5 (41) Май 2016 г.

ГОРОДА РОССИЙСКОГО
КИНО 2016

«БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО»

Этот жанр — оперетту — сравнивают с шампанским. И правда, ему так созвучны понятия, связанные с благородным напитком: праздник, драйв, веселье, шарм... И красота, и легкая грусть, и радость сердца... А еще — мастерство, потому что театр, как и хорошее вино, его требует непременно. И всё это было — на VI Международном конкурсе молодых артистов оперетты и мюзикла имени В. А. Курочкина, прошедшем в мае в Свердловском театре музыкальной комедии. (Материалы о конкурсе на стр. 4–13)

Министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ
в «Ночь музеев» в Невьянском историко-архитектурном музее

В этом году «Ночь музеев» в Свердловской области прошла на 110 площадках в 64 населенных пунктах, в том числе в 40 городах. Среди них постоянные участники — Екатеринбург, Невьянск, Нижний Тагил, Ирбит, Верхотурье и другие. Нынче к акции впервые подключились ведомственные музеи: Красноуральский историко-производственный музей, ревдинский «Демидов-центр», ряд школьных музеев Ревды и музейный комплекс «Северская домна» (г. Полевской). Открыли «ночные» двери сразу десять дебютантов. Помимо «Северской домны» это Музейный клуб «Дом Агафуровых» (одна из площадок СОКМ в Екатеринбурге), «Башня на Лисьей горе» — новое здание Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», а также краеведческие музеи Качкана-ра, Верхних Серег, Ивделя, Дегтярска, Заречного, поселков Троицкий, Байкалово. (Материалы о «Ночи музеев» на стр. 60—67)

«Ночь музеев» в музейном комплексе «Северская домна» (г. Полевской)

«Ночь музеев» в Нижнесинячихинском музее-заповеднике
деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова

В Верхотурском государственном
историко-архитектурном музее-заповеднике

«Ночь музеев»
в Режевском историческом музее

В Верхотурском государственном
историко-архитектурном музее-заповеднике

«Ночь музеев»
в МВЦ «Дом Поклевских-Козелл»

«Ночь музеев»
в Музее истории и археологии Урала

«Ночь музеев»
в Музее природы Урала

«Ночь музеев»
в Новоуральском краеведческом музее

Глава города Новоуральска Владимир МАШКОВ
и губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ

Евгений КУЙВАШЕВ и Владимир МАШКОВ
в фойе театра

Май — месяц праздников. И главный из них — День Победы. В Новоуральске накануне этого праздника побывал губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. Вместе с главой города Владимиром Машковым он посетил Театр музыки, драмы и комедии, где проходил традиционный торжественный прием ветеранов Великой Отечественной войны.

Губернатор встретился с жителями и почетными гражданами городского округа, среди которых был и старейший артист труппы театра, ветеран Великой Отечественной войны Александр Гаврилов. Евгений Куйвашев поздравил всех с праздником Великой Победы, пожелал здоровья и долгих лет жизни.

Подарком присутствующим стал большой концерт. На нем состоялась премьера песни «Бессмертный полк», автор которой — жительница Новоуральска, директор детского сада «Росинка», депутат местной Думы Евгения Евстратова. Этот номер наряду с мелодиями военных лет украсил концертную программу. Песня прозвучала в исполнении сводного хора Детской школы искусств, хора театра и симфонического оркестра, солист — заслуженный артист России Василий Овчаров.

Алиса АРЧЕР. Фото автора

Сцена из концерта

Сводный детский хор, солист Василий ОВЧАРОВ

Евгений КУЙВАШЕВ и директор театра Максим СЕКАЧЕВ

Евгений КУЙВАШЕВ с ветеранами

Двадцатая «десятка»

Литературные произведения, театральные постановки и работы художников – десять культурных проектов отмечены премией губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства.

На торжественной церемонии вручения престижных наград глава региона Евгений Куйвашев отметил, что власти и впредь будут оказывать поддержку деятелям искусства и создавать условия, чтобы культурные ценности были более доступны для уральцев, поскольку именно высокий культурный уровень играет определяющую роль в социально-экономическом развитии региона.

«Сегодня Свердловская область является одним из крупнейших культурных центров России. Ежегодно у нас проходят десятки крупных международных и всероссийских фестивалей: театральных, музыкальных, кинематографических. Работы уральских мастеров искусства удостоиваются самых престижных российских профессиональных наград и пре-

мий. Благодаря насыщенной, яркой и самобытной культурной жизни, особой творческой атмосфере наш регион становится объектом своеобразного культурного паломничества», – отметил губернатор.

Среди лауреатов премии главы региона – опера «Сатяграха» Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета, отмеченная двумя «Золотыми Масками». Престижную премию получили создатели спектакля Свердловского академического театра драмы «Зойкина квартира», художественный руководитель «ТанцТеатра» Олег Петров, выставочный проект «Рождение света» художников-графиков Василия и Любоми Анциферовых, документальный фильм «Счастливое детство» режиссера Владислава Тарика.

Премия губернатора Свердловской области вручена художнику Владимиру Кошелеву за серию «Магия акварели».

Также награда вручена писателю Валерию Исхакову за книгу «Призрак автора». «Если писатель будет одинок, его работа останется только лишь рукописью, поэтому, получая эту престижную награду, я благодарю всех, кто мне помогал – и тех, кто выдвинул меня на премию, и корректора, и, конечно же, губернатора Евгения Куйвашева и министерство культуры Свердловской области», – сказал на церемонии вручения Валерий Исхаков.

Отметим, что Свердловская область – первый регион в России, в котором была учреждена премия губернатора за выдающиеся достижения в области литературы и искусства. В этом году она вручалась в юбилейный, 20-й раз.

Афиша спектакля «Зойкина квартира»

Губернатор Евгений КУЙВАШЕВ и лауреат Валерий ИСХАКОВ

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 5 (41)
Май 2016 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
29 мая 2016 года
Выход в свет
5 июня 2016 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

1 Премии губернатора
Юлия ВОРОНИНА
Двадцатая «десятка»

3 Эхо «Библионочи»
Юлия ВОРОНИНА
Сказки от... министра

4 Конкурс имени
Курочкина
Ваш выход,
молодые!

5 Елена ОБЫДЕННОВА
«Если звезды
зажигают...»

8 Ксения ШЕЙНИС
В этом сложном
«легком» жанре...

12 Проект
Дарья АКСЕНОВА
Спасибо, «Папа»!

14 Лица | Юбилей
Вера ВОЛЬХИНА
«Я все театру отдаю»

17 Талант уральской огранки
Вера СУМКИНА
Играть и петь —
«в одном флаконе»,
или «Норд-Ост»
и многое еще

20 Премьера
Марина РОМАНОВА
Актриса —
это всегда больше,
чем женщина

22 Премьера
Ксения ШАЛОБАЕВА
Только 6 завтра —
не война!

24 Премьера и юбилей
Николай УСОВ
И смех, и слезы,
и любовь

26 Фестиваль памяти
Окуджавы | Проект
Татьяна КОНОНОВА
Мы, нижеподписавшиеся

28 Сцена
Раида СТРУНКИНА
Весеннее обострение

30 Юбилей |
Поколение next
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Через хор
к Театру

32 Сцена
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Новорожденный
«Желтый квадрат»

34 Имя в истории
Алла РЯБУХО
Пройдя и фронт,
и сцену

37 Сцена
Ксения ШАЛОБАЕВА
Как вы читаете!

38 Музыка | Собеседник
Екатерина РУЖЬЕВА
Особый концерт
в День Победы

42 Музыка | Гастроли
Лариса БАРЫКИНА
Европейский вояж
с Хворостовским

45 Музыка | Юбилей
Карина ТЕН
Десять камерно
звучащих лет

48 Успех
Галина ШАРКО
«Корабль дураков»:
мощь Возрождения

51 К 85-летию
Миши Брусиловского
Тамара ГАЛЕЕВА
Мудрец, визионер,
насмешник. Мастер

56 К 85-летию
Миши Брусиловского
Вера СУМКИНА
«Лучше быть лохом
на Урале, чем
преуспевать
в Париже»

58 Лица | Лауреат
губернаторской премии
Галина ШАРКО
Магия акварели
Владимира
Кошелева

60 «Ночь музеев»
Екатерина ШАКШИНА
Музейные музы
вовлекли
в бессонницу

63 Всё для всех

66 Год кино
Геннадий ГОРДА
Вокруг экрана

68 Год кино | Премьера
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Бессмертный цех

70 Год кино | Премьера
Александра ТРУХИНА
Где шумят чужие города
и чужая светится
звезда...

73 Год кино
Из журналистского
братства

76 Год кино | Имя в истории
Алла РЯБУХО
Уникальная
Лариса

80 Год кино
Евгений ЗАШИХИН
«И женщина
в небе висит...»

82 Всероссийский
день библиотек
Екатерина ШАКШИНА
Моря и капитаны
Литературного
квартала

84 Всероссийский день
библиотек | Что читаем
Андрей ДУНЯШИН
Мистер Фрикаделька,
который дружит
с книгой

86 Событие
Андрей ДУНЯШИН
Остров Гутенберга
в центре Екатеринбурга

90 Эхо «Библионочи»
Анастасия ЛАТУШКО
Такое разное кино!

91 Фестиваль
Близкий Чайковский

92 Область культуры
Валентина ДОРОФЕЕВА
А двери клубов
не закрывались

94 Выставка
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Негромкое эхо

96 Выставка
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
«Глоток
бесконечности»

98 Музеи | Юбилей
Елена СНОПКОВА
Реальное прошлое
в настоящем

Сказки от... министра

Мероприятия всероссийской акции в поддержку чтения «Библионочь» нынче посетили порядка 34 тысяч человек, участие в ней приняли более 400 библиотек. Для сравнения: в 2012 году, когда «Библионочь» прошла в Свердловской области впервые, в акции участвовали всего шесть библиотек Екатеринбурга, а в 2013-м — семь.

Одной из самых посещаемых площадок в столице Среднего Урала стала Свердловская областная универсальная научная библиотека имени В.Г. Белинского. Здесь побывали около двух тысяч человек, провели 42 мероприятия. Министр культуры Свердловской области Павел Креков выступил с лекцией «Киносказка на ночь».

Министр культуры региона Павел КРЕКОВ

— Я надеюсь, что по итогам проведения акции мы почувствуем приток и читателей в библиотеках, и зрителей на сеансах отечественных фильмов. То, что интерес к отечественному кинематографу сегодня возрастает, в том числе и благодаря таким акциям, как «Библионочь», — очевидно. А ведь книга всегда была и есть основа театрального и киноискусства. Поэтому разговор о кино для библиотеки абсолютно естествен, — отметил министр.

В рамках лекции «Киносказка на ночь» Павел Креков говорил о таких режиссерах, как Алек-

Кадр из фильма «Морозко»

сандр Роу, Александр Птушко и Надежда Кошеверова. «Александр Птушко работал в особом направлении, с выраженным патриотическим посылом. Птушко во многом изобретатель и считается фантастическим режиссером в плане «кинотрюкачества», — сказал лектор.

Во время лекции слушатели смогли окунуться в фантастический мир фильмов «Морозко», «Руслан и Людмила», «Тень», «Золушка» и многих других. В ходе разговора глава регионального минкульта приподнял завесу тайны, рассказав о некоторых «киношных секретах», которые использовались режиссерами во

время съемок фильмов. Кроме того, Павел Креков уделил внимание жанровым направлениям киносказки, в частности, таким явлениям, как эпическая сказка и философская сказка.

«Библионочь» — это масштабный проект, направленный на популяризацию чтения и привлечение внимания общества к литературе, который ежегодно реализуется по всей России. Свердловская область входит в число активных участников акции. К проведению совместных проектов библиотеками нынче были привлечены 712 партнеров, среди которых магазины, музеи, банки, заводы.

Кадр из фильма «Руслан и Людмила»

Кадр из фильма «Золушка»

Фото Игоря ЖЕЛНОВА

Идет конкурс

Ваш выход, молодые!

VI Международный конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени В.А. Курочкина состоялся в Екатеринбурге в мае. Он учрежден Ассоциацией музыкальных театров России, Свердловским государственным академическим театром музыкальной комедии и проводится при поддержке Союза театральных деятелей РФ, министерства культуры Свердловской области и «Фонда Герарда Васильева по сохранению и развитию жанра оперетты».

«Конкурс имени Курочкина — это возможность карьерного, «звездного» продвижения для молодых артистов. Мы традиционно поддерживаем такие проекты. Кроме того, нельзя не сказать, что данный конкурс, безусловно, позитивно влияет на имидж и региона в целом, и Свердловского академического театра музыкальной комедии в частности. Такие мероприятия делают нас одним из ведущих регионов в плане театральной жизни», — отметил министр культуры Свердловской области Павел Креков.

«Важно отметить, что авторитет конкурса формирует не только прослушивание высо-

копрофессиональным жюри. В программе мастер-классы, занятия по вокалу и сценическому движению. Также в дни проведения конкурса мы стараемся показать свое творчество, а именно — лучшие спектакли нашего театра. В этом году участники традиционно смогли увидеть самые последние и самые лучшие постановки. Это дает возможность обучения», — сказал директор Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии Михаил Сафронов.

16 мая, в день открытия конкурса, состоялся ретровечер под названием «Дом, в котором вырос... «Папа». Народный артист

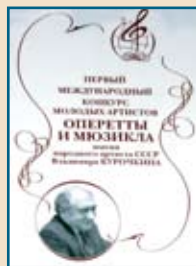
СССР Владимир Курочкин: Артист, Режиссер, Гражданин».

Театральный марафон завершился торжественной церемонией награждения победителей конкурса и традиционным гала-концертом финалистов и звезд музыкального театра.

Конкурс является открытым, любой желающий мог приобрести билеты на прослушивания, вечерние спектакли и гала-концерт. В день закрытия, во время гала-концерта, было организовано голосование среди зрителей в зале и online-голосование на сайте Свердловской музкомедии, с помощью которого определен победитель в номинации «Приз зрительских симпатий».

«Если звезды зажигают...»

Международный конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени народного артиста СССР Владимира Курочкина в Екатеринбурге «разменял второй десяток». Старт новому десятилетию дал в мае 2016-го шестой конкурс — в режиме бьеннале состязание верстает свою историю по принципу «год за два».

Афиша первого конкурса

основал «Фонд по сохранению и развитию жанра оперетты», который традиционно поддерживает каждый конкурс Курочкина, учредив специальный Приз имени Эдуарда Жердера. У Герарда Вячеславовича есть и собственный конкурс — «ОпереттаLand», который с 2007 года ежегодно проходит в Москве и составляет здоровую конкуренцию конкурсу Курочкина. Итак, авторитетное мнение практиков:

— Такие конкурсы, безусловно, очень нужны! Молодому актеру необходимо, как раньше на Руси говорили, «и людей посмотреть, и себя показать», узнать истинную цену своих достижений. Часто бывает, что мнение жюри не совпадает с оценкой публики родного города и дирекции театра, в котором работает тот или иной исполнитель, и это не страшно. Многие, побывав на конкурсе, поднимают свою самооценку, многие посвящают время «работе над ошибками». В практике «ОпереттаLand» были случаи, когда исполнитель, «набивая шишки», рос от конкурса к конкурсу и даже в конце концов занимал призовое место. В любом случае ничего кроме пользы профессиональные состязания не приносят.

Московский режиссер Дмитрий Белов трижды был в жюри конкурса Курочкина — в 2008-м, 2010-м и 2012-м, оказавшись буквально «соучастником» становления и развития конкурса как особого «состязательного института». Теперь явно ностальгирует (ротация в составе жюри — объективная необходимость), а оттого к вопросу относится лирически и отчасти философски:

Конкурс-2016, как и все предыдущие, принимал у себя Свердловский театр музкомедии. Его традиционно поддерживают (и не словом, а делом!) министерство культуры области, лично министр Павел Креков и коллеги — Союз театральных деятелей РФ и Ассоциация музыкальных театров России. Конкурс этого года стал самым многочисленным в собственной истории: состязались 89 молодых артистов из 22 городов России, Беларуси, Азербайджана, Узбекистана...

Думали ли «отцы-основатели» — генеральный директор театра Михаил Сафронов и главный режиссер Свердловской музкомедии Кирилл Стрежнев,

что их проект — не затея «на один раз»? Неужели и правда «все это кому-то нужно»? Кому и зачем? Из уважаемых практиков и теоретиков театра, имеющих опыт в вопросах творческих состязаний, мы собрали «команду знатоков». **Итак, внимание, вопрос: зачем нужны профессиональные конкурсы?**

Первое слово — солистам театра «Московская оперетта» **народному артисту России Герарду Васильеву и заслуженной артистке России Жанне Жердер**. Герард Васильев был тем человеком, что стоял «у истоков»: именно он возглавлял жюри первых двух конкурсов Курочкина. Именно он вместе с супругой и соратницей Жанной Жердер

Герард ВАСИЛЬЕВ и Жанна ЖЕРДЕР

Дмитрий БЕЛОВ

— Ну, если судить по тому, что каждые два года приезжают и приезжают юные артисты из всех городов и весей, то им это нужно. В каком-то смысле конкурс — это возвращение из самостоятельного полета, плавания, приключения к месту старта. Возможность продемонстрировать какому-то сфокусированному на время конкурса в одном месте «духу» театра — сообществу зрителей, жюри из старших коллег, молодых артистов-участников — то, чему ты в итоге научился где-то там, в открытом мире. И уж действительно не важно, кто и какую премию возьмет... Важно в дни конкурса то, что одно поколение встречается другое. Один опыт соприкасается с другим. И не факт, что для конкурсантов это важнее, чем для жюри...

Главный дирижер Свердловской музкомедии Борис Нодельман, бессменный музыкальный руководитель конкурса, один из тех, для кого это не только и не столько праздник, но тяжелая и ответственная работа. Сотни «чужих» партитур, с которыми оркестр должен справиться практически «с листа», без репетиций и желательно блестяще — это не шутка! И все для того, чтобы ни в коем случае не помешать, а, на-

против, помочь молодому артисту, находящемуся в «конкурсном стрессе». Так что его мнение «изнутри» интересно вдвойне:

— Конкурс молодых артистов для наших жанров — оперетты и мюзикла — это, по сути, «лакмус». По молодежи — какая она, насколько живая, увлеченная, талантливая — можно проверить степень жизнеспособности жанра. Конечно, это не единственный показатель, но важный. С другой стороны, Владимир Курочкин — это ведь не просто яркий актер, режиссер, руководитель концертного театра — Свердловской музкомедии. Курочкин — это эпоха, часть нашей общей истории, культуры музыкального театра «советского периода», утраченной сегодня. А жаль — многое из того, что там было придумано и сделано, знать необходимо. Хотя бы для того, чтобы понимать, из чего «выросло» наше сегодня. Так что конкурс — это еще и такое просветительство...

Минский артист и хореограф Дмитрий Якубович десять лет назад был одним из тех, кого «судили», и стал победителем (II премия в «Мюзикле») самого первого конкурса Курочкина. В

Борис НОДЕЛЬМАН

Дмитрий ЯКУБОВИЧ

2008-м вернулся в Екатеринбург в роли «играющего тренера», приехав с целым «выводком» молодых коллег, которым помогал готовиться к состязаниям как хореограф и с которыми выходил на сцену как партнер. За что и был особо отмечен жюри и организаторами, «внепланово» став обладателем «свердловского Оскара» — Приза имени Анатолия Маренича. И вот на шестом конкурсе он (теперь еще и руководитель собственного, созданного вместе с супругой, режиссером Анастасией Гриненко, одного из немногих в Беларуси частного Театра Геннадия Гладкова «Территория мюзикла») дебютирует в новой роли — члена жюри. Серьезность момента осознает вполне:

— Конкурс — это своеобразный срез тенденций современного музыкального театра на нашем пространстве. Очень важный взаимообмен. Мощный толчок, дающий участникам возможность вне зависимости от победы или проигрыша оценить себя и понять собственный вектор развития в профессии. Конкурс в Екатеринбурге — своеобразный перекресток современных театральных течений и направлений, позволяющий расширить свой

творческий кругозор, а порой и открыть для себя новые, еще не изведенные возможности жанра.

В составе жюри VI конкурса Курочкина есть и новое имя — это **менеджер музыкального театра Анри Майер**. Его конкурсный опыт в России более чем внушительен: практически ежегодно он судит участников конкурса «ОпереттаLand» в Москве. В Европе — в Германии и во Франции, где

Анри
МАЙЕР

аккумулированы его профессиональные интересы, он крупный специалист по опере и оперетте, в настоящее время — управляющий компанией «Opera-Events» и руководитель проекта «Operette am See» в Саксонии. Его ответ на sacramентальный вопрос — это солидное мнение европейца, привыкшего мыслить практично:

— Сегодня певческий рынок труда пересматривает свое отношение к творчеству. Число молодых певцов все больше. Вокальный конкурс позволяет им предстать перед своими потенциальными работодателями и как следствие — установить связи, необходимые для будущего трудоустройства. А награда за победу представляет собой сумму, необходимую молодым артистам в обустройстве быта в ожидании возможного ангажемента.

Два конкурса Курочкина — в 2012-м и 2014-м — «осенил» сво-

им талантом, обаянием, опытом **композитор Максим Дунаевский**. В истории четвертый и пятый конкурсы останутся как самые гармоничные и, насколько это возможно в нервной атмосфере состязания, безмятежные — по общему мнению очевидцев. «Виной тому» сильнейшее личностное влияние на окружающих председателя жюри Максима Дунаевского. Его врожденный оптимизм и удивительная способность видеть позитив в каждом прожитом дне очень заразительны:

— Конкурсы, конкурсы, конкурсы... Их много во всех видах исполнительского искусства. Нередко раздаются голоса вполне авторитетных людей, что конкурсы и не нужны вовсе, что они больше сродни спорту, а не искусству. Но! Невозможно переоценить значение международного Конкурса молодых артистов мюзикла и оперетты имени Владимира Курочкина, который проводится в Екатеринбурге уже

Максим ДУНАЕВСКИЙ

много лет. После этого конкурса многие молодые артисты, разлетаясь по стране, находят свое заметное место в репертуаре театров, а немало из них стали и становятся звездами мюзиклов и оперетт в ведущих театрах России. Не это ли лучше всего характеризует уровень и престиж конкурса Курочкина и отвечает на sacramентальный вопрос о надобности конкурсов вообще?

Гала-концерт конкурса 2014 года

Организаторы конкурса, задаются этим вопросом каждые два года, когда тонут в ворохе заявок и писем, уточняют, переспрашивают, созваниваются, подбадривают и успокаивают особо чувствительных конкурсантов, организуют встречи и проводы, стараются поселить, накормить, помочь и в быту, и в творчестве, окружить заботой и вниманием всех гостей. Словом, раз в два года вся Свердловская музкомедия работает на конкурс — бескорыстно и сверхурочно... И каждый раз в последние дни перед началом мы вопрошаем: зачем? Вопрос, как вы понимаете, риторический: «...если звезды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно? Значит — кто-то хочет, чтобы они были?»...

В этом сложном «легком» жанре...

Международный конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени народного артиста СССР Владимира Курочкина был учрежден в 2006 году. За десять лет существования конкурса судейство принимали на себя самые высокие профессионалы театрального мастерства: руководители театров, режиссеры, дирижеры, искусствоведы, музыканты. Лариса БАРЬКИНА — театральный и музыкальный критик, эксперт фестиваля «Золотая Маска», арт-директор фестиваля современного танца «На грани» и наш бессменный автор — оценивала конкурсантов на протяжении всех десяти лет. А потому именно ей мы задали вопросы о том, каким стало соперничество 2016 года.

— Анализируя весь прошедший период, что, на ваш взгляд, изменилось в конкурсе?

— Думаю, что конкурс очень вырос, стал серьезнее, солиднее. И нынешний год показал действительно сильный и интересный этап взросления. За все время в соревновании приняли участие более трехсот молодых артистов из России (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Рязань, Омск, Красноярск, многие другие регионы) и стран ближнего зарубежья: Белоруссии, Украины, Азербайджана, Узбекистана... Такая география становится свое-

образным отражением ситуации в оперетте и мюзикле на постсоветском пространстве. Потому конкурс необходим для музыкального театра — мы получаем возможность понять положение дел в целом. Кроме того, собирается и огромное количество мэтров жанра. Создается некое профессиональное варево, в котором обсуждаются и рождаются мысли, выводы, установки. Это значит, что конкурс выполняет важнейшую профессиональную функцию.

Помимо прочего, в дни нашего музыкального состязания

показываются лучшие спектакли свердловского театра музыкальной комедии. Так что для нас это еще и отчет, и демонстрация созданного на сцене за определенный период времени.

— Насколько уместно говорить сегодня о соперничестве двух жанров: оперетты и мюзикла?

— Было зафиксировано очень четкое разделение между этими двумя жанрами. Да, есть оперетта, переживающая сегодня не упадок, но некое пограничное состояние. Ведь если классическая опера решила, как быть в современную эпоху за счет режиссерского театра, и движется к современному театру, то с опереттой пока ситуация неопределенная. С другой стороны стоит мюзикл, робко появившийся на первых наших конкурсах, а сейчас выросший в мощное движение. И все, что мы могли увидеть за эти дни, есть точное отражение происходящего с музыкальным театром все эти годы в нашей стране и за ее границами.

Сегодня мы пытаемся освоить территорию западного мюзикла, мечтая о русском варианте. Есть театры, в том числе и

Анастасия ЕРМОЛАЕВА
(Екатеринбург), 1-я премия

Роман ВОКУЕВ
(Нижний Новгород), 1-я премия

свердловская музкомедия, довольно смело совершающие эти исследовательские шаги на пути создания современного варианта русского мюзикла. Попытка не пытка, главное — не бояться экспериментов.

На конкурсе же в основном представлена все-таки классическая оперетта, но есть и мюзикл. Его демонстрируют молодые артисты из тех театров, где мюзиклом занимаются. Например, в новосибирском театре есть молодой композитор Андрей Кротов, который как раз пишет в этом жанре. Наши показывали «Яму» Сергея Дрезнина, «Алые паруса» Максима Дунаевского.

— Как воспринимают сами конкурсанты свое участие?

— Конкурс — это прежде всего парад, представление, галерея артистических возможностей. Конечно, не все это осознают до сих пор, но сейчас непонимание — скорее, редкость. В самом начале были артисты, просто выходившие на сцену, встававшие у рояля и докладывавшие опусы из классической оперетты. Но это не то! Нам ведь нужен артист синтетического жанра. Да и по условиям конкурса участни-

ки должны показать себя с разных сторон: обязательно какая-то разговорная сцена, пластика, танец, потому что и оперетта, и мюзикл нуждаются в артисте универсальном.

— Что нового показал этот конкурс?

— Не могу сказать, что этот год показал что-то кардинально новое. Давно уже нет звезд, которые бы значительно выделялись из общей массы, были бы непревзойденными во всем. Но при этом общий уровень очень вырос. Нынче звезд не случилось, но это вполне нормально, поскольку бывают периоды накопления сил. После чего общая масса должна запеть и задвигаться по-настоящему, современно, стильно. Но хочется увидеть и те единицы, которые могут заблестеть.

— И Гран-при в этом году опять не случился...

— Есть такое ощущение, послекусие, что все-таки не хватает индивидуальности, харизмы. С этим вообще сложно сейчас, хотя, кажется, кто-то может нарастить эти мускулы и достигнуть больших высот. Не случилось, к сожалению, артиста, про которого можно было бы ска-

зать, что именно он выше остальных на голову. Условно говоря, в вокальном плане таким артистом стал Андрей Данилов из Иркутска. Он получил первую премию в жанре «Мюзикл» и приз зрительских симпатий. Андрей бесподобно спел арию Иисуса Христа. Честно говоря, я такого исполнения давно не слышала. Это было невероятно с точки зрения музыкально-вокальной. Но многого ему пока не хватает для того, чтобы быть полноценным артистом музкомедии.

Очень многое зависит от подвижности внутренней. Кроме того, актер должен понимать себя целиком и полностью, преподносить так, чтобы не было изъянов ни в чем: ни в актерском мастерстве, ни во внешней оболочке. Все должно быть прекрасно. Не хватает, знаете, такой школы более цивилизованного поведения на сцене. Артисту надо непременно избавляться от простоты, он должен быть красив и благороден. Особенно когда есть данные, как у иркутского участника, — он ведь своим голосом делал такие вещи, которые просто брали в плен. И это, кстати, говорит о том, что музыку

Екатерина МОЩЕНКО
(Екатеринбург), 2-я премия

Андрей ДАНИЛОВ
(Иркутск), 1-я премия

Светлана ЯЧМЕНЕВА
(Екатеринбург), 1-я премия

в оперетте и мюзикле ни в коем случае не надо отодвигать на второй план.

— Артисты имеют обратную связь с экспертами, жюри?

— Прежде это было принято. Еще до выставления оценок устраивалась встреча с членами жюри. В этом году порядок был немного изменен. Председатель жюри, солист Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии, профессор «Школы русской драмы имени И. Горбачева» Виктор Кривонос убедил нас, что так будет правильнее, дабы никто не мог усомниться в объективности окончательных оценок. Так что объяснений официального порядка с конкурсантами не было.

Но я разговариваю с участниками конкурса в любом случае, и в этот раз тоже подошла практически к каждому после гала-концерта. Молодым артистам все-таки это очень нужно, они, может быть, стесняются сами спросить, но очень хотят знать свои огрехи, в чем им надо подрасти.

В рамках конкурса для них проводятся мастер-классы. В этот раз с актерами работали композитор-аранжировщик Евгений Загот и один из самых

выдающихся вокальных педагогов, руководитель молодежной программы в Большом театре Дмитрий Вдовин. Важнейшая встреча, я считаю. Речь шла не просто о вокале, а об осмысленном вокале. А это именно то, чего молодым очень не хватает. Они все уходят в технологию, во владение дыханием, etc. А музыка — это же смысл, эмоции, ведь она существует не ради того, чтобы человек просто стоял на сцене и извлекал звуки. Музыка сама по себе это хорошо, но до определенного момента, а потом нужно движение.

— Распределение первых мест в этом году стало лестной оценкой свердловской музкомедии, не так ли?

— В жанре мюзикла наш театр дает фору всем — 1, 2 и 3-ю премии взяли наши артистки. Да и оперетту наши штурмовали успешно — 1 и 2-я премии.

В последнее время театр музкомедии пополнился новыми артистами. Что рождает во мне чувство огромной радости. Например, завоевавшая первое женское место в жанре «Оперетта» Настя Ермолаева уже сыграла в недавней премьере «Веселые ребята». Она и там хороша.

Одно из ее главных сценических достоинств — она естественна, натуральна, очень легко может перевоплощаться. На конкурсе, мне кажется, не весь выбор репертуара получился у нее удачным, но тем не менее по баллам она всех опередила.

Вторая наша артистка Ярослава Прокофьева заняла второе место в этом же жанре. Красавица блондинка. А красоту на сцене лицезреть тоже очень и очень приятно. В концерте она пела арию Адель из «Летучей мыши», ну что сказать — это было замечательно.

Андрей Пляскин, тоже наш, получил третье место в жанре «Мюзикл». Кроме всего прочего, он показал себя прекрасным партнером, этим очень запомнился. У Андрея специфическая внешность, огромный рост, и он потрясающе умеет перевоплощаться, пользуясь этими данными. Пока ему больше удаются характерные и комические вещи, он хорошо, тонко это чувствует.

У нас целый ряд совершенно разных артистов мюзикла, вставших в премиальную линейку на конкурсе. Первое место отдало Светлане Ячmeneвой, ее уже многие знают, она выступает и в

Ярослава ПРОКОФЬЕВА
(Екатеринбург), 2-я премия

Константин СКРИПАЛЕВ
(Москва), 2-я премия

Екатерина КУРОПАТКО
(Екатеринбург), 3-я премия

сольных проектах, и в спектаклях. Маленькая, хрупкая девушка с необъятно большим голосом, хорошей джазовой школой. Иногда даже, когда смотришь на нее, возникает ощущение сильного диссонанса, несоответствия между ее невероятной напористостью, голосом сильным и той миниатюрной фигурой, что мы видим на сцене.

Второе место заняла девочка, которая вызывает мое большое восхищение, это тоже недавнее счастливое приобретение театра — Екатерина Мощенко. Выступала вместе со своим партнером и мужем, белокурым красавцем Олегом Прохоровым. Вот они показали номер, который все члены жюри назвали лучшим номером конкурса. Катя обладает редким качеством — она не агрессивна, что очень часто в мюзикле бывает, когда напор подменяет темперамент. У нее все в порядке с темпераментом, и в то же время остается какая-то загадка, женственность, нечто такое, что в любой роли проявляется. И она очень, до неузнаваемости меняется на сцене — редкое артистическое свойство. Для меня она безусловная фаворитка.

На церемонии награждения

Екатерина Куропатко — еще одна очень мощная участница. Она также уже спела во многих спектаклях. Все при ней: огромный голос, шаг (она легко садится на шпагат), хорошо танцует, прекрасно выглядит. Производит сильнейшее впечатление, она такая *femme fatale*. Правда, нажимает артистка именно на это, а пела на конкурсе... Ассоль. Но ведь для Ассоль нужны другие краски, более нежные, затаянные, глубоко внутренние, а не внешние. Катя стала только дипломанткой. Так же, как и Альбина Дроздовская. Эту характерную артистку тоже очень люблю. Она выбрала принципиально

разные вещи для конкурсного показа и, казалось бы, хорошо продемонстрировала свои способности и возможности, но не хватило немного до призового места.

Прекрасно, что все они не похожи. Режиссерам, ставящим спектакли, есть, из кого выбирать: все хорошо обучены, замечательно двигаются, работают в рамках современного взгляда на музыкальный театр. За нашими ребятами просто очень хочется следить: как они будут развиваться, меняться, играть.

Если вернуться к конкурсу в целом, то самое главное, что нужно донести до молодых артистов музыкального театра: нельзя просто выйти, вокально «отovarить» зрителя и этим положить его на лопатки. Нет! Во-первых, нужен артистизм. Во-вторых — стиль. В-третьих — ощущение и понимание жанра. А это не у всех есть. Но это нужно осознать и этому нужно учиться.

В шестом по счету конкурсе Курочкина, может быть, и не случилось фантастических индивидуальностей, но тем не менее артисты были хороши. То есть, повторю, общий уровень высок.

*Айдан ГАСАНОВА
(Баку, Азербайджан), 3-я премия*

*Сергей СУТЬКО
(Минск, Беларусь), 2-я премия*

*Маргарита КОЛГАНОВА
(Луганск, ДНР)*

Участники вечера

Спасибо, «Папа»!

В преддверии конкурса имени В.А. Курочкина на Новой сцене Свердловского театра музыкальной комедии состоялся ретровечер цикла «Это было... недавно», на этот раз посвященный главному режиссеру театра, легендарному «Папе» (его так называли и за глаза, и лично!), великолепному постановщику, талантливому артисту и чуткому наставнику Владимиру Акимовичу КУРОЧКИНУ.

Конечно, с воспоминаниями о «Папе» выступили в первую очередь те, кого он когда-то принял в театр и вырастил из дебютантов актеров, составляющих гордость современной свердловской музыкальной комедии. Заслуженная артистка России Любовь Бурлакова описывала, как она, целеустремленная выпускница ГИТИСа, сама добилась прослушивания в наш театр, и в результате Владимир Акимович принял темпераментную девушку в труппу. Заслуженная артистка России Ирина Цыбина вспоминала, как ей, молодой солистке, жилось «под крылом» настоящего «Папы» всех артистов, заботливого и чуткого. Своему первому режиссеру Ирина посвятила ариозо Любаши из оперетты «Сын клоуна». Народная артистка РФ Надежда Басаргина рассказала о том, как Курочкин

помог ей стать разноплановой актрисой, давая роли, к которым молодая певица, как ей казалось, не была готова, но к премьере очередного спектакля вновь и вновь блистательно справлялась с задачей. Театр, в котором Басаргина поначалу не планировала

Владимир КУРОЧКИН в разных ипостасях

задержаться надолго, стал ее любимым Домом.

Свои выступления посвятили «Папе» и те, кто знает о нем только по рассказам старших коллег, — молодые солисты музыкальной комедии. Благодаря ретроциклу «Это было... недавно» театральная молодежь не только осваивает новый репертуар, готовит уникальные номера из оперетт и мюзиклов прошлого, но и постигает историю своего театра и жанра. Дуэт Денизы и Флоридора из оперетты «Мадемузель Нитуш» исполнили Ярослава Прокофьева и Алексей Пьянков. Дуэт Ларисы и Яшки (постоянные зрители музыкальной комедии слышали его в спектакле «Парк советского периода») из оперетты «Белая акация» ярко и задорно представили лауреат международного конкурса Татьяна Мокроусова и заслуженный артист России Сергей Вяткин. Дуэт Марицы и Иштвана из «Графини Марицы» спели Ольга Балашова и заслуженный артист РСФСР — Алания Владимир Фомин, этот номер знаменит в нашем театре тем, что Иштван в финале дуэта оказывается... на руках у хрупкой Марицы. Постоянные участники ретроцикла Анастасия Ермолаева

Рассказывает
Кирилл СТРЕЖНЕВ

Галина ПЕТРОВА
и Светлана КАДОЧНИКОВА

Светлана КАДОЧНИКОВА
и Андрей ОПОЛЬСКИЙ —
дуэт из «Севастопольского вальса»

и Андрей Пляскин «зажгли» в дуэте Аниты и Рамона из оперетты «Поцелуй Чаниты» — эта мелодия была когда-то очень популярна! Лауреаты международных конкурсов Евгений Елпашев и Олег Прохоров исполнили искрометный мужской дуэт — Эрико и Бумбачо из мюзикла «Купите пропуск в рай» (кстати, артисты действительно раздавали зрителям несколько десятков таких «пропусков»!). В проекте в тот вечер дебютировал молодой солист театра Андрей Опол'sкий: вместе с очаровательной ведущей — заслуженной артисткой России Светланой Кадочниковой — он

спел дуэт Аверина и Любаши из «Севастопольского вальса».

И, конечно же, делилась воспоминаниями народная артистка России Галина Петрова — о своей сценической юности: о том, как театральная семья во главе с Курочкиным встречала ее из роддома и помогала молодой маме двух дочек, о том, как поддерживал ее главный режиссер на пути от эпизодических ролей к звездным образам. Одну из таких знаковых ролей, принесших актрисе славу, Галина Кранидовна вспомнила в музыкальном номере: она исполнила легендарный романс Змеюкиной из спектакля «Свадьба с

генералом». А завершил вечер народный артист России Кирилл Стрежнев, преемник Владимира Курочкина на посту главного режиссера: он рассказал о своем Учителе — о разговорах по душам, о каждодневной заботе и внимании Владимира Акимовича, о постижении профессии под руководством Курочкина.

Программа этого вечера была исполнена еще раз — 16 мая. В первый день шестого международного конкурса имени Владимира Курочкина — для конкурсантов и гостей из разных городов. Этот показ стал еще одним посвящением Мастеру.

Татьяна МОКРОУСОВА и Сергей ВЯТКИН
исполняют дуэт из «Белой акации»

Евгений ЕЛПАШЕВ и Олег ПРОХОРОВ

«Я все театру отдаю»

Когда глядишь на Надежду Басаргину, кажется, что эта женщина создана для пышных балов, роскошных нарядов, бесконечных комплиментов и оваций. Впрочем, почему кажется? Все это ведущая солистка Свердловского театра музыкальной комедии, народная артистка России давно и с лихвой заслужила. Нынче актриса отметила юбилейную дату, которая неизбежно воскресила в памяти многое и многих...

Родители Надежды Александровны непосредственного отношения к театру не имели, оба работали на заводе: папа, Александр Андреевич, — многостаночником, а мама, Мария Тихоновна, заведовала архивом. Правда, мама любила петь и очень обрадовалась, услышав от детсадовского музыкального работника, что у дочери способности и есть смысл учить ее музыке. В начале 1970-х из родного Челябинска юная Надя Федорова уезжала с мечтой об оперной сцене, и первой ступенькой на этом пути уже стало местное музыкальное училище. Первыми ее учителями по вокалу и актерскому мастерству были Константин Петрович Таврин и Нияз Курамшевич Даутов (незабываемый Эдвин из фильма «Сильва» 1943 года). Ленинградская консерватория и класс Татьяны Николаевны Лавровой утвердили Надежду в правильности выбора. Всю жизнь она следует мудрым педагогическим советам бережно относиться к природному божественному дару — голосу. А великолепным дополнением к красивому тембру и благоприобретенной вокальной технике стала особенность голоса Басаргиной не «тонуть» в потоках

Надежда БАСАРГИНА

музыки, а «перелетать» через оркестр в зрительный зал.

Прекрасные внешние и вокальные данные открыли после окончания вуза заманчивые перспективы: успешно пройдены прослушивания в ленинградский Малый оперный и в челябинский театры. Но все решил счастливый случай. По совету консерваторской подруги Ларисы Лебедь, которая с мужем Георгием Мотиновым работала в свердловской музыкальной комедии, Надежда оказалась в гремевший на всю страну театр и получила приглашение. И хотя мысли об оперетте у начинаю-

щей актрисы до этого не возникало, увиденные спектакли ее так впечатлили, что она решила остаться. Тогдашний главный режиссер Владимир Курочкин сделал ставку на молодую героиню и, как всегда, не ошибся. Первой ролью стала гордая красавица Белькоре в мюзикле Д. Модуньо «Купите пропуск в рай». Вскоре Басаргину ждала первая, но не последняя встреча с Розалиндой в «Летучей мыши».

По словам актрисы, основные трудности были связаны с обязательным для оперетты умением не только хорошо петь, но легко двигаться и танцевать. Особенно она почувствовала это, репетируя роль Нинон в «Фиалке Монмартра», которую ставил начинающий в те годы режиссер Кирилл Стрежнев. Знаменитый номер «Карамболина» потребовал немало усилий, но с задачей удалось справиться и полюбить танец уже навсегда. Классические героини последовали одна за другой: кальмановские Марица, Сильва, Одетта, легаровские Фраскита, Ганна Главари, Илона, «Прекрасная Елена» Ж. Оффенбаха и не менее «Прекрасная Галатея» Ф. Зуппе... Существует обманчивое представление, что подобные образы можно играть, практически не меняя внешний рисунок, тем более что сюжетные линии классических оперетт зачастую схожи. Но это-то как раз и является серьезным испытанием для любой актрисы. И Надежда Басаргина в каждой подобной роли искала свои краски, присущие конкретной героине, потому-то в ее исполнении они такие не-

похожие: страстные и нежные, капризные и трогательные. С особым блеском ее мастерство проявилось в одной из любимых ролей — Теодоре Вердье в «Принцессе цирка», поставленной К. Стрежневым уже в качестве главного режиссера театра. Спектакль прошел проверку временем и доказал свое право всерьез и надолго задержаться в репертуаре. Теодора Басаргиной — не только своенравная и избалованная, но любящая и страдающая, готовая ради большого чувства укротить женские амбиции. Взаимный интерес сопутствовал совместной с венгерскими коллегами постановке «Марицы», тем более что с главной героиней оперетты И. Кальмана Надежда уже была знакома по спектаклю «Графиня Марица», поставленному В. Курочкиным. Та Марица выглядела более импульсивной в мыслях и поступках. Вторая оказалась более зрелой и по-женски мудрой. Естественно, что получились два разных спектакля и по художественному воплощению, и по некоторым изменениям в либретто, и, конечно, по актерскому составу. Неизменной осталась только чарующая музыка.

Дебютировав в мюзикле, актриса еще не раз сталкивалась с этим жанром: Элла («Тетка Чарлея»), а сегодня и Донна Люция де Альвадорес («Тетка Чарли»), Клотильда де Марель («О, милый друг!»), госпожа Ламадон («Дилижанс из Руана»), королева Анна («Три мушкетера»), Долли («Хелло, Долли!»). Яркая вереница таких шикарных дам помогала шире раскрыть богатые вокальные и актерские возможности, высветить разные грани таланта.

Но есть среди ролей Надежды Басаргиной те, которые вос-

Н. ЭНГЕЛЬ-УТИНА, Н. БАСАРГИНА, Э. ЖЕРДЕР
в спектакле «Свадьба с генералом»

хитили и удивили одновременно. Такова чеховская Дашенька Жигалова в нашумевшем спектакле В. А. Курочкина «Свадьба с генералом», та самая, что обожала «статных мужчин, пирог с яблоками и имя Роланд». Актриса была настолько убедительна в необузданном желании глупенькой молоденькой девушки выйти замуж, что сыграла ее эмоционально взхлеб, продемонстрировав готовность и умение быть на сцене не только идеальной лирической героиней, но еще и кокетливой простушкой. И это не единственная удачная попытка актрисы

В роли Белькоре («Купите пропуск в рай»)

В роли Фраскиты

ухода от привычных образов. Так, в музыкальной комедии «Товарищ Любовь» ее Панова, обиженная и разочарованная, не просто стремится покинуть некогда родную страну в поисках если не прежней, то хотя бы более спокойной жизни, но с грустью понимает, что вместе со многими другими стала для нее «бывшей и лишней», превратившись в одинокую «белую ворону». Пожалуй, символично, что Даша и Панова появились в репертуаре актрисы одновременно — в 1981 году.

А вот совершенно другой образ из нынешних героинь — самодержица российская Елизавета Петровна, которая в ее исполнении по-царски строптивая, но умная и дальновидная. Что уж говорить о рискованном, но вполне оправдавшем себя эксперименте предстать в «Летучей мыши» не хорошо знакомой Розалиндой, а... изобретательным, порой дерзким Александром Орловским, и сделать это столь искусно как актерски, так и вокально!

Чего в ее репертуарном списке всегда было не так уж много, так это ролей простых женщин. Из более ранних — непокорная

казачка Галина Сахно («Стряпуха»), безответно влюбленная Ольга Рыжова («Мымра»), верная жена майора-десантника Юлия («Полоса препятствий»). У каждой из них свои горести и радости, непростые характеры, что неизменно интересно для актрисы, так как есть, что играть. Сегодня она и интеллигентная Роза Николаевна в забавной комедии «Чирик-кердык-куку», и много испытывавшая Ольга Ивановна в ностальгическом «Парке советского периода», и известная певица Ровинская в оригинальной музыкальной трактовке «Ямы» А. Куприна, которая оказывается способной на сострадание к обитателям сомнительного заведения.

С самых первых шагов в театре Надежде Басаргиной везло на партнеров — неповторимые Семен Духовный, Алихан Зангиев, Иосиф Крапман, Эдуард Жердер, Виктор Сытник, да и они не раз называли ее в высшей степени достойной партнершей. Она многому научилась у Марии Вискс, Нины Энгель-Утиной и с благодарностью вспоминает о них. Немало ярких дуэтов создано с Анатолием Бродским, Анато-

В роли Теодоры («Принцесса цирка»)

лием Филипенко, Сергеем Вяткиным, Михаилом Шкиневым. Они и сегодня, вместе с Николаем Капленко, Владимиром Смолиным и Александром Вахрушевым, остаются милыми ее сердцу партнерами, как и она для них — любимой и неотразимой примадонной.

Значительная и необходимая составляющая творчества актрисы — концертная деятельность, позволившая прикоснуться к тем музыкальным произведениям, которых не было в ее репертуаре. Остались в памяти задорно и с огромным удовольствием исполненный с незабвенным Эдуардом Жердером дуэт Параси Никаноровны и Сусика и знаменитая «Застольная» из «Травиаты» — с одним из лучших теноров мирового уровня Зурабом Соткилавой.

Благодаря гастролям Надежда Басаргина по-

корила сердца зрителей не только разных городов нашей страны, но и ближнего, а также дальнего зарубежья. Екатеринбургские зрители обожают Надежду Александровну не только за несомненное актерское дарование, но и за уважительное личное отношение к людям. Одна из верных поклонниц с восторгом рассказывала, что всегда получает от нее праздничные поздравления, а такое внимание от кумира дорогого стоит.

Недавний бенефисный «Роман с Парижем», показанный на Новой сцене театра, — музыкально выверенное и оправданное произведение, образец изысканного вкуса и безупречного стиля, всего того, что выгодно отличает Надежду Басаргину. Выражаясь словами ее героини Одетты из «Баядеры», она действительно «все отдает театру», но старается гармонично сочетать насыщенную актерскую жизнь с личной. Семья для нее не менее важна и дорога, чем творчество. Муж Валерий Сергеевич и уже совсем взрослый сын Сергей — ее первые почитатели и самые благодарные зрители, надежная поддержка и опора. Что же касается театра, то с ним у актрисы, наверное, все-таки не роман, а большая и взаимная любовь, недаром свою книгу она назвала: «Судьба моя — оперетта». Этот разнообразный и не такой уж простой, но открывающий большие возможности вид искусства она продолжает постигать. Многие в нем уже освоены, но хочется верить, что он таит еще немало неожиданного и захватывающего. Пожелаем же любимой актрисе творческих открытий, творческих удач и творческой смелости!

В концерте с В. Сытником

Играть и петь — «в одном флаконе», или «Норд-Ост» и многое еще

Юрий МАЗИХИН — известный актер театра и кино, звезда «того самого» знаменитого мюзикла «Норд-Ост». За роль Татаринова в той постановке стал лауреатом премии «Золотая Маска». Обладатель призов российских и международных конкурсов артистов музыкального жанра.

Сегодня Мазихин играет в театрах и музыкальных, и драматических: на Таганке, Et Cetera, «Модернь», в Московском театре мюзикла. В его репертуарном списке центральные роли в мюзиклах «Обыкновенное чудо», «Кабаре», «Продюсеры», «12 стульев», «Веселые ребята», драматических спектаклях «Добрый человек из Сезуана», «Евгений Онегин», «Театральный роман», «Веселые расплюевские дни»... Он много работает и в кино, снялся в фильмах «Ландыш серебристый», «На углу у Патриарших», «Полоса препятствий», «Даша Васильева. Любительница частного сыска», «Марш Турецкого»...

Он профессионально владеет вокалом и музыкальными инструментами — фортепиано, гитарой, валторной.

Юрий Мазихин актер мощного темперамента и огромных возможностей, узнаваемый и всегда разный, глубокий и яркий.

В нынешнем мае ему исполнилось 55 лет. А говорили мы на его самой первой и самой родной сцене — сцене Свердловского театра музыкальной комедии.

— Вы на этой сцене провели...

— В 1982 году я вышел на нее впервые. И играл здесь больше десяти лет. Это альма-

матер, эта сцена мне дорога потому, что на ней работали мастера, большие мастера, это очень важная вещь. И в первую очередь надо гово-

Концертное исполнение номера из мюзикла «Норд-Ост»

Юрий МАЗИХИН

рить о той школе, которая здесь преподавалась, так сказать, каждый сантиметр этой сцены — школа. И великие актеры.

— Спектакли помните?

— Конечно. И еще в театре был музей, я его изучил. Начал с 1930-х годов. Точно знал, кто что играл, и мне очень пригодились эти знания. Вся история театра во мне.

— Ваши родители были причастны к театру?

— Нет. С родным отцом я познакомился всего лет десять назад, и был удивлен, что он собирает аккордеоны. Прекрасно знал своего дядю, старшего брата отца. Познакомились мы с ним в Москве, он был одним из киномехаников Сталина, очень интересная судьба. Они, братья, были первыми парнями на деревне, пели и играли...

— То есть гены какие-то музыкальные есть...

— Да, но я об этом не знал... А вот моя тетя Эльвира при знакомстве встретила меня «Цыганочкой», представляете?

— А как театр начинался в детстве, помните? Какое первое яркое театральное впечатление?

— Помню. Но первое впечатление — кино. Были такие фильмы «Мистер Питкин», «Питкин в тылу врага». Актер, игравший главную роль, меня поразил. Кстати, позже мне дали такое прозвище, звали Питкином. Говорили, что я здорово на него похож. Именно «Приключения Питкина в больнице» и был моим первым шоком в сельском клубе, летом, когда отдыхал у теток на Северном Урале. А с театром познакомился в городе Березники, там был областной театр, мне очень нравилось, как там играли старики. Вокруг театра в Березниках хорошая аура, играл там Георгий Бурков, захаживал Станислав Говорухин, и не прочувствовать эту ауру я не мог. Вместе с классом часто посещал театр.

— Когда учились в Екатеринбургском театральном институте (Мазихин окончил ЕГТИ в 1988 году), вашей специализацией был музыкальный театр. А если бы не было такой специализации, вы пришли бы в музыкальный театр?

— Знаете, когда есть возможность играть, петь «в одном флаконе», мне очень интерес-

В фильме «Даша Васильева. Любительница частного сыска»

но. Так вот, как я попал в музыкальную. Учился в музучилище и услышал, что набирают студию при хоре театра, пришел, показался. Руководителями студии были Иосиф Крапман, Станислав Ключко, я сдал экзамены какие-то и попал. Первый раз вышел в спектакле «Фиалка Монмартра», постановка Кирилла Стрежнева. Зал казался бесконечно длинным, вот этот самый зал...

— Вы учились в студии, в театральном институте, а кто вас «сделал» как актера? Какие люди — конкретно?

— Про педагогов с удовольствием скажу. Поступил я в 1983 году, одним из моих учителей был Владимир Акимович Курочкин, с ним мы были дружны до самой его кончины. Мой

непосредственный мастер и вообще мой любимый человек, который сыграл в моей жизни основную роль, — Кирилл Савельевич Стрежнев. Я очень ему благодарен, хотя это фраза избитая, это человек, с которым всегда хочется поговорить по душам. Хотя он и не очень открытый, мы достаточно много общались на тему театра, и с годами я все чаще нуждаюсь в общении с ним. Человек, который мне необходим в жизни.

— А уже в Москве, в театр на Таганке, например, как вы попали?

— Мой «крестный отец» Валерий Золотухин познакомил меня с Юрием Петровичем Любимовым. И начался очередной этап в моей карьере. Этап совсем другой, удивительно интересный.

— Музкомедия, мюзиклы, Таганка... Вы актер какого жанра?

— У сцены одни законы. Я просто актер. Занимаюсь тем, что мне интересно. Не имеет значения, эпический это театр, бытовая или психологическая драма, сериал — не в этом дело. Игра! Мне просто нравится это слово и это дело.

— Вы лауреат премии «Золотая Маска» за роль Татарина

В фильме «МУР. Третий фронт»

в мюзикле «Норд-Ост». Не хочется ворошить старое, но вы были там тогда, в тот момент страшный. Мы много слышали от людей, которые оказались в зале. А вот для вас — на сцене, за кулисами — как все было? Вы сейчас вспоминаете те дни или нет? Что это было для вас?

— Что это было? Я попробую сформулировать. Нам, мне и еще несколькими актерам, просто удалось сбежать после 20 минут, как все нача-

В фильме «Ликвидация»

лось. Когда все это произошло и после, когда мы начинали репетировать вновь, мы психологически были раздавлены теми событиями. Но как только началась репетиция, рефлексии вмиг исчезли. Я увидел тех детей, которые прошли через

это событие, один парень прямо из больницы пришел. Тех детей, которые были заложниками. И они моментально забыли про все, только началась репетиция. Волшебная сила искусства!

— У вас был такой проект, который назывался «Мюзикл энд». Энд — это что? Это «и» или... «конец»? И из этого проекта «вышли» многие теперь известные исполнители.

— «Энд» — это «и», продолжение. Мюзикл и... А исполнители — да, Александр Пряников, Андрей Скопов, Анна Плетнева, группа «Лицей», Олег Яковлев — он в «Иванушки интернешнл». Там была очень интересная команда и режиссер прекрасный.

— А еще был проект «Упаковка» — насколько я знаю, «спектакль без правил».

— Да, Лена Богданович режиссер, наша землячка, из Екатеринбурга.

— В том спектакле было намешано много всего, вы любите микс в искусстве?

— Конечно, естественно. Синтетический жанр очень трудный, но такой яркий, выразительный.

— В кино не требуется ни петь, ни плясать, тогда чем вас кино привлекает?

В фильме «Адвокат-2»

— В кино меня привлекают, в телевизионном кино, быстрота, динамичность. Ты всегда должен быть готов, хотя усталость бывает дикая. Идешь на площадку — и сразу работать. И вторым-третьим дублем все заканчивается. Работа в сериалах мобилизует. Не дает расслабляться, рефлексировать.

— А насчет «хороших» рефлексий: ностальгия по Уралу, по Свердловску-Екатеринбургу у вас есть?

— Конечно, это же моя Родина. Место, где у меня много друзей, где прошли мои детские годы. Школа моя, театр, учителя. Каждый раз, когда приезжаю, с радостью дышу (пусть и не хрустально-чистым) воздухом родным, и даже вода тут — родная...

В спектакле «Продюсеры» театра Et Cetera

В спектакле «Чаплин»

Актриса — это всегда больше, чем женщина

Английский драматург Питер Куилтер мало известен российской публике, в то время как на Бродвее и в лондонском Вест-Энде спектакли по его пьесам весьма популярны. Он мастер монологов и афоризмов. В меру психологичен, в меру комичен. Увлеченно описывает такой обыкновенный и всегда необыкновенный мир театра. Спектакль «Актриса», поставленный в Свердловском академическом театре драмы, объявлен как российская премьера. Само название подразумевает высокую степень обобщения. Актриса на сцене, актриса в реальности: как совместить придуманные образы и собственную личность, как состояться и в искусстве, и в жизни?

В главной роли — заслуженная артистка России Ирина Мосунова. Ее героиня Лидия Мартин — на гребне успеха, звезда, прима. Понимая, что самые яркие творческие годы позади, она принимает решение покинуть сцену. И вот — прощальный спектакль, ее последний «Вишневый сад». За несколько минут до «начала конца» перед ней, по сути, проходит вся жизнь.

Являются люди из прошлого, настоящего, будущего, и каждый торопится выяснить отношения, сказать несказанное, понять непонятое. Муж бывший и муж «предстоящий», дочь, с которой

Ирина МОСУНОВА в роли Лидии Мартин

так и не удалось толком поговорить, а она уже выросла, коллеги, среди которых есть и преданные поклонники, и явные недруги. В

пьесе отсутствует деление на плохих и хороших персонажей. Те, кто когда-то обидел и обиделся, остаются любящими. Те, что злы и мстительны, оказываются ранимыми в душе. Главная героиня сама далека от идеала. Она прошла все ступени победы, отчаянно боролась за свое место под светом рамп и знает цену успеха. Артисты боятся не смерти, а забвения.

В роли Лидии Мартин Ирина Мосунова как будто добрала те оттенки характеров, которые в ее собственной сценической судьбе не присутствовали или почти не присутствовали. Она по большей части исполняла исключительно позитивные роли: не упрощенные, отнюдь, но, скажем так, без внутренней стервозности. Ее амплуа — женщины цельные, страдающие, глубокие. Все эти эпитеты подходят и к Актрисе, но здесь образ многограннее. В ней уживаются противоположности. Доброта, отзывчивость, благодарность сменяются жесткостью и нетерпимостью. Мягкая и нежная, она легко позволяет себе грубости. Но в любом обличье сохраняет обаяние! Женщине с истинно артистической натурой грим не обязателен, когда вся душа играет.

Сцена из спектакля

Екатеринбургская актриса исполняет роль Актрисы столь убедительно, словно это рассказ про нее саму. Тот случай, когда в восприятии зрителей стирается грань между действующим лицом художественного произведения и человеком, его воплощающим. Мы как будто находимся на прощальном бенефисе самой Ирины Мосуновой. Естественно, это не так, наверняка впереди у замечательной артистки интересные новые спектакли. Но данная роль для нее этапная, здесь удалось достичь высочайшего уровня вживания в образ.

Если бы у спектакля существовал подзаголовок, он мог бы быть таким: «Закулисье». Зритель видит и слышит то, что обычно остается для него скрыто. Происходит погружение в стихию театра, намеренное разоблачение театрального таинства. «Приготовьтесь, до начала спектакля осталось пять минут!». Мелькают помрежи, гримеры, продюсеры. Режиссер не появляется среди действующих лиц, но его присутствие ощущается незримо, как извечная оппозиция артиста и постановщика.

Вячеслав КИРИЛИЧЕВ и Ирина МОСУНОВА

Образ сценический органично соединен с образом постановочным (режиссер — Александр Баргман, художник — Владимир Кравцев). Вот вам сцена, вот закулисье, а есть еще зрительный зал. Те люди, которые нас окружают, не уходят навсегда: отыграв свою роль, они временно словно остаются за кулисами нашего существования. Сидят в сторонке рядом и поджидают своей

очереди: муж, дочь, друг, враг; готовы тут же явиться на сцене жизни, как только незримый режиссер судеб призовет: «Ваш выход!».

Актриса же легко преодолевает барьер этих разных миров: как только отгремели три звонка, она на краткий миг оказывается на сцене, чтобы прожить чужие жизни, которые представляются порой ярче, интереснее и даже важнее своей...

Сцена из спектакля

Только б завтра — не война!

Студийная премьера в «Драме Номер Три» почти совпала с премьерой «взрослой» труппы театра — постановкой «Кто убил Анну?» Юные артисты из студий «Маленький театрик» и «Эльдорадо» показали итог работы над непривычной для современной молодежи эпохой: последние годы перед Великой Отечественной войной. Дух времени оказался органично воссоздан и вживанием в образы самих подростков, и костюмами «на вырост», подобранными Анной Ермаковой, и лаконичной сценографией екатеринбургского художника Елены Камиловской.

Повесть Бориса Васильева «Завтра была война», опубликованная в журнале «Юность» в 1972 году, сразу стала одной из самых читаемых в русской литературе. А драматургические варианты повести прочно заняли свое место в репертуарах театров страны. В творческих биографиях многих артистов театра и кино роли в фильме (или спектакле) по повести «Завтра была война» стали дебютами.

Для актеров студии «Маленький театрик» это не первые роли, но наверняка первые большие и серьезные в детском спектакле о детской истории. Истории взросления целого поколения, которому не дали побыть детьми.

И оттого, что девятиклассников из повести Васильева играют их ровесники, история эта становится еще пронзительнее. Им не нужно вспоминать, что такое юношеский максимализм, вера в справедливость, первая любовь — и потому они абсолютно убедительны, правдивы в каждом жесте, в каждом взгляде. При аскетизме сценического оформления неудивительно, что вся смысловая нагрузка спектакля ложится на актеров, запоминается каждое лицо.

Вот Искра Полякова — лидер класса, дочь своего времени и своей матери, фанатично преданной партии. Честная, прямая, думающая. Удивляешься, отку-

Сцена из спектакля

да в этой худенькой девочке с острыми локтями столько силы, храбрости, стойкости. Маша Лешукова, сыгравшая Искру, вызывает уважение, как и ее героиня, полной самоотдачей — до побелевших костяшек сжатых в кулаки пальцев, до сорванного голоса, до настоящих слез.

Вот ее полная противоположность — Зина Коваленко, кокетка и хохотушка, которая в будущем хочет стать не летчицей, не парашютисткой, не стахановкой, а — только подумайте — женщиной! Алена Вихарева с ее обаятельной улыбкой очень правдива в этой роли.

Олеся Гусарева, сыгравшая Вику Люберецкую, — нежная, нездешняя, как будто предчувствующая свою судьбу. Тонкая и прямая, как стержень внутри нее, а в глазах понимание — не

вписывается она в эту систему и никогда не впишется.

Мальчишеские характеры — тоже четкие, яркие, неплюские. Громкий и задиристый Артем Шефер (Иван Середкин), застенчивый Жорка Ландыс (Андрей Папшев), угрюмый, себе на уме Сашка Стамескин (Даниил Козлов). Хочется назвать всех ребят, но, как и в жизни, кто-то на вторых ролях, хотя без них не обойтись.

Из оформления на сцене — лишь красное полотно, свисающее сверху прямо по центру. Флаг советского государства или пролитая кровь — оно все время фоном. Можно заставить его мебелью, повесить ковром с оленями, но оно всегда здесь тревожным фоном суровой реальности, когда от ночного стука в дверь останавливается сердце, хотя уже давно собран чемодан.

Потому и взрослое поколение в спектакле такое настороженное, скованное, закрытое. Чего только стоит пуленепробиваемая мать Искры, прошедшая Гражданскую. Даже имени у нее нет, лишь казенное «товарищ Полякова». Татьяну Петракову, актрису театра «Драма Номер Три», в этой роли трудно узнать: заострившиеся черты лица, сведенный гримасой рот, тяжелый взгляд...

Взрослые потеряли себя, а дети только ищут. Советское государство втолковывает им, что хорошо, а что плохо, но не всегда «правильность», внушаемая учителями, совпадает с внутренними убеждениями юных душ. Невозможно принять то, что родные и любимые люди вдруг оказываются «врагами народа», изгоями; невозможно подчиниться приказу, если все твоё существо не согласно с ним; невозможно быть комсомольцем, когда надо быть Человеком.

Молодость помогает героям пережить все потрясения, уйти от безысходного горя. Только-только похоронили, оплакали Вику Люберецкую, которая предпочла смерть необходимости предать своего отца, объявленного «врагом народа». Вику, загубленную, по сути, бездушной системой. И тут же — в дни ноябрьских праздников — с искренним воодушевлением юности они несут транспаранты с портретами вождей на демонстрации и радостно кричат революционные песни...

Герои живут надеждой, что тяжелый високосный 1940 год закончится, следующий, 1941-й, будет счастливым, все раны затянутся, и они по предсказанию «Пифии» — Искры будут жить долго и счастливо и сделают

Мария ЛЕШУКОВА — Искра Полякова (слева)

очень много для своей страны, и завтра обязательно будет лучше, чем вчера. А завтра была война...

И вот вчерашние школьники рассказывают о себе будущих: партизанах, связистах, летчи-

ках-истребителях. Стоя на том самом помосте, где они прощались с Викторией, они прощаются с собой — поколением, прямо со школьной скамьи ушедшим в бессмертие. Звучит Рахманинов, и зрители не скрывают слез.

Спектакль режиссера Ирины Симановой заполняет обычно пустующую в театре нишу — на него придут подростки, сегодняшние школьники. Постановка напугает их о важных во все времена вещах: тема выбора между правдой и ложью, порядочностью и подлостью, трусостью и смелостью в отстаивании своей позиции актуальна и сейчас. Герои спектакля этот выбор сделали, сумев при этом сохранить душевную чистоту и верность идеалам.

Сцена из спектакля

И смех, и слезы, и любовь

Каменск-уральский драматический театр закрывает очередной сезон. Заключительным аккордом в репертуаре прозвучала постановка пьесы Александра Галина «Ретро». Начинали сезон премьерой молодежного проблемного спектакля «Как я стал» по пьесе Ярославы Пулинович, потом новое открытие классики («Женитьба» Николая Гоголя) и эксперименты с классикой («Кто убил Анну?» — пьеса Василия Сигарева по мотивам «Анны Карениной»), а в завершение — нечто ностальгическое, можно сказать, даже антикварное.

Когда-то в конце 1970-х годов Александр Галин прославился именно этой пьесой. В «расцвете» застоя, в первой половине 80-х, пьеса, шедшая на сценах сотен театров, стала рекордсменом по количеству постановок среди произведений драматурга. И все 35 с лишним лет ее существования театры к ней постоянно возвращаются.

Секрет долголетия прост. Очень мало существует пьес для пожилых актеров, у которых по естественным причинам не хватает ролей в репертуаре. «Драма Номер Три» меньше столетних страдает от недостатка таких ролей, так как труппа небольшая, а репертуар солидный, но и здесь по разным причинам кто-то на время может оказаться недовостребованным. Ну вот, например, заслуженная артистка России Светлана Лаптева. Спектакль «Зеленая зона», где

она блистала в образе бабы Шуры, снят с репертуара, пара сказок с ее участием играют очень редко, и остались всего две-три серьезные работы: в «Бабе Шанель» Николая Коляды и «Пусть она будет счастлива» Надежды Птушкиной, плюс пара эпизодических ролей. А играть-то хочется, как может человек жить без сцены, если он на ней уже 53 года. К тому же нынче — солидный юбилей. Вот и вновь пригодилась пьеса, где пронзительной нотой звучит тема невостребованности человеческой души, одиночества на склоне лет, непонимания разных поколений.

Режиссер Евгений Белоногов не стремится осовременить действие, насытить его реалиями сегодняшнего времени. Не ради режиссерских концепций берутся такие пьесы, это в молодежных постановках простор для новаций, особых ритмов,

спецэффектов. Художник Анна Ермакова воссоздает на Малой сцене театра московскую квартиру 1980-х годов, с претензией на роскошь, но без намека на евроремонты. И окно не пластиковое, и телефон не мобильный. Архаичный телефон, где герои крутят диск, становится символом эпохи. Важно было бережно сохранить некий ретростиль не только в оформлении сцены, но и в неторопливом ритме пролога, чтобы подчеркнуть уважение к актерской игре, детально всмотреться в переживания престарелого вдовца, который мается в одиночестве в многоэтажном «муравейнике» где-то в спальном районе Москвы и мечтает вернуться в деревню. По удивительному совпадению возраст героя пьесы абсолютно равен возрасту актера — Владимиру Сапину 77 лет. За плечами целая эпоха. Свою первую роль он сыграл в 1956 году в

Светлана ЛАПТЕВА (Песочинская)

Сцена из спектакля

народном театре Дворца культуры Уральского алюминиевого завода. С этим театральным коллективом и была связана творческая биография артиста, на профессиональной сцене он не так давно, но он — мастер, и поэтому невозможно оторваться от его неброской, скупой на эмоциональные эффекты игры. Вот он в пятый раз протирает пол, постоянно раскрывает настежь окно, чтобы поговорить с птицами... Во всем этом такая душевная тоска, что вполне понятно желание дочери и зятя женить старика на московской старушке...

Что-то в этой пьесе, возможно, и устарело. Вот зять Леня (Александр Морозов), в прошлом историк, торговец антикварной мебелью, по-старому «спекулянт», а в дне сегодняшнем его занятие чуть ли не дело доблести и чести, он преуспевающий бизнесмен. В публицистике и художественной литературе 1960–1970-х годов, помнится, клеймили «махровых мещан», обывателей, а сегодня «красиво жить никому не запретишь», но... не возвращаются ли бумерангом в наши дни проблемы бездуховности, когда деньги становятся единственной целью существования, стремление к материальному благополучию вытесняет важнейшие человеческие качества. И зять, и дочь (Елена Плакхина) отнюдь не карикатурные персонажи, они деловые люди, они заняты, но некая душевная недостаточность проскальзывает в их речах и поступках. Из самых лучших побуждений они стремятся пристроить старика, но ни поговорить с ним по душам, ни узнать его душу получше не стремятся. Отсюда и сватовство сразу трех дам,

Владимир САПИН (Чмутин), Елена ПЛАКХИНА (Людмила), Александр МОРОЗОВ (Леонид)

которые неожиданно пришли почти одновременно.

Рассказывать о дальнейших сюжетных перипетиях — дело неблагодарное, и мы сохраним их для зрителей. Просто тема одиночества, антикварной ценности человеческого общения с появлением трех «невест» приобретает новый размах, наполняется массой тончайших нюансов. Какие они все разные в исполнении Светланы Лаптевой, Ларисы Комаленковой и Ирмы Арендт! Сколько доброго юмора, ностальгического трепета, искрометных реприз дарит нам развитие событий. От напряженности, вполне понятной смущенности при появлении в квартире до восторга узнавания близкой души.

Рано сдавать старые пьесы в архив, многие из них дают артистам возможность проявить свои лучшие качества, продемонстрировать достоинства психологической школы актерской игры, чтобы зритель смеялся, переживал и задумывался, чтобы душа трудилась.

Лирическая комедия — жанр, любимый зрителем. Главным должителем на сцене каменск-уральского театра остается лирическая комедия «Пусть она будет счастлива» по пьесе Надежды Птушкиной «Пока она умирала» — 11 лет она собирает полные залы. Хочется верить, что новая постановка тоже станет надолго незаменимой частью репертуара, так как это спектакль для души, он несет людям и смех, и слезы, и любовь.

Аплодисменты в финале спектакля

Сцена из спектакля «Мы, нижеподписавшиеся»

Мы, нижеподписавшиеся

В рамках фестиваля «Театральные дни памяти Булата Окуджавы» в Нижнем Тагиле состоялась юбилейная премьера. Первыми ее увидели работники Уралвагонзавода.

Юбилейная, потому что сошлись в этом году два значимых для города, для всего Урала события: 80-летие Уралвагонзавода и 70-летие со дня открытия Нижнетагильского государственного драматического театра. Для него в 1946-м было возведено великолепное здание в центре города. Так после Победы страна отблагодарила уральских тружеников тыла, горняков, металлургов, танкостроителей.

Поиски произведения для театральных дней памяти Булата Окуджавы были долгими, и выбор пьесы Александра Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», спектакли по которой с большим успехом шли в 1980-х годах во многих театрах, только на первый взгляд может вызвать удивление. Кипение страстей вокруг отказа приемочной комиссии подписать акт о сдаче в

эксплуатацию хлебозавода из-за обнаруженных строительных недоделок. Производственная драма, кому она интересна в наши дни? Не скажите. Во-первых, и в наши дни из-за связанных с коррупцией строительных огрехов рушатся дороги, здания, мосты. А во-вторых...

— Наш спектакль — не производственная драма, а драматическая история о преданности идеалам, о любви, о поиске правды. В нем нет героев, каждый отстаивает свои интересы, и зритель в финале сам дол-

жен выбрать: кто в плюсе, кто в минусе. — Режиссер и актер Владимир Скворцов поставил спектакль в новом формате, и получился, по его словам, некий триллер, главное в котором — отношения между людьми.

Премьера стала подарком Уралвагонзавода (он профинансировал постановку) своим работникам и ветеранам к 80-летию предприятия, а подарок — это всегда сюрприз. Вот и здесь: на сцене нашего драматического в двух первых спектаклях сыграли известные

Сцена из спектакля «Мы, нижеподписавшиеся»

московские актеры театра и кино Анна Большова, Андрей Кузичев, Анатолий Кот.

Событием, имеющим большое значение для всего театрального сообщества, назвал этот совместный проект министр культуры РФ Владимир Мединский, он поздравил тагильчан с премьерой, отметив: «Такие мероприятия играют огромную роль в процессе развития и популяризации театрального и исполнительского искусства в регионах». Участники круглого стола, посвященного театральным дням памяти Булата Окуджавы, говорили о том, как важны они для налаживания творческих контактов. Когда спектакль войдет в репертуар драмтеатра, в главных ролях будут заняты прошедшие московскую школу актерского мастерства любимцы тагильской публики Юрий Сысоев, Сергей Зырянов, Елена Макарова, заслуженный артист России Игорь Булыгин (художественный руководитель драмтеатра). Игорь Николаевич делится впечатлениями:

— В Москве мы встретились с командой мастеров сцены и почти сразу начали репетиции.

Владимир СКВОРЦОВ, актер и режиссер

По 12 часов в сутки! Это замечательная совместная работа, от которой мы получили большое удовольствие. Москвичи, приехав в Нижний Тагил, высоко оценили наш театр, а мы увидели работу настоящих профессионалов. Я имею в виду не только актеров, но работу художника по свету, звукооператора. Так что с радостью «подписываюсь» под этим проектом, думаю, как и все его участники.

— Когда тагильские актеры приехали на репетиции в Москву, то команда сложилась сразу, мы оказались на одной волне, работали с удовольствием, — вторит тагильскому коллеге по сцене Анна Большова.

Актриса высоко оценила работу в спектакле Сергея Зырянова: «Очень талантливый человек!» Нижнетагильский театр приятно удивил москвичей тем, что «он живой, наполнен светлой энергией», а по своим техническим возможностям не уступает столичным.

Нижний Тагил, оставивший трагический след в детстве Булата Окуджавы (его отец Шалва Окуджава, партийный руководитель на строительстве Уралвагонзавода, был репрессирован в 1937 году), уже не первый год проводит дни памяти барда и писателя.

Анна БОЛЬШОВА

Елена МАКАРОВА и Андрей КУЗИЧЕВ

Анатолий КОТ

Весеннее обострение

Весна в Серовском театре драмы имени А.П. Чехова выдалась очень насыщенной на творческие события. Настоящее обострение! Здесь и участие в «Золотой Маске», и премьеры, и открытие театральной гостиной «Все свои», и подготовка к летней лаборатории...

Участие в «Золотой Маске» — это уже победа!

БЕЗ «МАСКИ», НО С ПОБЕДОЙ

Участие серовской драмы в церемонии вручения национальной театральной премии «Золотая Маска» — событие знаковое и для самого театра, и для всего театрального сообщества области. Попадание спектакля «Трамвай «Желание» сразу в три номинации (лучший спектакль большой формы; лучший режиссер; лучшая мужская роль) — это первый и, хочется надеяться, не последний такой случай для свердловского «провинциального» театра.

— Я рад, что удалось показать наш «Трамвай» искушенной столичной публике, — не скрывает своих эмоций главный режиссер театра Петр Незлученко. — Показ прошел с особой энергией, с вдохновением. Интересно было наблюдать реакцию зала, которая очень отличалась от того, что мы ощущаем дома. Отношение к персонажам другое: в столице зрители сочувствуют рафинированной Бланш, а у нас — рабочему парню Стенли...

Но главные эмоции чеховцы получили во время церемонии, как сказал Петр, «одно дело смотреть ее по телевизору,

и совсем другое, когда ты сам участник происходящего действия, когда с тобой рядом Лев Додин, Кама Гинкас, Олег Табаков, Юрий Соломин...». Возможность быть в такой компании трудно переоценить.

— Мы пережили на «Маске» минуты подлинного счастья... Само участие в конкурсе говорит, что мы идем в правильном направлении. А потому воспринимаем это событие как свою победу, — считает директор театра Наталия Мозжакова.

«ФАНТАЗИЯ» ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Весной афиша театра пополнилась новым спектаклем «Фантазия», адресованным самой маленькой аудитории: детям до трех лет. Напомним, что первый и весьма успешный опыт знакомства с новой формой работы случился на спектакле «Фигуры» в прошлом году, он состоялся при поддержке московского института театра «Бэби Лаб», задачей которого является изучение и развитие восприятия искусства ребенком на первом этапе его жизни — в младенчестве.

Все дети любят фантазировать. Порой родителей это может даже огорчать, ведь иногда отличить фантазию ребенка от реальности бывает довольно сложно. Так что же такое фантазия? Как она зарождается у совсем маленьких детей? Стоит ли поощрять ее развитие или вести с ней решительную борьбу? Как определить, где фантазия, а где ложь? Спектакль «Фантазия» дает ответы на эти и другие

вопросы. Его создатели — актер, а теперь еще и режиссер серовской драмы Артур Мафенбайер, художник театра Марина Демидович, актрисы Елена Федорова и Екатерина Родина — воплотили свои задумки с большим знанием дела, понимая психологию крошечного зрителя. Слава о необычном спектакле быстро разнеслась по городу, и сейчас на него попасть можно, только бронируя места на месяц вперед.

Вот какой отзыв появился на сайте театра: «Отличный спек-

Актриса Елена ФЕДОРОВА знакомит малышей с цветовой палитрой

такль! Считаю теперь его днем рождения нового поклонника серовской сцены. Сначала наш малыш вертелся и не понимал, куда и зачем его привели, потом затаился, потом начал рваться на сцену и даже пытался изменить ход сюжета. Все, кто работал над спектаклем, вы — огромные молодцы. Спасибо! Творите!»

«ТАКИЕ ВСТРЕЧИ НУЖНЫ, КАК ГЛОТОК СВЕЖЕГО ВОЗДУХА!»

Весна вдохновила чеховцев на открытие театральной гостиной, а точнее — актерско-зрительского клуба «Все свои». Он объединил единомышленников, людей, любящих театр, музыку,

В театральной гостиной. Все свои

литературу. Творческие встречи актеров и зрителей проходят не только на Малой сцене, но и вне театра – в антикафе «Веранда», где родился совместный проект «Театральная Веранда».

Люди разных возрастов (с преобладанием молодежи) приходят не только послушать ту или иную творческую программу, подготовленную чеховцами, но и принять в ней участие. Для этого театр заранее объявляет тему встречи, чтобы зрители тоже готовили свои номера. Доверительная атмосфера встреч позволяет с первых минут установить такой контакт между артистами и гостями, что никто не хочет уходить после нескольких часов общения. Особенно всех объединяет поэзия... Удивительно, что совсем еще молодые ребята знают и любят стихи советской эпохи: Маяковского, Есенина, Евтушенко, Рождественского.

«Сегодня у нас был замечательный вечер... Мы читали и слушали стихи Есенина и Бродского, Окуджавы и Маяковского, Блока и Агнии Барто, Саши Черного и Ларисы Рубальской, Гейне и Марины Цветаевой. А еще пели песни под гитару, смеялись и грустили,

пили чай, открывали друг друга и переступали через собственные страхи, делясь сокровенным, восхищались талантливым чтением

Поэтический дуэт актера Петра СОЛОМОНОВА и зрительницы Кати АНТОНОВОЙ

и поддерживали новичков, договаривались о новых встречах и долго прощались... Пожелание у всех (и у актеров, и у гостей) было одно: как можно чаще организовывать подобного рода проекты. Как сказала одна юная участница театрально-поэтического «марафона», такие встречи нужны, как глоток свежего воздуха!», – написала в газете «Серовский рабочий» журналист Валерия Игумнова.

«ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО»

Жизнь в театре бурлит и переливается всеми красками. Но кроме радужных, появляются и не очень радужные. На то она и

жизнь. Весной в театре возникла проблема: на операцию молодой актрисе Александре Незлученко надо было срочно найти более двухсот тысяч рублей, и казалось, что серая туча накрыла нас с головой... Но зрители, коллеги, да и все культурное сообщество Свердловской области откликнулись на наш призыв о помощи, и нужная сумма была собрана в течение двух дней(!), что позволило провести операцию в срок. Туча прошла стороной, и вновь засияла радуга!

Мы в театре называли это событие «обыкновенным чудом», по аналогии с премьерой, которую выпустили в мае. «Обыкновенное чудо» Евгения Шварца в постановке Петра Незлученко закрывает наш 74-й сезон. Но это не финал. В мае были поездки на театральные фестивали: «Трамвай «Желание» отправился в Новосибирск на «Новосибирский транзит», «Липынька» в Екатеринбурге участвовала в «Браво!». А в июне в театре пройдет творческая лаборатория по современной уральской драматургии для детей, в которой примут участие Николай Коляда и его студенты – будущие драматурги.

Обыкновенное чудо закрывает 74-й сезон

Через хор к Театру

Концертом с игривым названием «Дора-дора, помидора» Детский хор Екатеринбургского театра оперы и балета отметил совсем не детский день рождения. Двадцатипятилетие праздновали в родных стенах, и почти тысячный зал был полон. Но желающих поздравить было куда как больше, поэтому дали юбилейный дубль в зале Мужского хорового колледжа. И снова — аншлаги!

Елена Юрьевна Накишова, бессменный руководитель Детского хора, не готова назвать точную цифру тех, кто за четверть века приобщился к оперному искусству. Кто-то занимался совсем немного и вышел на сцену один раз, а кто-то верен хору больше десяти лет, и личный репертуарный список таких внушает искреннее уважение. В любом случае для каждого, кто был причастен к Детскому хору оперного театра, встреча с ним стала знаковым моментом жизни.

Истоки хора — в середине 80-х прошлого века, когда при Детской филармонии возникла театральная студия. Мальчики и девочки выходили в спектаклях оперного «Борис Годунов», «Сельская честь», «Сказка о царе Салтане», «Турандот». Дело было стоящее и невероятно интересное (певшие в хоре до сих пор вспоминают те годы с восторгом, как будто все было вчера, а оперное искусство у них с тех пор и навсегда — самое любимое). В 1991 году театр решил создать собственный детский хор. Изначальные его задачи были исключительно театральные: разучивали партии, занимались сцендвижением, чтобы органично существовать в каждом спектакле, где требовались юные персонажи. «Ребята выходили и выходят в сольных партиях в «Тоске», «Волшебной флейте», «Борисе Годунове», но тем не менее в основном мы — хор. Мне кажется, детям нравится театр: труппа, атмосфера, репетиции.

Мы — хор

Они учат партии, в какой-то момент, может, им и надоедает, но появляется режиссер и дает новую идею, дирижер может свое потребовать. Детям интересно, когда они видят что-то новое, знакомятся с новым человеком. Кому-то больше нравятся репетиции, процесс. Кому-то — результат, спектакль. Но выходить на сцену любят все. И потому они все — артисты. Артисты Детского хора, Хорового Театра», — говорит Накишова.

С течением времени поняли, что только театральный репертуар недостаточен для развития коллектива, стали расширять его. Конечно, с «поправкой» на театр. Главными были и остаются спектакли. Концерт «Дора-дора, помидора» явил хоть и доброжелательной, но очень взыскательной публике стилистическое и жанровое многообразие детского коллектива, который был на сцене и театром, и хором, показал юных солистов и отлично

«спелся» с именитыми старшими коллегами. Богатый репертуар легко позволяет хору дать солидный концерт из двух отделений и победить в престижнейшем хоровом конкурсе, где способен выступить во всех возрастных номинациях. Ведь здесь поют ребята и восьми лет, и 18. Так требует театральная сцена.

Возраст коллектива, его творческая форма и гуманистическая сверхзадача внушают безусловное уважение. В эпоху, когда у молодых в чести совсем другие мелодии и ритмы, современные мальчишки и девчонки проникаются любовью к академическому пению. Каждый год в хор приходят новые ребята. Очарованные театром, они вдруг понимают, что кроме блеска софитов и великолепия костюмов, аплодисментов и цветов, золотых масок и признания публики за кулисами — многочасовые репетиции, утомительные примерки, методичное оттачивание партий. «Столк-

новение» с реальным театром отрезвляет, и потому в первый год происходит самый большой отток ребят. Следующая критическая точка — подростковый возраст, когда появляются новые интересы. Пережившие переходный период остаются в хоре надолго, занимаются по пять, десять и больше лет.

«Малышей сразу выпускаем «на выход», чтобы почувствовали сцену. На репетициях они не всегда понимают, почему вдруг все заговорили на французском или итальянском. А у нас много опер идет на языке оригинала. Маленькому артисту надо объяснить, зачем ему это учить. В спектакле, даже если он молча проходит по сцене, все становится на свои места. И родители не всегда понимают, что театр — сложный процесс. На конкурсных отборах мы смотрим голос, слух, артистичность. Бывало, на просмотре ребенок себя не очень показал, а потом ярко раскрылся. И наоборот случалось. В идеале — год бы позаниматься со всеми, кто пришел, а там уже все сделают выбор. Чаще всего не выдерживают родители, ведь театр занимает слишком много времени, и приходится всю жизнь подстраивать

Юные солисты хора

под него. А к этому не все готовы», — говорит Елена Юрьевна.

Дети, «прирученные» театром, наверное, навсегда остаются с ним, даже если не свяжут с ним жизнь профессионально. Ведь они становятся людьми, не

Хор — это красиво

просто любящими театр, но и понимающими его, способными отличить фальшь от искренности, живое от мертвого. В этом, наверное, и есть главное предназначение Детского хора. Его юные артисты смотрят все спектакли, причем в разных составах, стараются анализировать. Некоторые за время занятий в хоре видели несколько версий одного спектакля. Обсуждают трактовки. Поглощенные театром дети забрасывают на время занятия в музыкальной школе. Но это и правда «на время», потому что наступает момент, когда они чувствуют «профессиональную» необходимость серьезных музыкальных знаний (надо уметь с листа ноты читать), и возвращаются в школу. Появляется осознанная мотивация.

Театр для юных артистов — модель жизни, ролевая игра, которую они научаются проживать раньше многих своих сверстников. Они на деле узнают, что

такое конкуренция (хор — 70 человек, а на сцену выходят только 15). Иногда решение «кто поет» зависит не от качеств артистов, а от взгляда режиссера. Но чаще всего на сцену выходит тот, кто больше работает. А

если ты даже очень талантлив, но ленив, то... Сцену надо заслужить. Как и во взрослой труппе, в детской есть премьерные составы. Но когда спектакли идут подряд, составы перемешиваются. Учат партии все, несколько человек готовы на роль, но бывают предпочтения. Не занятые в спектакле смотрят премьеру из зала. Потом меняются. Как и в «большом» театре, здесь есть артисты, искренне радующиеся успеху другого, и есть те, кто критикует. Но еще здесь рядом мудрые взрослые, педагоги, которые учат не только вокалу и актерскому мастерству, но помогают юным артистам пройти их первые огонь, воду и медные трубы.

25 лет для коллектива, как и для человека, — возраст плодотворного сочетания энергии молодости и уверенности правильного выбора, когда позади уже много, а впереди — еще больше.

Новорожденный «Желтый квадрат»

Театру-малышу еще полгода. В профессиональном сообществе региона он стал 36-м. Совсем недавно я посмотрела, во что и как новый театр играет, и познакомилась с его «родителями». Определения, которые употребила, кажутся уместными, потому что «Желтый квадрат» оказался театром семейным. Его учредители и владельцы — семья екатеринбуржцев Рязанцевых.

«Роли», которые они играют в театре: отец Дмитрий Борисович — гардеробщик. Мама Галина Петровна — администратор. Сын Роман Дмитриевич — директор и одновременно финансовый директор. В жизни у них были и есть иные профессии и сферы интересов — весьма солидные и востребованные. Однако таковым было их совместно продуманное и принятое решение — создать свой театр.

Семья приобрела в собственность помещение на улице Степана Разина, 35. Своими силами и на свои средства отремонтировали его, преобразовав в театральное пространство так, что могут позавидовать многие коллеги. Театр просторный, ухоженный и очень уютный. Это Дом, где есть два зала для показа спектаклей на 50—56 мест. Есть комната с игрушками, карандашами и красками. Здесь тебя могут напоить чаем и кофе. Существует небольшая гардеробная для хранения костюмов, кукол и еще пока не очень сложная световая и звуковая аппаратура.

Оставляю до случая другие подробности этой нестандартной истории. Сосредоточусь на главных действующих лицах — актерах и увиденном спектак-

Создатели театра
Мария ЧЕШНОКОВА и Роман РЯЗАНЦЕВ

ле для малышей «Как Гусеница стала Бабочкой». Спектакль шел в небольшом зале, где не было сцены, но зрительские места располагались амфитеатром, как и положено. В основном их занимали родители. А дети рассказывались ниже, подложив под попки мягкие подушки и находясь в непосредственной близости от артистов.

Артистов было двое: юноша и девушка. Актриса Мария Чеснокова (она же автор пьесы и режиссер) — главная по творчеству и практически член семьи, открывшей театр. Ее партнер — Никита Дидковский. Они рас-

сказки истории про глупышку-Гусеницу, которая решила покинуть родную поляну, так как думала, что в другом месте все интереснее, и одновременно они оживляли всех сказочных персонажей весьма населенной, как оказалось, истории. Способ общения со зрителями — не редкий в театре интерактив. Однако мало кто может выдержать его до конца как продуманный и совсем не простой прием.

В нашем случае артисты преследовали цель добиться не только прямого контакта с залом, но и вложить в детские головки и сердца через игру с ними немало важных знаний и ощущений. Малыши пытались считать и разгадывать; ведомые актерами, они (иногда вместе с родителями) участвовали, помогали, фантазировали. Их ладошки с растопыренными пальчиками, например, становились по просьбе артистов головками цветов, с которых кукольные пчелы собирали мед. Это не страшно, пчела не укусит, ведь она занята делом. А прикосновение хоботка даже приятно. Придумок — умных, добрых и выразительных — в спектакле целая россыпь, как и юмора, и серьеза.

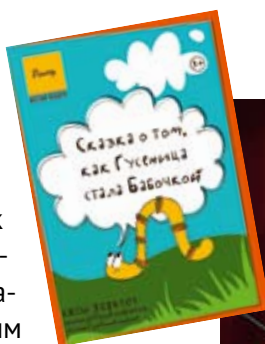
Конечно, особое удовольствие — это куклы. Кого только не встретила Гусеничка на своем пути — от упавшего яблока, которое она попробовала и застряла в нем, до мудрой Черепахи, которая объяснила, что свой дом и поляну не стоит покидать надолго, тем более что здесь есть все, что тебе нужно. Однако рассказывать в подробностях о спек-

таклях — дело неблагодарное, их надо смотреть.

Почему я, как зритель, была довольна первым знакомством с новым театром? Потому что увидела грамотных, обученных профессии молодых артистов, их культуру и страсть к тому, что они делают. Серьезное и любовное отношение к тем, кто приходит в их Дом-театр или театр-Дом.

Мария Чеснокова — выпускница театрального института (ЕГТИ) по специальности «артист театра кукол». Училась у прекрасного педагога известной петербургской школы С. К. Жукова. Его уже нет с нами. Курс 2008 года был его последним. Ученикам повезло — они успели получить от мастера уникальную профессию. Никита Дидковский учился в том же институте, только на кафедре музыкального театра у режиссера профессора К.С. Стрежнева — и это тоже большая удача.

Оба исполнителя, помимо прочего, наполняют спектакль энергией и обаянием молодости и, конечно, заражающего позитивом удовольствия от игры. К числу достоинств отношу умение владеть планшетными куклами, в большинстве случаев удачно найденные характеры, интересные индивидуальные речевые характеристики и пластическое существование персонажей. Это тем более трудно, что действие динамичное, здесь много перемен мест действия, героев и их состояний. Культура и знание «предмета» видны и в том, как артисты избежали бессмысленной внешней суеты, форсированного звука или ошибок с про-

Сцена из спектакля «Сказка о том, как Гусеница стала Бабочкой»

должительностью спектакля — нередких «болезней» детских спектаклей.

Несколько больше, пожалуй, чем возможно для восприятия самыми маленькими, было текста. Показанное образными средствами, доступными только театру кукол, попадало в цель точнее.

...Только что осознала, что пишу все это о маленьком во всех отношениях театре. О его первом спектакле, который был полностью сделан своими руками, включая оформление, придумывание и изготовление выразительных и подвижных кукол (!).

Перехвалить почему-то не боюсь. Мне, как и всем зрителям, было очевидно хорошо в новом театре с еще не до конца разгаданным названи-

ем «Желтый квадрат». Понятен выбор желтого цвета — он яркий, веселый, солнечный, теплый. «Квадрат» остается пока интригующей загадкой.

Так хочется, чтобы новорожденный, пережив болезни роста и преодолев много трудностей (как героиня спектакля малышка Гусеница), не сбился с пути, остался жив, окреп, подрос, «окуклился» и... превратился в прекрасную Бабочку (они так редки в наших краях).

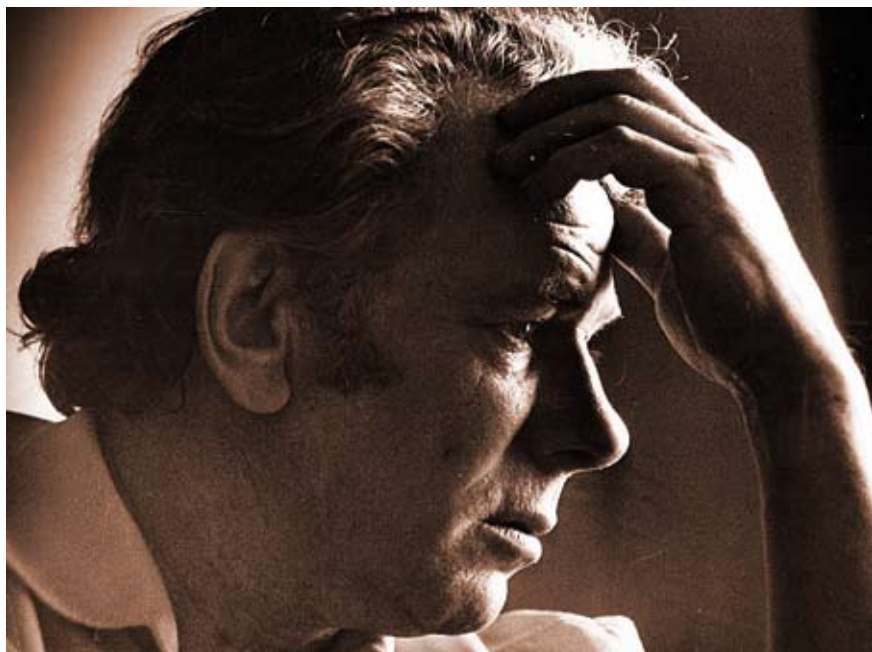
Новые знакомые рассказали, что пока у них в репертуаре три спектакля для детей. Все кукольные. Артистов и художников после первого опыта теперь стараются приглашать — одним трудно. Была попытка со спектаклем для взрослых по Чехову. Пока не играется. В дальних мечтах — финансовая стабильность и своя труппа. А еще — более сложное техническое оснащение и все-таки детский по преимуществу профиль. Хочется, чтобы появились возможности для полноценной рекламы. Пока могут позволить себе только небольшие информационные флайеры, которые сами же и распространяют в своем районе. Помогают Интернет и самое надежное у нас «сарафанное радио» — об интересном узнают быстро. В общем, стараются люди.

Спектакль «Бука». Финальная фотография со зрителями

Пройдя и фронт, и сцену

Павел Федосеев — заслуженный артист России, почти 40 лет выходил на сцену Екатеринбургского театра юного зрителя. Почти 20 лет его нет с нами, но имя верного служителя театра тюзовцы помнят, а в майские дни вспоминают особенно — День Победы для фронтовика Федосеева был священным. Он не понаслышке знал, что такое война. А в нынешнем мае Павлу Алексеевичу было бы 95 лет.

Павел ФЕДОСЕЕВ

За свою актерскую биографию он сыграл около 200 ролей. Разных, больших и маленьких. Был не единожды «Его величеством королем». Но, как говорил Федосеев, ближе всего

ему простой люд — добрый, смешливый, смелый... Ведь и сам он родился в Нижнем Тагиле в простой трудолюбивой семье. Жил, учился и работал в Свердловске.

О театре в юности не задумывался. Мечтал покорять небо — летчиком видел себя. Однако, учась в школе, попал в драмкружок. И, видимо, хорошо показался там, раз пригласили его во взрослый коллектив клуба строителей. А затем, уже не случайно, среди множества объявлений о приеме внимание привлекло такое: «Свердловское областное театральное училище объявляет прием студентов...». «Откровенно говоря, не надеялся, что поступлю, — вспоминал Павел Алексеевич. — Народу масса. Парни все рослые, фактурные, голосистые. А я невысокий, курносый...

Ушам своим не поверил, когда услышал, что зачислен».

Но в 1941 году студент второго курса становится солдатом Красной Армии. Война началась для него в Усть-Луге, на берегу Финского залива. Хватил сполна: отступление, голод, холод, дистрофия, госпиталь. После госпиталя был комиссован и вернулся в училище. Занятия шли в холодных классах. Студенты и преподаватели работали в зимней одежде, но творчество заставляло забыть обо всем. Кроме одного — идет война и фронту нужны люди. И, несмотря на то что медицинская комиссия признала Павла не пригодным к строевой службе, он добивается своего — уходит на фронт. Попал в бригаду специального назначения. Стал сапером. Дошел до Берлина. Только и на полях сражений не забывал начинающий артист

В спектакле «Город на заре»

В спектакле «Иван Рыбаков»

свое любимое дело. В передышках между боями развлекал товарищей импровизированными концертными номерами.

После войны Федосеев заканчивает учебу в театральном и становится артистом Свердловского ТЮЗа.

...40 лет на сцене. А когда актера Федосеева спрашивали про любимую роль, он отвечал: «Тема войны, любовь к Отечеству, и то время, и те люди для меня особые».

Вот к таким особым людям Павел Федосеев относил каверинского Саню Григорьева из спектакля «Два капитана», которого довелось ему сыграть на сцене Ирбитского драматического театра (там он проработал два года). Саня — романтик. А как быть в военных сценах с этим свойством души? Артист мысленно вновь прошагал военной дорогой и понял: была романтика и на полях сражений... Пожалуй, с этой роли и началась целая плеяда сильных натур, созданных актером, — отважных, горячо любящих свое Отечество. Яшка-беспризорник («Именем революции») в их числе. Мальчуган без роду и племени. Где «отстучит» мелодию на ложках,

В спектакле «Именем революции»

В спектакле «Отпуск по ранению»

где поет, зарабатывая на кусок хлеба. А вырос в заступника беспризорных ребят.

Актеру хорошо были понятны и близки такие образы, как умный, волевой, с сильным характером хирург Бороздин («Вечно живые»); рядовой Иван Рыбаков в одноименном спектакле; капитан Сафонов («Русские люди»), готовый отдать жизнь ради освобождения Родины от фашистских захватчиков.

Трудно перечислить всех героев актера, которые носили военную форму. Павел Федосеев на сцене прошел боевой путь от солдата до полковника. И каждый раз, надевая шинель, вспоминал минера Федосеева, который защищал свое Отечество, дойдя до Берлина. Его память хранила имена друзей-однополчан. Всегда помнил солдат свой 1-й гвардейский Краснознаменный Ковельский отдельный мотоинженерный батальон и своего комбрига — гвардии генерал-лейтенанта Михаила Фадеевича Иоффе. Федосеев в эту бригаду попал в 1944 году в составе отдельной испытательной

роты торпедистов. После боев под Варшавой торпедисты стали минерами, ходили на задания на особо танкоопасные места. Может быть, еще там, на фронте, мечтал он сыграть героя-фронтовика. И как счастлив был, что сцена дала ему возможность раскрыть лучшие черты характера советского воина.

Павел Алексеевич всегда с особым волнением приступал к работе над спектаклем. Так было, и когда режиссер Владимир Рубанов взялся ставить «Отпуск по

В спектакле «Вечно живые»

*В спектакле «Люди нашей весны»
с Лидией Староколыцовой*

ранению», в котором Федосеев был назначен на небольшую роль Егорыча. Пожилой инвалид, у которого в глазах боль солдата, пережившего горечь отступлений, но когда он встречается с молодым лейтенантом Володькой, и сам будто молодеет, понимает, что с такими ребятами не пропадет страна.

Совсем другим был его герой в спектакле «Вечно живые», где Федосеев создал образ мужественного, честного, смелого, доброго хирурга Бороздина. Когда

Павел Алексеевич увидел то распределение на роли, удивился: «Какой же я Бороздин? Вот Игорь Белозеров правильно назначен на эту роль, а я почему?». Долго размышлял, рассуждал: «У меня и сценических данных для этого образа нет... Отказаться? Но если надо...» И хорошо, что не отказался, подарил зрителям своего Бороздина, который запомнился им надолго. А актеру работа над этим образом принесла много тревог, радости и хорошую прессу. «В исполнении П. Федосеева Федор Бороздин строг, суров, ироничен. Но вдруг скупой проглянет ласка в жесте, во взгляде. Сила Федосеева-Бороздина именно в бескомпромиссности. Он искренен в своей строгости. Он приподнимает своего героя над чувствами, потому что минер Павел Федосеев видел, как гибнут стальные машины, подорвавшись на вражеских минах, как подставляют под пули грудь гвардейцы, заслоняя товарища...». Вот потому и стала эта работа артиста дорога зрителю не только мастерством, но и жизненной правдой.

...Разные роли, разные судьбы. Дикой в «Грозе». Это бесконечно одинокий человек, жал-

В спектакле «Золотой ключик»

кий, никто его не любит. От этого он страдает и бунтует. А вот дед маленького озорного Мишки в «Нахаленке» предстает ласковым, заботливым «дедушешкой». Привратник сказочного королевства из «Золушки» — веселый, смешной. Балагур, лентяй Планше из «Трех мушкетеров» всегда готов постоять за мушкетерское братство... Список ролей, сыгранных заслуженным артистом России Павлом Федосеевым, можно пополнить многими другими его героями: Лопехин из «Вишневого сада», старый граф Болконский из «Войны и мира»...

Разные образы воплощал Федосеев на сцене. Он говорил: «Мне хочется в меру своих сил помочь людям стать сопричастными друг к другу. Ведь искусство прорывается к душе человека, делает ее тоньше, восприимчивее к чужой боли. Я их всех люблю, своих героев». А мы, вспоминая актера, воина, гражданина, еще раз говорим: «Спасибо за то, что учил любить прекрасное».

В спектакле «Нахаленок»

Как вы читаете!

В каменск-уральской «Драме Номер Три» прошел очередной конкурс чтецов. Почти забытая советская традиция возродилась на драматической сцене театра стараниями его художника Людмилы Матис. Конкурс четвертый, а значит, уже можно проследить традиции. По результатам конкурсов составляются чтецкие программы, которые идут и в основном репертуаре, и в школах, других образовательных учреждениях. Например, созданы композиции под названиями «Свеча горела на столе...» и «Это надо живым».

«А актеры стихи читают. Пойдем?» — предложила подруга. Если честно, я отнеслась к идее без энтузиазма (плохо воспринимаю поэзию на слух), но подкупил любимый Пастернак в программе — решила сходить и пожалела только о том, что не была на поэтических вечерах в театре раньше. Когда в последний раз я брала в руки томик стихов Пастернака?.. Да и Есенина с Самойловым (в тот вечер звучали и их стихи) уже подзабыла. Больше того — такими я их никогда и не знала: актерские интонации, постановка номера, даже тембр голоса в программных, известных со школы стихотворениях открывали новые смыслы. На-

сколько же сильно воздействует мастерски исполненная поэзия на чувства: к горлу подступает ком... И до чего же прекрасно и ценно, когда одни люди читают стихи, а другие слушают (хотя так и хочется сказать «внемлют») — а не самое ведь популярное в наше время занятие. Заодно рассказывают о непростой жизни поэта, и через уже пробитую в твоей взрослости и занятости брешь выплывают воспоминания о том, как в старших классах сопереживала расстрелянному Гумилеву, сосланному Мандельштаму, юному Лермонтову. И вот они — словно живые — снова с тобой.

Творчество Николая Гумилева и Осипа Мандельштама стало

темой четвертого поэтического вечера, прошедшего в «Драме Номер Три». Спасибо Людмиле Матис за эту прекрасную идею! Организовав чтецкие конкурсы (да, у вечеров есть и соревновательная составляющая), она преследовала и свои цели.

«Я всегда хотела, — говорит Людмила Степановна, — чтобы вокруг театра и спектаклей происходила еще какая-то жизнь: театральные кабаре, гостиные, хотелось, чтобы артисты читали стихи, делали концертные номера. Поэзия развивает — это тренинг речи, памяти, интеллекта. Мне очень важно, чтобы актеры и актрисы были образованными в поэзии людьми. Потому я «вытаскиваю» на свет стихи, которые мало знают, которые не на слуху. По этому же принципу собираюсь действовать и дальше — на весну 2017-го запланирован вечер, посвященный творчеству Арсения Тарковского и Юрия Левитанского — одного из моих любимых поэтов, мало известного современной публике».

А уже этой осенью затевается нечто особенно интересное — поэтический вечер, на котором артисты будут читать стихи каменских поэтов. Их немало, хороших и разных. Пропагандировать творчество каменских поэтов, по словам Людмилы Матис, это ее хобби. Она уверена, что «есть пророки в своем... городе». В программе будущего вечера среди остальных особо греет стихотворение «Байновский сад» (учитывая, что руководство города определило местом строительства нового театра именно эту территорию). А мы обязательно придем и приведем с собой знакомых. Ведь стихи читают актеры, и как читают!

Особый концерт в День Победы

В прошлом году, впервые за много лет, в канун Дня Победы Екатеринбургский театр оперы и балета выделил место в афише для большого праздничного концерта. Артисты откликнулись с энтузиазмом, программу составили в одночасье — в репертуаре каждого оперного солиста нашлись любимые песни военных лет (в дополнение к которым разучили еще и стихи для чтения!). Немного бутафории и костюмов военной поры, наставления от маэстро Михаила Грановского и режиссера Александра Кульги — и вечер был готов. Тот единственный майский концерт потом долго и с трепетом вспоминали не только зрители, но и сами исполнители — вечер прошел на невероятном душевном подъеме. Очень хотелось продолжения. И в этом году сомнений не было — концерту к 9 Мая быть. Программу, однако, продиктовали новые реалии.

Сейчас театр вдохновлен подготовкой большого амбициозного проекта. Осенью представит широкой публике творчество крупного советского композитора Моисея Вайнберга, впервые осуществив на российской сцене театральную постановку его оперы «Пассажирка». Премьера спектакля в сентябре откроет 105-й сезон и

станет кульминацией многогранного проекта, который включает в себя множество самых разных событий, выходящих за привычные рамки музыкального театра: начиная от инсценировки пьесы «Пассажирка» артистами драмы, заканчивая выставочной экспозицией в стенах театра и кинофестивалем музыки Вайнберга, что будут сопровождать премьеру.

Одним из событий, предвосхищающих ее, стал и концерт к Дню Победы.

Два произведения прозвучали в этот памятный вечер, два глубоких осмысления ужасов войны и пережитых человеческих страданий: Тринадцатая симфония Дмитрия Шостаковича, главного человека в жизни Моисея Вайнберга — его Учителя и большого друга, и «Русский реквием», написанный одним из самых востребованных композиторов наших дней Александром Чайковским.

Произведение повествует о трагических событиях в Киеве в сентябре 1941 года, когда были убиты десятки тысяч евреев, перекликается и с сюжетом оперы «Пассажирка», и с судьбой ее автора, потерявшего в юности всю свою семью в фашистском концлагере Травники. Оратория Чайковского «Русский реквием» для сопрано, меццо-сопрано, смешанного хора, детского хора и оркестра — масштабное восьмичастное сочинение на стихи Ф. Тютчева, С. Есенина, А. Блока, И. Бродского, Н. Заболоцкого и 62-й псалом Дави-

да — посвящено жертвам всех войн XX века.

Все связано единой темой — памятью о безвинных жертвах войны и террора. Этот узел связался еще крепче благодаря неожиданно открывшемуся обстоятельству — выяснилось, что Александра Чайковского связывало личное знакомство с Моисеем Вайнбергом, и сегодня он один из немногих, кто готов поделиться воспоминаниями.

О судьбе Моисея Вайнберга, «Русском реквиеме», современной музыке и многом другом — в интервью с народным артистом России, профессором, заведующим кафедрой композиции Московской консерватории, художественным руководителем Московской филармонии Александром Чайковским, побывавшем по приглашению руководства театра на премьере своего сочинения в Екатеринбурге.

— Александр Владимирович, не могу не спросить о вашей семье и вашей фамилии, уж слишком она рождает явные ассоциации.

— С Петром Ильичом пока что мы не нашли пересечений. Чайковский — фамилия моего деда, Александра Мартыновича. Родом он был из западной Белоруссии, а возможно, из Польши. Известно, что дедушка окончил школу в Даугавпилсе, а потом, перебравшись в Москву, экономический факультет и работал профессором статистики. Искусство, однако, любил и разбирался в нем, его близким приятелем был знаменитый художник Игорь Грабарь. А бабушка моя, коренная москвичка, работала врачом. В семье родилось два сына — Владимир Александрович, мой отец, и младший, Бо-

Александр ЧАЙКОВСКИЙ

рис Александрович, оба стали музыкантами.

Мой отец, пианист, учился у Генриха Густавовича Нейгауза, но исполнительскую карьеру ему сделать не удалось — он окончил консерваторию 21 июня 1941 года, а 23 июня был призван. Всю войну прослужил радистом, остался жив, но профессия, конечно, была потеряна. После войны отец много лет был директором Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Я, собственно, и вырос в этом театре.

Что касается меня, то я случайно и довольно поздно стал заниматься музыкой, родители не усердствовали в этом плане. Ни на каком инструменте играть не учился, пошел в обычную школу. Но вдруг знаменитая ЦМШ в октябре объявила дополнительный набор, и родители отвели меня на просмотр. Я спел перед комиссией то, что умел, — песню Исаака Дунаевского «Жил отважный капитан» — и на этом въехал в ДМШ. Взяли условно, но уже через год я стал делать ощутимые успехи, и тот же Генрих Густавович Нейгауз

принял меня в свой класс, где я проучился четыре года, до самой его смерти. В консерваторию я поступил к его ассистенту Л.Н. Наумову и окончил ее как пианист.

— **А помните ли вы тот момент, когда начали сочинять музыку?**

— На втором курсе у меня заболела рука, играть я не мог и вдруг написал несколько романсов на стихи Расула Гамзатова, который мне очень нравился. Знакомые посоветовали показать опусы Тихону Хренникову. У Тихона Николаевича для всех всегда были открыты двери, он изучил то, что я принес, и вынес вердикт: продолжать. Но надо сказать, что я еще долго не был уверен до конца, что это мой путь. Играл я тогда очень хорошо, могу похвастаться, что как пианист поступил в наш прием в консерваторию первым номером, в то время как, например, такой замечательный пианист как Валерий Афанасьев поступил третьим, а Дима Алексеев, тоже имеющий сейчас мировую известность, четвертым. Но постепенно меня исполнительство стало интересовать меньше, а сочинение музыки, наоборот, увлекало все больше. И в аспирантуру я уже поступал на композицию.

— **Как бы вы охарактеризовали современную музыку, что она есть такое?**

— Самый точный и замечательный ответ на этот вопрос дал мальчик лет десяти, один из музыкально одаренных детей, перед которыми мне однажды пришлось выступать. Он сказал: современная музыка — та, которая играет сегодня. С этой точки зрения Бах так же современен, как и любой ныне живущий композитор.

Я помню, как мальчиком был на премьере 13-й симфонии Шостаковича в Большом зале Московской консерватории. И вот сегодня это произведение играли в Екатеринбургском театре вместе с моим «Реквиемом». Так разве можно сказать, что более современно, а что менее?

— **Что из написанного вами в последние годы вы бы отметили?**

— Большая работа была проделана по созданию мюзикла «Оливер!», который второй сезон идет с большим успехом в Театре имени Сац. К 150-летию Московской консерватории я написал одноактную оперу «Король шахмат» по замечательной новелле Стефана Цвейга, реализовав одну свою старую задумку. В финале для ансамбля вокалистов я придумал интересную штуку — положил на голоса реальную шахматную партию Карпова. Вокалисты поют шахматные ходы, и хорошо бы на сцене иметь доску, чтобы зрители могли увидеть партию воочию.

— **Расскажите о создании «Русского реквиема».**

— Реквием был заказан мне губернатором Краснодарского края 11 лет назад, к 60-летию Победы. Я долго раздумывал над тем, как это сделать. Ведь я человек, родившийся после войны. Да, оба моих деда воевали, один дошел до Берлина, они много рассказывали о войне. Но людям мирного времени невозможно представить себе ее реалии. Представьте, если бы сейчас, во время нашего разговора, вдруг стены стали рушиться от бомб — нас всех охватил бы непередаваемый ужас. Чтобы передать это в музыке, это надо пережить. Поэтому я решил писать о том, что мне близко, — о жизни, о смерти... И еще о том, что когда придет время умирать, каждый из нас спросит себя, правильно ли прожил свою жизнь. Я написал сочинение в память о русских жертвах всех войн XX века. В него вошли и стихотворение Блока «Девушка пела в церковном хоре...» 1905 года, и стихотворение Бродского «Ни страны, ни погоста...», которое не могло быть написано человеком неблокадного города, и многое другое.

Впрямую о войне я не говорил. А закончить мне захотелось молитвой за жизнь. «Русский реквием» исполняли в Краснодаре, Петербурге, Москве и многих других городах.

— **Насколько вы довольны исполнением «Реквиема» в Екатеринбурге?**

— Могу сказать, что это одно из лучших исполнений. Это масштабное произведение непросто осилить, и ваши музыканты великолепно справились с задачей. Театр обладает прекрасными возможностями, хоровые коллективы очень сильные, дети поют потрясающе, солисты выше всяких похвал. На сцене одновременно находится больше 250 человек. Хочу отдельно отметить качественную работу маэстро Оливера фон Дохнани.

— **Здесь, в Екатеринбурге, исполнение «Реквиема» не только посвящено Дню Победы, но и включено в проект «Моисей Вайнберг. Пассажирка. Первое театральное исполнение оперы в России». Вы ведь были лично знакомы с Вайнбергом?**

— Моисей Самуилович был очень дружен с моим отцом и его братом, моим дядей, композитором Борисом Чайковским. Когда мы все вместе жили в одной большой коммунальной квартире, к ним в гости часто приходили и Вайнберг, и другие известные композиторы — Баснер, Пейко, Хачатурян. Вайнберг знал меня с детских лет, и у нас на всю жизнь сохранились очень добрые, дружеские отношения. Когда я вырос и стал заниматься сочинительством, Моисей Самуилович приходил ко мне на концерты, слушал мою музыку, делал какие-то замечания. Я был на премьерах большинства его симфоний. В театре моего отца ставили его балет «Золотой клю-

чик», мюзикл «Д'Артаньян и его друзья». Вайнберг был изумительный, выдающийся пианист, играл на рояле с листа абсолютно свободно. Он рассказывал мне о том, что в Польше, до войны, был тапером, сопровождал немое кино. У него были огромные руки, хотя рост невысокий. Он немного картавил, у него был такой симпатичный польский акцент. Это был феноменально одаренный, тонкий музыкант и очень скромный, очень добрый и доброжелательный человек, никогда и ни о ком не говорил плохо.

Кстати, у него был фантастический слух, совершенно зевринный. Как-то мы оказались вместе летом в подмосковной Рузе, в Доме творчества. Я тогда только окончил Первую ораторию на стихи Тютчева и решил ему сыграть. Он внимательно слушал, а потом говорит: «Можно, я возьму посмотреть твои ноты?» Я, конечно, дал и на следующий день получил два листа бумаги, на которые он выписал все неточности и ошибки — восемьдесят пунктов. Согласитесь, это колоссальный труд. Конечно, в профессии он был для меня титаном. У меня о Вайнберге остались самые светлые воспоминания, и более того — Моисей Самуилович был одной из личностей, на которых я ориентируюсь в своей жизни.

— **Большая часть его серьезной музыки при жизни Вайнберга не исполнялась, он сожалел об этом?**

— Не соглашусь, практически все игралось. Оперы не брали к постановке, но этому есть объяснение: это были произведения на военную тему, а публика тогда на такие вещи категорически не шла. Приходя в театр, люди мечтали о том, чтобы получить удовольствие, отдохнуть, и не

Композитор Александр ЧАЙКОВСКИЙ и маэстро Оливер фон ДОХНАНЫ

хотели окунаться в тяжелые воспоминания. О войне хотелось забыть, а у Вайнберга эта тема была доминирующей. Думаю, и «Пассажирка» не была поставлена по этой же причине: боялись получить пустой зал. А вот «Золотой ключик» и «Три мушкетера» поставили сразу же. Все 22 симфонии Вайнберга игрались, ни один фестиваль «Московская осень» не обходился без его премьеры. На моей памяти на всех пленумах и съездах композиторов звучала музыка Вайн-

берга — инструментальная, камерная. Я сам с виолончелистом играл вскоре после окончания консерватории его виолончельную сонату и даже выступал с ней на гастролях.

— **Вайнберг потерял всю семью в концлагере, он что-то рассказывал вам об этом?**

— Никогда. Он, кстати, был патриотом Советского Союза: когда мы, сидя на кухне, ругали советский строй, он не поддерживал эти разговоры и говорил: «Меня здесь спасли».

Александр Чайковский — один из самых востребованных композиторов наших дней. Его творчество охватывает все основные жанры музыки. Произведения композитора звучат в крупнейших залах России, Европы, Америки, Японии, на престижных фестивалях в России и за рубежом.

Александр Чайковский — обладатель I премии Международного конкурса композиторов Hollybush Festival (США), композитор-резидент международных фестивалей Bad Kissingen (Германия, 1988), Nova Scotia (Канада, 1995).

Профессор, заведующий кафедрой композиции Московской консерватории, художественный руководитель Московской филармонии, член и председатель жюри многочисленных российских и международных конкурсов.

Народный артист России, лауреат премии Москвы в области литературы и искусства.

Концерт Уральского
филармонического
оркестра
и Дмитрия
ХВОРОСТОВСКОГО
в Линце

Европейский вояж с Хворостовским

Среди многочисленных зарубежных гастролей Уральского филармонического оркестра весенний австро-венгерский тур, несомненно, особенный: оркестр был приглашен выступить с Дмитрием Хворостовским. Летом 2015 года всемирно известный баритон объявил о своей серьезной болезни, и долгое время турне было под вопросом. Проведя курс лечения, Хворостовский вернулся к театральной и концертной практике, и поездка состоялась. И хотя встреча оркестра и певца была отнюдь не первой, их совместные выступления на сценах четырех известных и престижных концертных залов были, по мнению организаторов, чрезвычайно ответственными, а для уральских музыкантов стали своего рода экзаменом на подтверждение высокого статуса их коллектива.

Венский Концертхауз и будапештский Дворец искусств Мюпа, Музикферайн в Граце и Брукнерхауз в Линце были переполнены.

Заинтригованная европейская публика, как ранее российская и американская, жаждала наблюдать победное возвращение Хворостовского после болезни

на сцену, стремилась воочию убедиться в том, что с их любимцем все в порядке. Артиста с восторгом встречали еще до того, как он успевал взять хотя бы одну ноту.

Памятник Брукнеру в Линце

Брукнерхауз в Линце

Хворостовский действительно ни в чем не уступал себе прежнему. Стройная фигура атлетического сложения, отлично сидящий на ней вычурный фрак с расшитыми лацканами, развевающаяся грива серебряных волос и голливудская белозубая улыбка на загорелом лице: в свои 53 года Хворостовский по-прежнему может претендовать на повышенное всеобщее (особенно женское) внимание и статус главного оперного мачо. При этом певец, не устающий подчеркивать, что он родом из Сибири, остается по-настоящему культовой фигурой современного вокального Олимпа, выступлений которой ждут в ведущих оперных домах и на главных концертных площадках мира. Единственный природный казус заключается в том, что по своей психофизике Хворостовский — конечно же, герой-любовник, но в опере это амплу занято тенорами, а его голос — баритон (а точнее — бас-баритон) — оставляет ему роли несчастных отцов и отвергнутых ревнивцев. Единственное исключение и его коронная партия — Дон Жуан в одноименной опере Моцарта.

Программа гастрольного тура, включавшая оперные арии, русские в первом отделении и итальянские во втором, подтвердила еще один важный тезис о творчестве Хворостовского, ведь он, в сущности, не только вокалист, но в первую очередь артист. Божьей милостью. Ему дарован голос необыкновенно бархатного тембра, а плюс к нему — мощь настоящего драматического актера. С их помощью он создает на сцене театр — живой, полнокровный, интригующий. При полном отсутствии сценического антуража. В активе певца роскошные низкие ноты и несколько напряженный,

Венский Концертхауз

но всегда оправданный драматически верх. А еще — выдающаяся вокальная техника, безупречное владение кантиленой, необъятной широты и большого дыхания фразировкой.

Диспозиция отечественной и европейской оперной классики в программе, конечно же, характеризует художественные

пристрастия Хворостовского. И дала возможность публике сравнить две ведущие композиторские школы. В своих любимых итальянских ариях — *Resta immobile* из «Вильгельма Телля» Россини, каватине Ренато из «Бала-маскарада», арии графа ди Луна и знаменитых «Куртизанах» из «Риголетто» Верди —

В фойе Венского Концертхауза

Хворостовский создавал не-большую, но яркую портретную галерею, правда, состоящую как раз из двух упомянутых типов: страдающих отцов и неудачников в любовном треугольнике. Герои Хворостовского в первом, русском отделении выглядели гораздо более сложными в плане характеров: размышляющий о судьбах отчизны боярин Шакловитый («Хованщина» Мусоргского) и величаво горделивый Демон (одноименная опера Рубинштейна). Увлекающий своим мистическим рассказом князь Томский («Пиковая дама» Чайковского) и едва справляющийся с эмоциями Алеко (Рахманинов). Кульминацией, конечно, стал князь Игорь, мучительно раскаивающийся прошлым и жаждущий свободы. В качестве бисов, которых неизменно требовала публика, у Хворостовского были молодецки и с куражом исполненные «Очи черные» и русская

народная песня «Ноченька», проникновенно спетая соло.

Уральский филармонический оркестр под управлением Дмитрия Лисса выступил достойным партнером певца. При этом оркестру удалось не только роль аккомпаниатора. У него был свой «сольный» выход, и даже не один — несколько крупных оркестровых пьес были исполнены в качестве увертюры и интерлюдий. Торжественный Полонез из «Евгения Онегина» Чайковского каждый раз в начале концерта давал публике настрой, его же «Итальянское каприччио» увлекало разнообразием красок народного празднества. Второе отделение начиналось с «Вальса» Равеля, звучавшего в трактовке Лисса как неотвратимое безумное вальсирование-скатывание к катастрофе. Пожалуй, это было единственное произведение в программе, стоящее особняком. Зато увертюра к опере Россини «Сорока-воровка», также даю-

щая возможность блеснуть всем оркестровым группам и солистам, в середине второго отделения звучала как нельзя более кстати. Симфонические фрагменты, конечно, служили необходимым отдыхом певцу, при этом дали европейской публике полное представление о классе уральского оркестра, который много гастролирует, но на этих престижных площадках (кроме Граца) выступал впервые, став несомненным открытием. Одно из австрийских изданий даже назвало выступление уральского оркестра «сенсационным». Особенностью турне вокалистов обычно является растянутый график: голос надо беречь, артисты уровня Хворостовского не поют каждый день. В одну из таких пауз оркестр совершил автобусный «марш-бросок» на север и дал концерт исключительно симфонической музыки в немецком городе Леверкузене.

Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ об оркестре:

— С уральским оркестром и Дмитрием Лиссом мы уже дважды музицировали в Петербурге и Екатеринбурге. Поэтому и возникла идея этого зарубежного турне. Лисс — большой музыкант, с которым можно делать великие дела. С самых первых минут совместной работы я почувствовал со стороны оркестра любовь, уважение и огромную поддержку. Причем каждого из музыкантов — я ведь вижу их глаза, их участие и сопереживание. Я чувствую себя с ними комфортно и вдохновенно, особенно в первом отделении, где звучит русская музыка и каждая фраза в оркестре наполнена смыслом. Это дает дополнительный импульс певцу.

На концертах уральский оркестр публика воспринимала как какое-то чудо, овациям не было конца. Конечно, между российскими и западными оркестрами есть разница в культуре звука, во фразировке, в трактовке сочинения. Я считаю, что русские музыканты в принципе уникальны. Ведь музыка для нас, для русских — это не просто времяпрепровождение, что-то развлекательное, какая-то индустрия. Для нас это нечто большее. Это сама жизнь, заменяющая порой обыденную реальность. Музыкой у нас живут. И она у нас — совершенно про другое, нежели в каких-то заурядных концертах на Западе.

2016 год стал знаковым для Екатеринбургского городского дома музыки. Со дня его открытия прошло десять лет. Ныне в здании памятника архитектуры в стиле социалистического неоклассицизма — два камерных концертных зала, в которых постоянно звучит музыка, идут репетиции, пишутся новые страницы истории хора «Доместик» имени В.А. Копанева и камерного оркестра «В-А-С-Н».

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Некоторые жители Екатеринбурга до сих пор называют здание, обрамленное колоннами коринфского ордера, кинотеатром «Урал». Все потому, что задолго до Дома музыки, с 1955 года, на улице Свердлова, 30 в типовом для своего времени жилом доме на двух нижних этажах показывали кино, чем жильцы страшно гордились. В перестроенные годы поток кинозрителей иссяк, и, чтобы наполнить «Урал» новой жизнью, с 2001 года он на пять лет стал одноименным культурно-досуговым центром.

Десять камерно звучащих лет

Но к 2005 году оказалось, что более насущна для города потребность в муниципальном концертном объединении. В 2006 году такое объединение было создано, помещение переименовано в Дом музыки и объединило под своей крышей два известных коллектива с более чем двадцатилетней историей — камерный оркестр «В-А-С-Н» и хор «Доместик». С того момента Дом стал для Екатеринбурга центром камерной академической музыки.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Изначально появившееся концертное объединение было не чем иным, как репетиционной базой для хора и оркестра. Но помещению, в котором теперь базировались коллективы, требовался ремонт.

— В здании было очень холодно, неуютно, интерьер нагонял полнейшую тоску. В «наследство» от кинотеатра «Урал» Дому музыки достались плохо

закрывающиеся входные двери, нерабочая вентиляция, старые, потрепанные коричневые кресла, обшитые дерматином, тусклое освещение залов, а в фойе — покрытые пылью сталинские люстры. К счастью, были выделены бюджетные средства, и начался ремонт, — вспоминает заместитель директора по развитию Инна Мирмович.

В 2010 году было отремонтировано левое крыло помещения с Камерным залом. Как только Дом музыки начал проводить на своей территории собственные концерты, а их было три в месяц, объединение вступило в Союз концертных организаций России (СКОР). В 2012 году завершился ремонт Большого зала в правом крыле.

Несмотря на камерный формат двух залов на 100 и 120 зрительских мест, подходят они практически для любых общественных мероприятий. Например, Дом музыки приобрел интересный опыт проведения модного дефиле. Друг и партнер концертного объединения — дизайнер Наталия Соломеина демонстрировала свою коллекцию одежды под музыкальное сопровождение оркестра «В-А-С-Н». Здесь ежегодно проходят праздничные и тематические балы в канун Нового года.

И УНИКАЛЬНАЯ АКУСТИКА

Не все знают, что концертные залы Дома музыки имеют особенную акустику. Звук здесь словно оживает! Он удивительным образом резонирует с массивными стенами и, проходя

Камерный оркестр «В-А-С-Н»

через них, модифицируется в разных уголках здания. Например, доносящийся из зала звук саксофона в кабинете директора звучит, как орган. В соседнем кабинете администраторов он уже слышится как виолончель, в фойе — напоминает рояль, а в холле звучание саксофона неопытный слушатель может перепутать с контрабасом. Разумеется, хор и оркестр с осторожностью отнеслись к этому факту.

— Поначалу для хора и оркестра акустика Большого оказалась непривычной. Однако спустя пару репетиций коллективы услышали себя по-новому и нашли очевидные преимущества звучания, — рассказывает директор Дома музыки Инга Павлюченко.

Оценили это и слушатели. Они часто отмечают великолепное звучание коллективов. Для такой концертной организации как Дом музыки весьма важно, что основная работа здесь проходит в формате живого звука. Но иногда для его качественного извлечения не обойтись без звукорежиссера.

— Изначально эти залы были предназначены для кинотеатра. Они построены так, что звук

беспрепятственно доходит и до первых, и до последних рядов, причем очень ровно и четко. Естественная реверберация создает объем и полетность звучания.

Есть у наших концертных залов очевидное преимущество. Дом музыки может позволить себе минимум подзвученных инструментов, без звукоусиливающей

Концерт к 25-летию камерного оркестра «В-А-С-Н», дирижирует Миша КАЦ (2015 г.)

Звук парит, и получается очень красиво, прозрачно. Однако излишняя реверберация может превратить звук в кашу. Поэтому главное — соблюсти частотный баланс между живым акустическим и усиленным звуком, чтобы не было слишком громко или, напротив, слишком тихо. Чтобы не создавалось дискомфорта, звук должен быть ровный.

аппаратуры. Мы за естественный живой звук. Музыка в наших стенах звучит камерно. И это наш козырь, наша уникальная возможность, — поясняет звукорежиссер концертного объединения Александр Ведерников.

ДОМ МУЗЫКИ СЕГОДНЯ

Конечно, спустя десять лет, к своему первому юбилею, Дом

Хор «Доместик»

музыки заметно возмужал и стал активным «игроком» на «концертном поле» города с двумя собственными залами, базовыми профессиональными коллективами, ежегодными музыкальными фестивалями, гостевыми поездками. В 2015 году было проведено 343 концерта, принято 50 000 посетителей.

За все время существования концертного объединения на его площадке выступили более 60 российских и зарубежных звезд академической сцены. «В-А-С-Н» и «Доместик» стали лауреатами всероссийских и международных конкурсов и фестивалей. Хор и оркестр провели совместные концерты с дирижерами мирового уровня из Франции, Бельгии, Нидерландов, Швейцарии, Германии, США, Великобритании, Эстонии и России. Коллективы Дома музыки выступали вместе и с мировыми звездами шоу-бизнеса.

У Дома музыки надежные партнеры и верные друзья — Екатеринбургская академия современного искусства, детские

На стене Дома музыки мемориальная доска памяти Валерия Копанева

музыкальные, хоровые школы и школы искусств города, екатеринбургские музеи.

Дом музыки продолжает удивлять горожан и гостей города неповторимыми музыкальными событиями и премьерами. Здесь звучит музыка барокко, джаз и рок-н-ролл, выступают приглашенные фолк-музыканты, поют госпел и спиричуэлс, исполняют монументальные кантаты, рисуют на песке под аккомпанемент оркестра, учатся понимать и чувствовать музыку. Здесь особая неповторимая связь — пространственная и эмоциональная близость между артистом и зрителем.

— У нас есть свой определенный круг людей, которые любят наш Дом музыки за камерность, за ту удивительную атмосферу, когда ты можешь слышать дыха-

ние музыкантов, улавливать все движения рук дирижера, — говорит Инга Павлюченко.

С 2012 года Дом музыки является организатором ежегодных, полюбоившихся в Екатеринбурге фестивалей «Open Air Fest» и «КАМЕР-Fest».

За десять лет не только увеличилось количество зрителей, но аудитория значительно помолодела. Городской дом музыки самостоятельно немало делает для того, чтобы число поклонников академической музыки неуклонно росло.

— Изначально у нас была достаточно возрастная аудитория, — объясняет директор учреждения. — Сегодня она расширяется и молодеет, в том числе благодаря фестивалю «Open Air Fest». Это мероприятие посещает очень много продвинутой молодежи и молодых семей с детьми. Их привлекает и традиционная классика, и современные музыкальные хиты в классической обработке, ставшие изюминкой репертуара наших коллективов и фестивальных программ.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

В 2015 году в Доме музыки образовалась вокально-хоровая студия — певческая мастерская для взрослых и детей. На ее базе изучают основы теории музыки, развивают вокальные способности и готовят к сценической деятельности.

Планы учреждения звучат сегодня как жизнеутверждающий призыв к действию:

— Основная задача Дома — генерировать новые идеи, интересные проекты, приглашать новых дирижеров, открывать новые имена, организовывать событийные мероприятия, а не просто концерты. Вперед и только вперед, не сбавляя темпа! — заключает Инга Павлюченко.

Дом музыки сегодня

«Корабль дураков»: мощь Возрождения

Имя Виталия Михайловича Воловича в Екатеринбурге знают, кажется, все. Этот Мастер давно стал знаковой фигурой не только художественного пространства, но и города, и региона, и страны. Будучи одним из известнейших книжных графиков России, Волович в последние годы открыл новую страницу в своем творчестве, создав совершенно особый вид книги — синтез печатного слова и графики. Таковы его «Парад-алле» (2011), «Женщины и монстры» (2013), которые стали, безусловно, ярчайшими событиями в культурном пространстве Урала. Но он никогда не останавливается в своем развитии и в 2015 году воплотил грандиозный замысел, закончив работу над книгой, которую считает своеобразным подведением итогов творческой жизни, — «Корабль дураков».

Эта работа вызывает потрясение, ведь подобное творение требует дерзновенного посыла, глубокой эрудиции, неистощимой фантазии, титанических усилий. Виталий Волович, личность масштаба эпохи Возрождения, никогда не ограничивался рамками изобразительного искусства. Литература, музыка, театр — неотъемлемые компоненты его жизни, потому что это его детище, по сути, не книга, а грандиозное действо, которое следует проживать как драматическое представление.

Художественный язык Воловича всегда тяготел к обобщенным монументальным решениям, контрастности композиционных приемов, острой экспрессии штриха, яркой линейной выразительности, столь созвучным драматическому повествованию в тринадцати главах, и все эти черты в полной мере выразились в «Корабле дураков». Эта книга удивляет, ошеломляет, не оставляет равнодушным; самые главные проблемы человека, Художника, его бытия в обществе и мире поставлены автором жестко и безапелляционно. Разные темы варьируются, обыгрываются,

Виталий ВОЛОВИЧ

рассматриваются и в литературных текстах, и в зрительных образах.

В главе первой «Нашествие» сразу задается основной нерв книги — смертельное столкновение, драматическая борьба, противостояние внешней агрессии («Нашествие», «Коррида»), обозначенное цитатами из Свифта, Плутарха, Мильтона... Однако очень скоро становится понятно, что главное сражение происходит внутри человека («Человек, рождающий чудови-

ще», «Око за око»)... Диалектика человеческого бытия особенно ярко выражена в триптихе «Всадники», где через всю плоскость каждого листа проходит кровавая диагональ копья, пронзающая его насквозь и порождающая завихрения острых треугольных ритмов...

В главе «Бедный Йорик» — размышление о тщете высшего служения искусству, в котором центральный образ — шут, цинично издевающийся над всеми и страдающий одновременно, идущий на свою Голгофу («Шут и смерть», «Несение креста шутом», «Бичевание шута»). Стихотворение Шекспира «Зову я смерть», пушкинские строки «Поэту» убивают всякую надежду, а изобразительный ряд, переполненный вспарывающими пространство мечами, клинками, копьями, противопоставления плоскостей, помноженные на лобовые столкновения черного и белого, света и тьмы, усиливают ощущение бесповоротного крушения...

В главе «Вслед за вождем» идет накопление заряда напряжения, здесь воплощены мысли об аномальности существования с играющими судьба-

ми миллионов воинственными вождями, втягивающими людей в орбиту хаоса и разрушения. Испепеляющие силы войны в «Дезертире», «Отважном рыцаре», нескольких вариантах «Агрессии» драматическим образом сопрягаются со строками Брехта, Гейне, Неруды...

Глава «Возвращение войны» тематически связана с предыдущей, однако окончание войны не приносит успокоения, ведь сражения продолжаются, а цитаты из книги ветхозаветного пророка Исаи, Брехта, Иоси-

фа Флавия, Гейне рядом с «Последним парадом», «Молчанием мертвых» испепеляют душу.

Глава «Карнавал» — галерея страстей и неистовств, присутствующих человеческой натуре наряду со стремлением к чистоте и святости. Дуализм и всепроникающая карнавализация жиз-

«Распятие». Триптих, правая часть

«Слава греет мертвеца»

ни... «Король карнавала», осел в мантии правителя со скипетром в руках, не терпит ослушания, его асимметричная, хищно оскаленная морда — как воплощение зыбко-изменчивого, кривляющегося мира, где царят пороки («Пляска смерти», «Похотливые ослы»)...

Глава «Проповедник» бичует псевдорелигию, которая, вместо того чтобы служить высшим идеалам и возносить человека на вершины духа, поощряет вожделе, чревоугодие, тщеславие, сребролюбие...

В главе «У поверженного креста», своеобразной кульминации «Корабля дураков», трагизм доходит до предела: строки Евангелия, «Мастера и Маргариты» Булгакова, романа Замятина «Мы» на фоне звучания листов «У каждого свой крест», «Каин и Авель», триптиха «Распятие», кажется, испепеляют дотла... Ниспадающая диагональ креста, поверженное Солнце с черным свечением, контрастные цвета визуальнo выражают абсолютное страдание...

Глава «Соперники» убеждает, что до финала еще далеко, ведь в мире еще наличествуют силы для новых сражений.

«Перед рассветом»

«Идущий на ощупь». Триптих, центр

«Крысы, бегущие с корабля»

Строки «Декамерона» Боккаччо, «Корабля дураков» Брандта, «Песни о Роланде» отражаются в столкновениях и взаимопротеканиях мягкого, округлого движения светоносного женского тела и угловатой резкости погруженного во мрак тела мужского. И это еще одно направление сражений, которое можно трактовать и как столкновение между варварством и культурой.

Глава «Старик в реквизиторском цехе» — это нелицеприятный разговор с самим собой («Художник. Ночь в мастерской», «Старик среди ненужных вещей»).

Глава «Карусель» увлекает в круговорот мыслей, чувств, страстей... И возвращает к выводу о бессмысленности сущего. Рефреном звучащие строки Екклесиаста о тщете всех усилий интонационно перекликаются со спирально-круговым движением «Хоровода», «Бега по кругу», «Лицемерия».

Глава «Дирижер» развивает тему музыки, как самого проникновенного, загадочного и пронзительного из всех искусств, самого близкого к Богу.

Однако здесь нет умиротворения и гармонии, страсти сотрясают и эту сферу мироздания: «Ужасный концерт», «Фальшивое пение», «На похоронах» на фоне строк «Романсеро» Гейне и «Похвалы глупости» Эразма Роттердамского в очередной раз утверждают вечный конфликт жизни.

Глава «Четыре всадника» сразу апеллирует к «Апокалипсу» Иоанна Богослова, и здесь нет никакой двусмысленнос-

ти, это окончательный финал, судный день. И, наконец, глава 13-я «Корабль дураков» подводит итог всему сказанному и увиденному, не оставляя ни луча света измученной душе смотрящего, кажется, это — зияющая бездна, и этот финал уже окончательный... Но заключительный аккорд ставит Мастер, который на последней странице помещает фотографию... улыбающегося Виталия Воловича.

В мае 2016 года Виталию Михайловичу Воловичу присвоено звание «Народный художник Российской Федерации».

Свердловское региональное отделение Союза художников России поздравляет выдающегося Мастера и желает ему дальнейших творческих успехов.

С присвоением звания народного художника РФ Виталия Воловича поздравил губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев.

«Эта высокая государственная награда — заслуженная оценка вашего многолетнего насыщенного творческого пути, вашего замечательного художественного творчества, вашего выдающегося вклада в отечественную культуру. Работы, созданные вами, — подлинное украшение и гордость уральской художественной школы», — сказано в телеграмме главы региона.

Мудрец, визионер, насмешник. Мастер

«Чтобы что-то успеть сделать, надо очень точно сформулировать себя, найти самого себя. Это очень сложно. Мир настолько разнообразен, настолько интересен, так много в нем возникает нового, и все так безумно интересно, фантастически интересно, что найти себя очень сложно», — считает заслуженный художник России, наш знаменитый земляк Миша Шавевич Брусиловский, отметивший в мае этого года юбилей.

Миша Брусиловский нашел себя рано. Он с детства рисовал простыми цветными карандашами, запах которых обожал, в родном Киеве учился в художественной школе имени Т. Шевченко, затем продолжил образование в Ленинградском институте живописи, ваяния и зодчества имени И.Е. Репина (знаменитая Академия художеств). Годы «формулирования себя» у Брусиловского и художников его поколения совпали с периодом «оттепели», эпохой оживления и поисков в искусстве.

По распределению и совету своего друга по академии Геннадия Мосина в 1959 году Брусиловский переехал в Свердловск, где начал оформлять книги и журналы (он учился на графическом факультете). В Средне-Уральском издательстве познакомился с мо-

лодыми художниками Виталием Воловичем, Спартакосом Киприным, Алексеем Казанцевым и другими, представлявшими свежее творческие силы города.

Первый успех к Брусиловскому пришел в связи с картиной «1918-й», написанной совместно с Мосиным и перевернувшей представление о хрестоматийных исторических событиях и

героях. Неканонический образ Ленина и «железных рыцарей революции», противопоставленных «народной массе», вызвал бурную реакцию: партийных прихвостней возмутил, профессионалов-художников удивил (великий П. Корин заметил по этому поводу: «Здорово, я бы сам так хотел написать»).

Авторов осудили за их «неправильные» идеологические взгляды, но на первую зональную выставку «Урал социалистический» (1964) картину приняли, а вот на республиканскую выставку она уже не прошла. Однако при поддержке известного скульптора Екатерины Белашовой картина была выставлена в специальном помещении. В 1966 году она официально представляла советское искусство на знаменитой Венецианской биеннале современного искусства.

Однако международный успех картины, а также создание масштабных и общественно значимых полотен «Урал. 1942», «Красные командиры времен гражданской войны на Урале» (совместно с Г. Мосиным) не уберегли Мишу

Портрет Г.С. Мосина

Портрет В. Воловича. Фрагмент

«Бегство в Египет»

Шаевича от драматических жизненных перипетий. В течение ряда лет его не принимали в Союз художников (для выпускников Академии ситуация нестандартная), он не имел квартиры, прописки, постоянной работы и обитал в мастерской друга.

По самооценке художника, он «никогда не был вольнодумцем». Однако в этом утверждении есть доля лукавства или, может быть, излишняя скромность. Брусиловский всегда свободен в своих художественных высказываниях, даже в официальных заказных работах советского периода. Упорно и независимо мастер выстраивал свой художественный мир, свою вселенную, и тогда, когда его обвиняли в «формалистических выкрутасах», «ненужности затей» (так называлась одна из обличительных статей по поводу его первой выставки), и сейчас, когда все позволено и все продается. Его единственная программа — «Запереться в мастерской и покрасить. И получить удовольствие от сделанного». Скромное «покрасить» на самом деле — вы-

работанное годами потрясающее мастерство, освященное даром и колоссальной работоспособностью: тысячи картин, рисунков рождены его волей, воображением.

Мастер ведет постоянные «разговоры» с великими классиками прошлого, с мастерами XX века. Иногда диалог заложен уже в самом названии произведения: «В.

Волович на фоне

портрета Гольбейна «Генрих VIII», «Разговор о художнике Федотове», «В гостях у Босха», «Диалог с Сальвадором Дали», «Реплика на портрет Пикассо». В других случаях — его основой становится сам сюжет («Охота на львов», «Одалиска» отсылают к Делакруа). Но чаще всего внутреннее переживание опыта предшественников (Филонова, Сурбарана,

«Благовещение». Левая часть диптиха

Рембрандта, Тициана, Веронезе и др.) происходит без конкретной привязки к сюжету, образам, названиям.

В живописи Брусиловского доминирует вариационная форма, предполагающая тему и ее множественные измененные воспроизведения, неограниченный спектр применения. Появление мифологических сюжетов в таком контексте почти неизбежно, тем более что это своеобразный выход в пространство свободы, к вечным темам, экспериментам.

Один из любимых сюжетов Брусиловского — «Леда». Круг источников его интерпретации широк (от Микеланджело до Дали), вариации бесконечны: Леда предстает в разных ракурсах, пространственных сферах, то в окружении многочисленных деталей, то в пустом безвоздушном пространстве. Постепенно четкость форм размывается, колорит становится ярче, краски пастознее, формы упрощаются. В Лебеде-Зевсе то акцентированы разрушительные черты бога-громовержца, то нежное томление, то горячая страсть, то покорность. Леда, в свою очередь, то индифферентна, то в экстатическом напряжении, то настойчива, то победоносна.

Иронический и парадоксальный анализ отношений Зевса с многочисленными божественными возлюбленными продолжен в длинной живописной вариации мифа о похищении Европы. Имея замечательных предшественников в разработке темы (от древнегреческих скульпторов, Тициана, Веронезе, Рембрандта до Серова, Пикассо, Ботеро), Брусиловский настойчиво и самостоятельно работает над ней с середины 1970-х годов. Пик пришелся на 1982—

«В мастерской»

1989 годы, когда было создано несколько десятков полотен, посвященных Похищению. В совокупности все они составляют разомкнутый цикл, в котором нет последовательного развития сюжетной линии, исторических реалий, но есть авторская интерпретация классического искусства, размышления о судьбах современной цивилизации, своеобразный психологический анализ перипетий любви, страха, ненависти. Благоприятствует развитию темы и географический локус создателя — Урал, как евразийский перекресток культур. Стилистический и формальный диапазон цикла невероятно широк. Отсылки к предшественникам очевидны, но пластические мотивы самостоятельны и выразительны: тела быка-Зевса и женщины-Европы то классически отчетливы в их спокойном движении, то словно раздираются кубистическими трансформациями. Нюансы эмоционального состояния героев рождаются в пределах, казалось бы, неизбежной композиционной структуры:

в кадре только мощная фигура быка и обнаженная женская фигура на его спине. Встречаются предельно экспрессивные композиции (бык в дикой скачке, Европа кричит), трагичные (она в отчаянии, а он проткнут огромными гвоздями). В других преобладают удивление женщины, сонная непроницаемость быка, краски то светлеют, то сгущаются, вертикали и горизонталы вступают в драматическое

взаимодействие.

В постоянном репертуаре Брусиловского — популярная французская сказка «Красная Шапочка». Она интерпретируется художником как форма «игры», построенной на жизненных сценариях. Он представляет всевозможные варианты: от «страшной» истории о девочке, пострадавшей из-за своего непослушания, до «взрослых» ситуаций, в которых волк выступает соблазнителем, или даже сама

Шапочка провоцирует волка на любовную агрессию. Изначально Красная Шапочка — мечтательная девочка, чье перевернутое гибкое обнаженное тело (картина 1964 года) «прорастает» подобно дереву, но корнями вверх, шапочка превращается в маленький плод, а Волк — страшный зверь с огромной пастью и мощным хвостом — высится как неподвижная скала. Визуальная версия популярной детской сказки превращается у Брусиловского во взрослую историю о конфликте между мужчинами и женщинами, заканчивающуюся «победой женщин». Все это облечено в яркие красочные созвучия, сложные композиционные структуры, ведь для автора главное в искусстве — «форма, специфика, связанная с пластикой, с ритмами, с пространством, с идеями».

Любая работа требует, по словам мастера, очень большой внутренней концентрации. Картины на библейские темы должны еще и очень точно корреспондировать с лежащими в их основе священными текстами. Брусиловскому удастся передать в своей живописи на религиозные темы масштабность времен,

«Ностальгия»

«Танец Лены»

пронзительность человеческого постижения Бога, индивидуальность духовного порыва и простые человеческие эмоции.

Рождение «библейской вселенной» в творчестве мастера началось в 1970-е годы, в эпоху распространения «научного атеизма» и редких проявлений «религиозного диссидентства», когда не поощрялось теоретизирование о вере, но все же разрешались религиозные обряды. В евангельской истории жизни Христа предпочтение Брусиловским отдается драматичным эпизодам последней, «страстной недели» его земного пути. Они близки художнику сложностью порождаемых эмоций: от сомнения («Христос в Гефсиманском саду»), скорби и предчувствия смерти («Тайная вечеря») до трагедии предательства («Петр и петух» — многочисленные версии). Особую смысловую окраску имеют вариации композиции «Несение креста» — своеобразной метафоры творчества как пути страдания. Квинтэссенция трагических переживаний вопло-

«Евангельский сюжет»

щена в многочисленных версиях «Распятия».

При доминанте мифологического художественного сознания Миша Брусиловский удивительно чуток к индивидуальным особенностям человеческой личности. Портрет — одна из сильных сторон его творчества, раскрывающая его как творца, тонко понимающего психологию человека. В 1950–1960-е годы в круг моделей автора входили в основном друзья-однокурсники и члены семьи (жена, дочь, кот и сам художник). Среди ранних портретов много рисуночных штудий, легших в основу живописных образов, сохранявших графическую остроту и линейную тонкость. В работах 1970-х усиливаются черты театрализации и гротескности, ярко проявившиеся в портретах знаменитого актера А. Райкина, режиссера Л. Левинзона, критика и педагога Я. Тубина. Психологизмом и сложностью живописной техники отмечены лучшие портреты 1980-х годов: друзей и коллег — Г. Мосина, В. Воловича, А. Рюмина; необыч-

ные парные композиции художников Г. Метелева и З. Малининой, историков искусства Г. и С. Голынцов. Портретная галерея этих лет включает яркие фигуры культурного пространства Свердловска: графика В. Степанова («с ногой в гипсе»), фотографа и кузнеца А. Лысякова, врача, поэта и скульптора М. Рыжкова и других.

Тогда же начинается пленительная «Татьяниана» (выражение В. Воловича), включающая несколько десятков портретов жены и музы художника Татьяны Набросовой. Фантазия и лю-

бовь мастера изобретательно и живописно представляют ее то в образе Флоры, то «в сапожках из Парижа», то «в белой шубке», то в виде наездницы, или в интерьере, или «на фоне «Похищения...», иногда в «деревне художников» Волынах, иногда с котом Тимофеем и очень часто в беседах с Мишей Шаевичем. Себя художник изображает неизменно иронично и даже самоуничижительно, в гротескных трансформациях и неожиданных ракурсах.

Портрет жены

«Красная Шапочка»

Мастер, привыкший к художнической аскезе, сосредоточенной работе в мастерской, не слишком склонен к публичным демонстрациям, хотя его молчаливое многолетнее противостояние советскому официозу укрепило в своих взглядах многих коллег. Как-то он шутливо сказал, что хотел бы сделать одну персональную выставку в пятьдесят, а вторую — в сто лет, «чтоб было видно, что происходит с художником». Случилось по-другому. Выставок было немало, в разных странах мира.

Самая первая состоялась в 1961 году в свердловском Доме художника, где академические работы молодого живописца вызвали непонимание и неприятие. Между прочим, следующий показ в этом профессиональном пространстве случился лишь через 28 лет (!), перед первой персональной выставкой Брусиловского в Париже в галерее Гарика Басмаджяна. Для парижской ретроспекции галерейщиком были отобраны 50 этапных картин мастера. Среди них «Номо sapiens»,

«Агрессия», «Охота на львов», «Гарсия Лорка», «Война», около десятка версий «Похищения Европы», варианты «Леды», «Красной Шапочки», ряд евангельских сюжетов, портреты Вали, Лены Волович, Евгения Малахина, автопортрет 1970 года... Незадолго до выставки Басмаджян неожиданно пропал в Москве. Экспозиция состоялась, но работы не

Онус

Афиша выставки в Париже

вернулись, остались в Париже.

Зарубежные выставки мастера вообще странным образом сопряжены с утратами работ. В 1992 году состоялась годовая творческая поездка Брусиловского в США. Созданные там картины (работал художник как никогда плодотворно) невозможно было вывезти из-за таможенных формальностей. Лишь малая часть из них была показана в галерее аукционного дома Fillips в Нью-Йорке, что-то попало в самую большую западную коллекцию советского нонконформистского искусства, хранящуюся в музее Зиммерли университета Ратгерс (США). Попавшие волею обстоятельств на зарубежный рынок искусства работы Брусиловского продолжают активно циркулировать на мировых аукционах, укрепляя и поддерживая международную репутацию уральского мастера.

Впечатляющий калейдоскоп хищных или трогательных животных, птиц, фантастических красавиц и забавных дурнушек, атлетических героев и нескладных мужичков, святых и грешников, райских куц и пустынных ландшафтов формирует художническую вселенную Миши Брусиловского. В ней нет места обыденной временной последовательности и конкретности земного пространства, в ней события происходят всегда и везде, имеют вечное значение и символический смысл, а персонажи бессмертны. Это пространство большой истории, божественного космоса, в котором художник себя ощущает скромным наблюдателем, визуализирующим на холсте вселенские события своей виртуозной кистью.

«Лучше быть лохом на Урале, чем преуспевать в Париже»

*Блестящий, знаменитый,
да что там — великий
художник, юбиляр
Миша БРУСИЛОВСКИЙ —
наш собеседник.*

— Миша Шаевич, у вас несколько сюжетов проходят годами через все творчество. А порой мне даже кажется, что это один нескончаемый сюжет...

— Я не сторонник разнообразных сюжетов, я так понимаю, что художник может писать свою картину всю свою жизнь. И даже рисуя разные сюжеты, он все равно пишет картину своей жизни. Вот Рембрандт. Все, что он ни делал — портреты, «Возвращение блудного сына», «Даная» — это, в принципе, как бы и разные сюжеты, но это одна и та же картина. Это одно и то же понимание профессиональных задач. Для меня большое значение имеет не так сюжет, как понять пластические и художественные задачи, которые я вкладываю в свою программу. Скажем, «Несение креста» — картина, которая может быть в сотнях ипостасей. Сюжет как бы один, несение креста на Голгофу, по-разному может быть интерпретирован художниками, но, с моей точки зрения, я мог бы делать его всю жизнь. Для меня имеют значение мои пластические задачи, и я понимаю, что от каких-то пластических задач сюжет превращается, может быть, в свою противоположность, может перевоплотиться совершенно, приобрести абсолютно другие какие-то качества. Скажем, сюжет, если

Миша БРУСИЛОВСКИЙ

он повторяется в программных формах многими художниками, теряет во многом даже смысл свой, остроту. Только в какой-то новизне можно заново понять, увидеть, почувствовать.

— Вечный вопрос. Художник и общество. Я знаю, слава богу, вы далеки от политики. Правда, все же, по-моему, один раз вас чуть не записали в список какой-то партии, наверно, по недоразумению... Вообще как вы относитесь к общественной жизни?

— Я вообще не гожусь ни в какую партию. Ни в левую, ни в правую, ни в среднюю. Хотя, как человек, который живет и что-то там читает, о чем-то думает, чем-то интересуется, я понимаю, что демократия — не-

совершенная система, но пока человечество лучшего ничего не придумало. Где-то приблизительно так я себе представляю и думаю, что у любой партии, если она цивилизована и встроена в эту систему, в которой мы живем, демократия должна быть неотъемлемой частью. А как меня хотели привлечь — да привлечь хотели мое имя, на что моя жена Татьяна сказала мне, что ты художник и должен ходить и красить (так Брусиловский называет процесс своей работы) в мастерскую, и это единственное, что ты более или менее умеешь. И я с ней согласился.

— Что для вас признание? Признание в России и во всем мире, лауреатство разных премий — что это значит для вас? И то, что ваши работы оцениваются запредельными суммами в долларах, — это тоже признание?

— Это все для меня чистейшая абстракция. Я это не воспринимаю как реальность абсолютно. Надо сказать, что последнее время я и саму реальность не очень воспринимаю как реальность. У меня появилось очень странное отношение ко времени. Оно настолько быстротечно, несется с такой скоростью, что у меня нет времени сосредоточиваться на таких проблемах, как известный я или нет. В реальности у меня нет самолюбия, ни большого, ни здорового. Я понимаю, что реальность для меня — это возможность работать. Вот когда прихожу в мастерскую и что-нибудь крашу, я возвращаюсь в реальность. Это

мне интересно, это меня трогает, волнует, это моя реальность. А все остальное на уровне мифа. В Екатеринбурге художники живут не очень хорошо в реальности этого города. По очень многим причинам. Во-первых, у нас существует проблема тех, кто хотел бы, и тех, кто бы мог купить работы художника. Те, кто хотел бы, — это люди интеллигентные, но у них нет возможности. Те же, кто очень богат, находятся на таком культурном уровне, когда эта проблема их не волнует, у них другие потребности — красивые дома, машины, куда поехать отдыхать и т. д. Со вкусом у них, как правило, не все в порядке. Побывав в Париже в гостях у среднего, так сказать, класса, могу сказать: у всех висят оригинальные художественные вещи, и, конечно, не дешевые. Они вкладываются в это. У них есть вот этот средний класс, который может себе позволить купить у художников оригинальные вещи. Что касается нас, то у нас богатым не надо, бедным не по карману. Средний класс, получается, у нас отсутствует, пласт интеллигенции, который мог бы себе позволить такие вещи покупать и радоваться. Надеюсь, у нас все же это будет.

— А у вас есть возможность продавать работы здесь?

— Тут такой парадокс: в силу того, что нас здесь знают, меня, Воловича, — нам приходится продавать очень дешево. Берут в подарок на день рождения, потому что это Волович. Конечно, если бы мы жили в другой реальности, то действительно были бы обеспеченными художниками. Конечно, грех жаловаться нам, когда много приличных молодых художников, для которых очень большая проблема иметь возможность

Миша Брусиловский в скульптурной композиции «Горожане» в Екатеринбурге

работать, то есть иметь свою мастерскую.

— Миша Шаевич, скажите честно, знаю, что многие ваши работы находятся в коллекциях за рубежом, то есть все-таки они были куплены за приличные суммы, и если бы вас это интересовало, вы, наверно, могли бы быть достаточно состоятельным человеком. Вам это чуждо по характеру, по натуре или у вас принцип такой?

— Если говорить честно, то мои отношения с миром «за бугром» совершенно не сложились. Если сложились, то я бы сказал — трагически в какой-то степени. Я когда поехал к Басмаджяну (*Гарик Басмаджян — мультимиллионер, искусствовед и коллекционер, владелец Галереи русского искусства в Париже*), увез работы, которые я делал несколько десятков лет в мастерской. Эти работы были сделаны очень тщательно и с любовью, и я увез ему около полусотни работ, представляющих для меня мое кредо, и думал, что я там заработаю, сделаю выставку, но сложились очень странные обстоятельства. Басмаджян погиб, причем в России. Выставку я там

сделал, но речь о продаже даже не шла, а все работы, которые я увез, там и остались, в Париже. И все, я расстался со своими работами. Потом я какое-то время жил в Америке, меня пригласил туда Юра Трайсман (*известный коллекционер*). Думал, сделаю ему некоторое количество работ за услуги, потом у меня там очень много знакомых ребят, думал, там поработаю и пообщаюсь со всеми. Вот я поработал у Трайсмана два с половиной месяца, сдуру сделал уйму работ и думал, что он мне даст деньги, на которые мы договорились, но он оказался обыкновенным шарлатаном. Денег он мне дал только на то, чтобы уехать из Америки. Так что взаимоотношения с «заграницей» как-то не сложились. Укладывались в одни неприятности. С точки зрения американцев, мы лохи. И действительно так, мы договариваемся не на юридическом языке, а на языке доверия. Мы всегда думаем, что люди должны поступить так, как мы поступаем. Это у нас в природе. Оказывается, там другой мир.

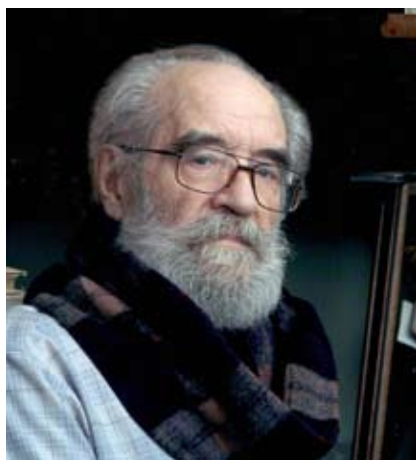
— А что для вас наш, свой мир, родной Урал?

— Урал? Урал это моя родина. Мне многие предлагали и убеждали, что я бы мог хорошо устроиться, например, в Париже, и надо сказать, что там мне нравится. Несмотря на все, правильно говорят: увидеть Париж и умереть. Ходишь там и получаешь наслаждение только от того, что ты видишь. И тем не менее я отсюда никуда не собираюсь ехать. Если бы даже предложили самое-самое. Урал — мой мир, люди, которые мне понятны, и мне больше хочется быть лохом на Урале, чем очень преуспевающим художником в Америке или в Париже.

Магия акварели Владимира Кошелева

Владимир Кошелев, уральский художник, мастер акварели, родился в 1933 году в городе Ардатове (Мордовия), затем переехал в Свердловск, где окончил живописно-педагогическое отделение художественного училища имени И.Д. Шадра. Работал художником-мультипликатором на Свердловской киностудии, в живописном цехе творческо-производственного комбината Художественного фонда. С 1970 года он активно участвует в художественных выставках разного уровня – от городских до международных. Нынче член Союза художников России Владимир Петрович Кошелев стал лауреатом премии губернатора Свердловской области – за проект «Магия акварели».

Траектория художественной биографии Владимира Кошелева резко изменилась в 1977-м, когда по воле случая он оказался в творческой бригаде акварелистов Союза художников СССР. Это сообщество работавших в технике акварели мастеров объездило едва ли не всю страну – от Прибалтики до Камчатки, фиксируя и эпохальные события (строительство заводов в Нижнем Тагиле, Магнитогорске, Качканаре), и трудовые будни (лов рыбы на Камчатке, на острове Диксон, сбор урожая в Молдавии), и, конечно же, природную красоту безграничных просторов. Акварели Кошелева в тот период, как и работы остальных участников

Владимир КОШЕЛЕВ

творческой бригады, были представлены на всесоюзных выставках в многочисленных сериях: «Нижнетагильский широкополочный стан», «Качканарский горно-обогатительный комбинат», «Уральская металлургия», «Трудовые ритмы БАМа», «Тында – Беркатит», «Магнитка-79»... Целые серии акварелей уральского мастера сейчас находятся в музеях Екатеринбурга, Ирбита, Магнитогорска, Петропавловска-Камчатского, стран СНГ, а также в частных коллекциях России, Англии, США.

Именно в творческом общении с коллегами, собравшимися

со всех уголков Советского Союза, сформировались своеобразная манера и неповторимый художественный язык Владимира Кошелева, не изменяющего акварели до сих пор. В поездках он глубоко проникся ее особыми качествами, соединяющими в себе как характеристики живописи (разнообразие цвета и тона, лепка формы и построение пространства цветом), так и графики (активная роль бумаги в изображении, отсутствие рельефности мазка). Водорастворимые краски, представляющие собой прозрачную взвесь тонкого пигмента и воды, позволяют создавать эффект легкости, воздушности изображения и передавать тонкие цветотональные переходы. Наиболее важным для акварели качеством является белизна бумаги, служащая источником света, выполняющая роль белой краски. Для акварели очень важны натурные наброски, которые помогают впоследствии художникам создавать самые разнообразные сюжеты или передавать любые эмоциональные состояния.

Владимир Кошелев – настоящий мастер акварели. Давно

«Розовый дом»

«Ночной двор»

отойдя от производственной темы и некоторой схематичности реализма, он всецело посвятил себя изображению природного мира, создавая пейзажи и натюрморты. Свободное виртуозное владение разными акварельными техническими приемами дает этому автору невероятные возможности для решения самых смелых творческих задач. Особую роль в творчестве Кошелева играет пейзаж, который никогда не является фотографическим изображением реальности, тем более в столь специфической технике, как акварель. Субъективированная, одухотворенная чувством и мыслью художника природа из безличного носителя красоты превращается в глазах зрителя в художественную и эстетическую ценность, столь важную для множества людей, живущих в одном времени и пространстве. Общение с природой, лицезрение ее красоты, воплощенной в красках рукой мастера, позволяет приблизиться к сокровенному, тому, что стоит за видимым миром. Ведь образ вне зримого — едва ли не самое ценное в произведении искусства. Намеки, ассоциации, чувства, встающие за узнаваемым видом, играют самую важную роль в общении зрителя и картины. Пейзажи словно приобщают смотрящего к вечному движению природы, круговороту

«Заснеженный сад»

«Город, ночь»

жизни, объединяя мироздание и человека, давая ощущение космической сопричастности к Абсолюту, тяга к которому присуща даже в технократический век... Акварели Владимира Кошелева внушают чувство сопричастности человека природному миру, они космологичны по своей внутрен-

«Букет с георгином»

ней сущности. Они вовлекают зрителя в процесс погружения, переживания картины, делая его частью пульсирующего живыми токами мира. Удивительно пространственное построение акварелей — оставляя свободное дыхание на переднем плане, художник открывает часть верхней плоскости листа, драматически сопрягая небо и землю, соединяя их, творит, подобно демиургу, пространство, наполненное жизнью.

Музыкальность цветовых и световых аккордов, тонкость нюансов, хрупкая гармония tonальных переходов, артистизм

и непринужденность в передаче эмоциональных состояний особенно характерны для зимних пейзажей автора. Особым чудесным переживанием являются для зрителей эти работы, которые при всей внешней статичности наполнены внутренней пульсацией и скрытой энергией, передаваемыми художником через диагональные композиции, цветовые и светотеневые контрасты, симфоническое согласие горизонтальных и диагональных ритмов. Красочная живописная поверхность, насыщенный колорит, доминирование светоносности, цветовые акценты отличают летние виды художника, а поэтичность аккордов изысканной цветовой гаммы — осенние. Времена года меняются не столько в природе, сколько в смотрящем, которому позволено приобщиться к некоей тайне, открываемой автором, задающим импульс и передающим его через видимые образы. В процессе вглядывания в изображаемое зритель имеет возможность пережить духовную трансформацию. Фигурки людей, помещаемые в природные пространства, лишены индивидуальных черт, скорее, они только означают человеческое присутствие в мире и являются образами, соединяющими человеческое и природное начала единого мира.

«Теплица»

Музейные музы вовлекли в бессонницу

Живущие на Парнасе покровительницы искусств и наук давным-давно ведут параллельную бурную жизнь в наших музеях. Все девять, главная музейная из которых, конечно, Клио, муза Истории, в «Ночь музеев»-2016 не спали и другим не давали. В эту майскую акцию в Год кино в России к ним подключилась и самая молодая муза, десятая, не значащаяся в античных анналах, — муза Кино. Кстати, само слово «музей» обязано своим происхождением именно музам — храмы, им посвященные, назывались мусейонами.

Мультикультурный проект «Ночь музеев» в десятый раз состоялся в Екатеринбурге 21–22 мая. В прошлом году полуночников было 100 тысяч. А во время юбилейной «Ночи...» музейные музы вовлекли в бессонницу на своих площадках 122 тысячи жителей и гостей столицы Урала.

Информационный центр юбилейной «Ночи музеев» на главной площади Екатеринбурга

ДЕБЮТАНТЫ

Впервые в свое выставочное пространство под открытым небом — на привокзальную площадь — пригласил гостей «Ночи музеев» международный аэропорт Кольцово. Наверное, и прежде, улетая и прилетая, мы видели эти машины на поле аэродрома, но словно бы и не замечали. Теперь они в первый раз покинули свое поле, и их можно было разглядывать близко — аэродромный тягач, машины для обработки против обледенения,

для загрузки бортового питания, техника для скоростной уборки взлетно-посадочной полосы. Чтобы гости «почувствовали небо», для них устроили мастер-класс по изготовлению самолетиков и воздушных змеев. У многих получилось, змеи совершили удачно и взлет, и посадку.

Еще один дебютант «Ночи»-2016 — отель-музей «Екатеринбург-Центральный». Исторические интерьеры гостиницы «Центральная» интересны и сами по себе, а в них еще и предста-

вили гостиничную фотоисторию в контексте истории нашего города. Встреча в Свердловске кубинского лидера Фиделя Кастро была даже инсценирована. Каждый гость мог перенестись из XXI века в XX столетие. Очтившись в гостиничном номере, можно было надеть специальные «очки» и... увидеть, как жили-были люди в этом номере, в какой обстановке и атмосфере много лет назад.

Марина Завьялова, руководитель инновационных разработок и заведующая оранжерейным комплексом Ботанического сада Уральского отделения РАН, рассказала, что, как дебютанты проекта, сотрудники испытали немалое волнение, но в результате усилия оправдались. В старом парке научного сада любят гулять мамы с младенцами в колясках, с малышами до трех лет, и вот самая первая экскурсия была для них. Затем в сад и три оранжереи пришли дети постарше с родителями, а потом настал черед взрослых. Сколько сказок, легенд, научных сведений узнали посетители! Ведь в этом саду есть очень редкие и очень старые растения, возраст которых от полувека до столетия. Самым же трудным

для дебютантов проекта оказалось... вывести посетителей из оранжерей. В какой-то момент сотрудники поняли, что люди не уходят с экскурсии, дожидаясь следующей группы, чтобы еще раз послушать, посмотреть. Настоящие «ботаники»!

Тем вечером в Екатеринбурге родился и новый музей. Прямо на главной площади имени 1905 года, где в честь десятилетия проекта впервые разместился его информационный центр, открылся музей «Ночи музеев». Под «шатром» была размещена огромная фотогалерея участников и гостей прошлых лет, а интерактивные «столы» позволяли перемещаться по истории проекта: разглядывать афиши каждого года, программы, вспоминать, как это было год, пять, семь лет назад. Информационный центр помог консультациями 30 тысячам полуночников. Эта майская «Ночь...» уже тоже ушла в историю. Ее фото-, кино- и арт-свидетельства, включая буклет, афишу и сувениры, станут экспонатами в 2017 году. А также фильм, сюжеты которого «с собой в главной роли» снимали посетители.

КИНОЛИНИЯ

Киноманы отправились по маршруту «Кинолиния» в Дом кино. И попали на кастинг к режиссеру Владимиру Танаеву. Они теперь знают все «подводные камни» отбора на роль в фильм и кое-что про себя лично. По итогам кастинга каждому участнику выдали «психологическое» резюме, где есть ключевое слово характера и фотография известного артиста, с которым есть совпадение по психотипу. Все были потрясены точностью. Даже участник кастинга, «двойник» которого Михаил Поречен-

На кастинге с режиссером Владимиром Танаевым

ков, не спорил. Удивительно, потому что это была... девушка!

Музей истории Екатеринбурга — участник всех «Ночей музеев» и один из постоянных лидеров проекта — на этот раз переживал настоящее нашествие (9 700 посетителей). Дети шли в гости к Незнайке, на выставку, где «все в шоколаде», а ребята постарше и взрослые с удовольствием переселялись в относительно недавнее прошлое. В то время, когда наш город еще назывался Свердловском. Премьера медиа-проекта «Показывает Свердловск», состоящего из фильмов документалиста Марины Чувайловой, позволила увидеть тем, кто не знает, улицы в прежнем виде, а тем, кто знает, вспомнить молодость в этом городе.

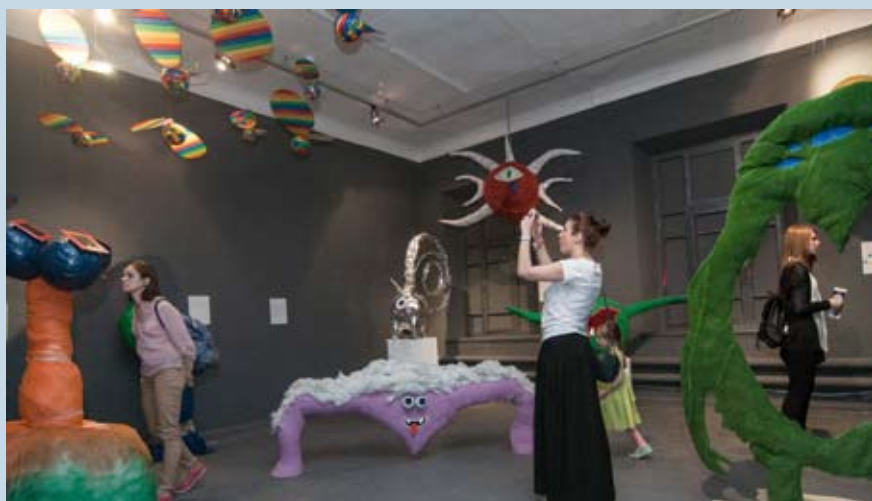
Кинотеатр «Салют» устроил презентацию музея, которого пока нет: Музея кино. Но вот некоторые экспонаты уже имеются — старые кинокамеры, например. Текстовая информация, сопровождающая пилотную экспозицию, рассказывает историю «Салюта» — одного из старейших кинотеатров Екатеринбурга. Сколько стоил билет в кино в разные годы XX века, какие рекорды установлены в этих залах, на этом экране... А на экране тем

временем шел самый первый отечественный художественный фильм — «Понизовая вольница», созданный в 1908 году.

Вполне музейному фильму посвятил свою программу Камерный театр объединенного Музея писателей Урала. В живом исполнении на Летней эстраде Литературного квартала прозвучали песни Василия Соловьева-Седого из кинофильма «Небесный тихоход», вышедшего на экраны в 1945 году. Июньская премьера мюзикла «Небесный тихоход» по мотивам фильма, где старые песни снова прозвучат вместе с новыми произведениями композитора Марка Самойлова, была представлена будущим зрителям и театрально, и кинематографически.

ЮВЕНИЛЬНАЯ ТЕМА

В Уральский филиал Государственного центра современного искусства дети пришли не только зваными гостями детской программы, а и полноценными участниками основного события — творцами и экскурсоводами по собственной экспозиции «Я — художник!». Бестиарий будущего и портретная галерея «себя в будущем», созданные 12 юными участниками, по концептуальности

Концептуальный bestiary будущего в УралГЦСИ

вполне могут соперничать с произведениями взрослых адептов актуального искусства. Так, Семен Лапа создал некоего солнечного жителя по имени «Пикачю». Скульптура «в калпаке», ошибки в тексте не настоящие: именно так пишут жители Солнца. В соседнем зале аккомпанементом к творчеству юных концептуалистов ювенильная тема «звучала» выставкой бывших детей. Много лет назад они нарисовали Дон Кихота, «лицо» слона, идеал красоты в виде Мальвины, портрет Хемингуэя, самолет в небе. Они рисовали и не знали, кто из них станет художником, как Оксана Черкасова, Владимир Селезнев, Алексей Рыжков или Андрей

Антонов, кто станет кинорежиссером, как Алексей Федорченко, кто актером, как Олег Ягодин...

В Музее архитектуры и дизайна авторы звукографической выставки «Путешествие» продолжили ювенильную тему, перенесли посетителей в собственную юность. 22-летний рок-музыкант, выпускник УПИ Александр Пантыкин в 1980 году создал альбом *Puteshestvie*, а визуальный ряд к нему нарисовали 20-летние студенты Уральского архитектурного института Ильдар Зиганшин и Вячеслав Бутусов. Музыка — яркая, графика — смешная, ироничная. Причем рисовали два будущих архитектора левой рукой, чтобы довести

дело до абсурда. Все трое давно знамениты, а через реку к их выставке доносилась музыка новой юности. Традиционный свободный концерт молодых групп без хедлайнера происходил прямо на козырьке над входом в Музей изобразительных искусств, что совсем не мешало приобщаться к высокому искусству внутри музея. Слушатели шли на выставки из даров Эрмитажа, пейзажей Ивана Слюсарева, а посмотревшие экспозиции пополняли ряды слушателей под козырьком.

БОРЬБА ЗА ОГОНЬ

Старейшина всех наших музеев 145-летний Свердловский областной краеведческий тоже отправил в ночной марафон дебютанта — свою новую площадку клуб-музей «Дом Агафуровых». Здесь программа проходила под названием «Шестнадцатая весна» — как фильм патриарха уральского кино Ярополка Лапшина.

В совсем давнее прошлое, немыслимую древность перемещались полуночники на главной традиционной площадке СОКМ — в Музее археологии и истории Урала. Шлифовали камень, создавали каменными орудиями «недостающие детали» древнейшего деревянного артефакта в мире Шигирского идола, занимались «пещерной живописью» и... Оказывается, как это сложно — зажечь огонь без спичек, без зажигалки, даже без увеличительного стекла и солнечного луча. Только трением! В музее шла настоящая борьба за огонь, как в классической книге Жозефа Рони-старшего о доисторическом прошлом человечества.

Свердловский областной краеведческий музей стал лидером «Ночи музеев»-2016 в Екатеринбурге: 10 тысяч посетителей!

Борьба за огонь в Краеведческом музее

Всё для всех

В этом году «Ночь музеев» в Свердловской области прошла на 110 площадках в 64 населенных пунктах региона, в том числе в 40 городах. Среди них постоянные участники — Екатеринбург, Невьянск, Нижний Тагил, Ирбит, Верхотурье и другие. Нынче к акции впервые подключились ведомственные музеи: Красноуральский историко-производственный музей, ревдинский «Демидов-центр», ряд школьных музеев Ревды и музейный комплекс «Северская домна» (г. Полевской).

Среди участников сразу десять дебютантов. Помимо «Северской домны» это Музейный клуб «Дом Агафуровых» (одна из площадок СОКМ в Екатеринбурге), «Башня на Лисьей горе» — новое здание Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», а также краеведческие музеи Качканара, Верхних Серег, Ивделя, Дегтярска, Заречного, поселков Троицкий и Байкалово. Региональным организатором масштабного ежегодного мероприятия, приуроченного к Международному дню музеев, выступает областное министерство культуры, координатором — Центр инновационных музейных технологий СОКМ.

Гостей принимали и областные учреждения культуры: Центр традиционной народной культуры Урала, Свердловский областной фильмофонд, Свердловская академическая и детская филармония, редакция журнала «Урал», галерея Свердловского отделения Союза художников России.

Среди лидеров по посещаемости — Невьянский историко-архитектурный музей, где снимали фильм «Короткий метр» по мотивам невянской истории с участием всех желающих и раскрывали тайны на экскурсиях по наклонной башне, Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова, удивлявший гостей сеансами сказкотерапии, концертом под открытым небом и традиционным сюрпризом на соборной колокольне, Федоровский геологический музей в Краснотурьинске.

студентов Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского с программой «Музыка отечественного кинематографа», премьера эскиза документального спектакля «Белла» по стихам, воспоминаниям и письмам Беллы Дижур, программа «Фильмы уральских аниматоров» с их демонстрацией.

Дом Поклевских-Козелл: «Восток — дело тонкое». Здесь представили выставочный проект, посвященный Востоку. Впервые можно было увидеть те вещи, которые продолжительное время не выставлялись. Гостям показали редкие экспонаты, посвященные старому Китаю и традиционной Японии, свидетельства истории русского Харбина и Китая 50-х годов прошлого века. Кроме того, можно было посмотреть выступления кэндо, поучаствовать в мастер-классах по оригами, каллиграфии, традиционной живописи, национальным танцам и других, сфотографироваться в восточном традиционном костюме.

Музей радио: «На голубых экранах страны». Этот музей и планетарий посвятили ночь одному из самых привычных, но и удивительных изобретений человечества. Как работает телевизор? Что «шло» в первые годы вещания? Телевидение,

Каждая из семи площадок Свердловского областного краеведческого музея приготовила для жителей и гостей Екатеринбурга свою специальную программу. Например...

Музей Эрнста Неизвестного: «Фильм! Фильм! Фильм!». Здесь прошла творческая встреча с кинохудожником Сергеем Малышевым, демонстрация мультфильмов, в создании которых он принимал участие, выступление

«Ночь музеев» в МВЦ «Дом Поклевских-Козелл»

каким мы знали его еще совсем недавно, постепенно уходит в прошлое. Самое время оглянуться назад, вспомнить (а кому-то и узнать), как все это происходило. Гости познакомились с удивительными моделями телевизоров, которые смотрели одним глазом или через увеличивающую линзу, с первыми пультами дистанционного управления.

Музей природы: «Из частной жизни Божьей коровки и Ко».

Так называется документальный фильм, снятый в 2009 году на Свердловской киностудии. Режиссер и сценарист — Аркадий Морозов, оператор — Владимир Загородских. «Божья коровка, улети на небо», — такую незатейливую песенку напевают дети. А что взрослые знают об этих насекомых? Музей природы приоткрыл их тайну, а также пригласил на встречи с создателями фильмов о живой природе, мастер-классы по изготовлению фигурок животных — героев мультфильмов, викторины и перформансы.

Сад Казанцева: «Антошка, пойдем копать картошку». Гости музея рассказали, как появились первые уральские сорта яблони и как они называются. Посетители узнали о редких растениях тропиков в уральской теплице, посмотрели фильмы о садах России. И могли обсудить увиденное за чашкой чая под зелеными кронами деревьев.

На ура провели главную музейную ночь в году 12 площадок Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Самым востребованным оказался старейший в объединении Историко-краеведческий музей, развернувший действо не только в здании, но и на площадке перед ним: здесь шла бойкая

В центре Екатеринбурга

торговля на ярмарке мастеров и показывали программу участники клуба исторической реконструкции. Тагильчане продумали и перемещения посетителей, связав все здания велоквестом. А их коллеги из Нижнетагильского музея изобразительных искусств преобразили выставочный зал в одну светомузыкальную картину «Город будущего»: световые образы и формы двигались, изменялись и развивались одновременно с музыкой.

В Ирбитском государственном музее изобразительных искусств стартовал масштабный фестиваль «Белые ночи Ирбита», открытие которого приурочено к Международному дню музеев. Для посетителей — экспозиция единственного в России Музея гравюры

и рисунка, уникальная выставка одной скульптуры «Александр Самвел. «Петр во славе», а также музейно-выставочный проект «Кирилл Бородин. Живопись из мастерской художника». Накануне «Ночи музеев» в Терракотовом зале Музея гравюры и рисунка состоялись открытие выставки «Офорт в Италии XVII века» и вечер музыки барокко.

В эту ночь Уральский филиал ГЦСИ вышел за пределы своей площадки и помимо основной программы подготовил спецпроект на открытом воздухе. Во дворе «Уральского рабочего» и на территории сортировочного цеха типографии, где сейчас расположен клуб-лофт «Дом печати», прошло сразу несколько мероприятий.

«Ночь музеев» в Музее природы Урала

«Ночь музеев» в Музейном клубе «Дом Агафуровых»

Здание «Уральского рабочего» было площадкой основного проекта Уральской индустриальной биеннале в 2010 и 2012 годах, а в 2015-м стало пространством для театральных биеннальных премьер. Посетители «Ночи музеев»-2016 смогли вновь увидеть несколько объектов биеннале.

Площадка начала свою работу с лекции Владимира Кузьмина. Немногие жители Екатеринбурга знают, что культовый отечественный синтезатор «Поливокс» был изобретен и выпущен тиражом 30 000 в Екатеринбурге, а его создатель инженер Владимир Кузьмин и сейчас живет в своем родном городе. Одним из центральных событий вечера стало выступление группы «Самое большое простое число» с презентацией нового альбома. Весь вечер и ночь помимо обширной культурно-музыкальной программы во дворе Дома печати можно было выпить чаю или кофе и перекусить барбекю. А так как «Дом печати» гордо носит звание лучшего ночного клуба города, вечеринку в субботу никто не отменял, и она заиграла на танцполе лофта.

«Ночь музеев» в Екатеринбургской галерее современного искусства началась еще ранним вечером с экскурсий для детей.

Затем последовал детский мастер-класс на тему кинематографии. Тут гримировались в любимых персонажей, например, Человека-паука или Снежную королеву, Шерлока Холмса или Алису в стране Чудес. И гуляй по остальным музеям в образе!

А затем вернисажем проекта «Эволюция кадра» открылась основная программа. Впервые в Екатеринбурге и только на один день галерея открыла выставку известного израильского художника Анатолия Баратынского, на которой представлены 18 его новых работ, созданных специально для проекта «Ночь музеев»-2016. «Эволюция кадра» — это взгляд художника на современную действительность, на сумасшедшее движение нашей жизни, на историю, смену времен. Автор комбинирует фотографию и живопись, получая необычный подход к осуществлению художественного замысла.

Дальше на очереди был вернисаж выставки Николая Федорева «Цветопробуждение». Малоизвестной страницей творчества легендарного художника, организатора в Свердловске неформального арт-объединения «Сурикова, 31» была его акварельная графика.

А потом пришла очередь программы авторской анима-

ции Сергея Айнутдинова «Абман зрения». Заслуженный художник России, известный мультипликатор, карикатурист, график-иллюстратор, сценарист и режиссер анимационного кино, член правления Уральского отделения Союза кинематографистов России, председатель Свердловского регионального отделения Союза художников России, Айнутдинов представил свой авторский проект-трилогию. Слово «абман» начинается с буквы «А», выражая стремление автора имитировать «московский акцент». Его работы — смелые и жестокие карикатуры на самые глубокие социальные проблемы. В трилогию входят три фильма: «Аменция» — сделан с элементами нестандартной технологии и изображает наше общество семидесятых годов прошлого века; «Аутизм» — посвящается ребенку шестидесятых и сделан с реализацией символов и знаков, широко использовавшихся в эстетике того времени; «Айнутизм» — сообщает об обманчивом понимании человеком себя и мира восьмидесятых.

И только в «Ночь музеев» в Активной фотозоне галереи любой желающий мог представить себя голливудской звездой. У каждого была уникальная возможность сфотографироваться на красной ковровой дорожке с заветной статуэткой в руках!

Организационным нововведением областной акции стал первый конкурс «Лучшая Ночь музеев-2016 в Свердловской области», объявленный областным министерством культуры в пяти номинациях: самая вместительная, самая детская, самая кинематографическая, самая фотогеничная и самая длинная ночь.

Вокруг экрана

Все мероприятия «Ночи музеев» в учреждениях культуры посвящались Году кино, но мы расскажем о двух самых «кинематографичных». В Доме кино и Свердловском областном фильмофонде ночь отличалась уникальными кинокадрами — документальными, художественными и анимационными. Здесь можно было побеседовать с историками кино, встретиться с именитыми мастерами жанра, пройти психологический кинокастинг, окунуться с головой в неповторимую атмосферу магии кинематографа.

Все об уральском кинематографе и кинопрокате в экскурсии Олега Балмашева

В фильмофонд на экскурсию «От пленки к цифре» шли те, кто уверен: кино — это величайшее изобретение человечества. Экскурсию по фонду, имеющему почти столетнюю историю, проводил режиссер неигрового кино Олег Балмашев. Все помещения, в которые в обычное время доступ ограничен, превратились в интерактивные площадки: специалист за реставрационным столом проверял техническое состояние кинопленки, а редкая и уникальная кинопроекторная система 23КПК стала одним из главных персонажей действия и объектом гордости. Кинопроектор до сих пор находится в отличной рабочей форме. В том числе и поэтому в «Ночь музеев» в фильмофонде была

создана камерность и атмосфера «настоящего» кино, и фильм о Вениамине Метенкове, пионере кино съемок и кинопроката на Урале, был показан с пленки, позволив зрителям реально почувствовать разницу между пленкой и современными видеоформатами. Посетители не без удивления узнали, что для фильмофонда пленка — в первую очередь культурная ценность, которая по надежности и длительности хранения записанного материала даже превосходит цифровые носители. Правда, она «барышня» капризная: требует особой температуры и влажности при хранении. Об этом гостям рассказали в святой святых фильмофонда — хранилище кинопленок, которое насчитывает около пяти тысяч экземпляров,

а самая старая кинокопия — это фильм «Броненосец Потемкин» 1925 года выпуска. Кроме того, на почетном месте в фильмохранилище ленты «Процесс о трех миллионах» 1926 года, «Человек с киноаппаратом» (1929 год), «Путевка в жизнь» (1931 год) и «Василиса Прекрасная», снятая в 1939 году.

Украшением выставки в фильмофонде стал уникальный

Самая старая кинолента в фильмофонде — «Броненосец Потемкин»

кинопроектор с ручным приводом — это первый отечественный передвижной проектор для демонстрации немых фильмов. Выпускался он в Ленинграде с 1927 года до начала 40-х. Представьте: играет тапер, на экране немой черно-белый фильм, киномеханик крутит ручку...

У каждого экспоната своя биография. Вот монтажные столы, которым уже более 50 лет, возможно, именно на них было смонтировано немало уральских киношедевров, вот узкоплочный кинопроектор «Украина-5»... Гости оценили труд сотрудников фильмофонда, благодаря которому большинство аппаратуры находится в рабочем состоянии.

Кроме бобин с пленками, киноаппаратуры — свидетелей легендарной уходящей эпохи, посетители увидели архивные фотографии со съемок уральских фильмов. Снимки редкие, в Интернете таких точно не найти,

они были предоставлены работниками Свердловской киностудии.

— Мы стараемся, чтобы зритель, приходящий к нам в фильмофонд, на кинопоказы, в кино клубы, был не пассивным, а думающим. И для нас важно, чтобы он воспринимал кино как искусство, — говорит один из организаторов мероприятия Олег Балмашев.

Кинолегенды Урала
с Натальей КИРИЛЛОВОЙ

А методисты фильмофонда добавляют:

— Мы хорошим кино постоянно воспитываем зрителя, а сегодня каждому посетителю вручили подарок — празднично оформленную ленточку из раритетной 35-миллиметровой киноплёнки.

В это же вечерне-ночное время в Доме кино проходили четыре уникальные программы под общим названием «Стоп! Снято на Урале». Первые две были посвящены уральской анимации — одному из самых ярких явлений отечественного кино, имеющей свой особый почерк и стиль. Как зарождались и складывались традиции нашей анимации и не только об этом шла речь на встрече с членом Академии кинематографичес-

ких искусств «Ника», лауреатом Государственной премии, знаменитым режиссером-аниматором Оксаной Черкасовой. Уральская школа «мультиков» славна не только своим прошлым, но и достойным настоящим, и хорошими перспективами на будущее. Известные мастера обучают молодых талантливых коллег, передают свой опыт. Какая она, современная уральская анима-

Погружение в ночной киномарафон

ция, рассказала художник-аниматор Наталья Чернышева.

Доктор культурологии, известный киновед Наталья Кириллова вела программу «Кинолегенды Урала». Наталья Борисовна очень интересно и подробно рассказала о творчестве легендарных уральских режиссеров Ярополка Лапшина, Владимира Хотиненко и Алексея Федорченко. Она прокомментировала отрывки из отдельных картин мастеров, а в финале обратилась к зрителям с такими словами: «Если после нашей встречи какие-то фильмы вам захочется посмотреть, я буду очень рада».

На «десерт» многочасового ночного киномарафона был член Европейской киноакадемии, режиссер, сценарист и продюсер кинокомпании «29 февраля» Алексей Федорченко. Его фильмы «Овсянки», «Первые на Луне», «Небесные жены луговых мари», «Ангелы революции» хорошо знают во всем мире. Как

снимать интересное кино, секреты режиссерского мастерства — об этом зрители услышали от знаменитого земляка. Алексей Станиславович даже приоткрыл перед «полуночниками» некоторые тайны своих картин:

— Например, для съемок «Ангелов революции» мы нашли на Урале «Мексику, Москву, Камчатку, Крым» и много других «географических объектов». Две недели назад в центре Екатеринбурга сняли эпизод новой картины, действие которой происходит на Украине в 1941 году.

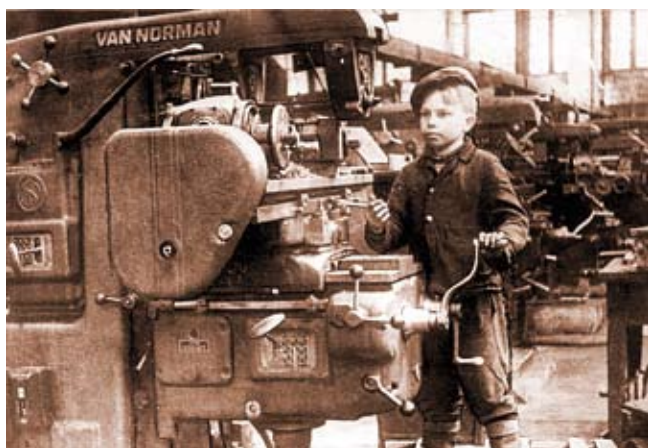
В продолжение интересного разговора ровно в полночь

Кинопроекционная система

Дом кино продемонстрировал зрителям фильм «Первые на Луне». В свое время в Венеции показ этой картины прошел при переполненном зале, а необычную технику съемки и монтажа многие приняли за подлинные документальные кадры. «Первые на Луне» принес Алексею Федорченко множество наград, но немногие знают, что одна из них — медаль «За заслуги перед космонавтикой».

«Ночь музеев» прошла... Но на этом не заканчиваются интересные кинособытия на Урале. Одним из самых ярких станет «Ночь кино», которая состоится в августе. Уже известно, что она включит фильмы-события 2016 года и большую культурную программу.

Токарь Валентин КУСАКИН. 1943 год

Состав, везущий станки

Бессмертный цех

Это выражение принадлежит Андрею Титову, известному уральскому режиссеру, одному из создателей (совместно с Георгием Негашевым и Павлом Фаттахутдиновым) документальной киноэпопеи «Равная великим битвам». И колонна с фотографиями тех, для кого фронтом стал на четыре года глубокий тыл, будет, пожалуй, не меньше «Бессмертного полка». Особенно на Урале.

Кинокомпания «Снега» представила четырехсерийный фильм о беспрецедентной операции, проведенной летом и осенью 1941 года, — эвакуации сотен предприятий из фронтовой зоны туда, куда, были уверены, враг ни за что не дойдет. Из Европы в Азию, за Волгу и Каму, на Урал и в Сибирь в считанные недели перевезли половину страны с людьми и заводами, со слезами и надеждами. Кроме инженеров и рабочих ехали научные и медицинские институты, артисты и писатели, спешно эвакуировали в глубь России коллекции Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи. Здесь в гигантски короткие сроки оформлялась новая жизнь. Жизнь, которая для многих будет — насмерть.

То, что Урал ковал победу, — факт известный до заштампованности. Да, мы знаем, что безостановочно работали свердловские, тагильские, магнитогорские, се-

ровские заводы, давали фронту танки, снаряды, шинели, лекарства, каски. Но представляем ли мы себе подлинную цену этой победы-трагедии?

«У нас в квартире жили во время войны эвакуированные. Дед работал инженером на заводе и вообще домой не приходил. Вообще. По семейным преданиям я имел представление об этом, но не думал о масштабах эвакуации. Это стратегический маневр, которого история мировых войн не знала. Была ли эвакуация заранее спланирована? И да, и нет. Мобилизационные планы явно разрабатывали. Но война приняла другой оборот», — говорит режиссер и продюсер фильма Георгий Негашев.

Фильм, в названии которого слова маршала Жукова, быть может, впервые, поднимаясь над огромной картой России, показывает невероятную мощь этой встречной переброски: с

востока шли воинские эшелоны с красноармейцами к линии фронта; навстречу им ехали станки, машины, оборудование, специалисты, их семьи, ученые с западных территорий. Оттуда, где была сконцентрирована основная мощь военно-промышленного потенциала страны. На него рассчитывали не только мы, но и немцы, надеясь на молниеносную войну. Молниеносной оказалась эвакуация. Заводы переезжали буквально в чистое поле, уже припорошенное ранней уральской зимой. И начинали выпускать продукцию, без которой армия была бессильна перед хорошо вооруженным врагом. Государственный Комитет Обороны, заменивший все виды власти в стране, в октябре-ноябре сорок первого давал на погрузку-разгрузку-монтаж-наладку считанные дни и недели. И кажущееся невозможным сегодня тогда становилось обыденной реальностью. И не нам судить — какой ценой.

«Равная великим битвам» — кропотливая многодельная работа: через руки режиссеров и операторов, сценариста (великолепный Валентин Лукьянин) и монтажеров прошли сотни метров советской и немецкой фото- и видеохроники, дневники и воспоминания, подлинники

Рабочая сила завода

Уральские танки

газет и оригиналы документов, подчас не связанные напрямую с эвакуацией, но воссоздающие атмосферу того времени. Фильм — не суровое путешествие от станции Киев до станции Свердловск-сортировочный в товарном вагоне. Это полет над страной, откуда видна вся глыба — эвакуация, без которой наша победа была бы невозможной. Полет в 3D-формате. С точки зрения содержания, безусловно: многоплановый, объемный, многогранный, разнофактурный. Его главные герои — руководители предприятий и безымянные железнодорожники, принимавшие решения, которые ежеминутно могли стоить им жизни, молодые женщины, ставшие кузницами, прокатчиками, сталеварами; инженеры, воплощавшие фантастически смелые проекты; ученые, изобретшие препараты, которые спасли армию от эпидемий. Фильм — как расширяющийся и углубляющийся туннель, в который попадают все новые и новые факты, сведения, открытия, откровения, наблюдения.

Фотография бухгалтера одного из заводов 1940 года, потом он же через несколько месяцев: совсем другой человек — осунувшийся, постаревший, изможденный. Огромный пустырь в пригороде Сверд-

ловска: здесь скоро заработает «Уралхиммаш». Рабочее меню: вода, капуста и несколько капель олифы. Кадры кинохроники уважительно показывают передовых рабочих, делающих по две-три нормы: Иван Петрович, Федор Николаевич, Сергей Иванович, а этим Иванычам и Петровичам лет шестнадцать от роду. При разборе доменной печи на НТМК были обнаружены человеческие кости: люди умирали прямо в заводских цехах. Об этом рассказывают работники музеев и архивов, журналисты, историки, эвакуированные в детстве с родителями и оставшиеся жить на Урале, нынешние руководители заводов с военной историей. Один из них — глава Нижнего Тагила Сергей Носов, внук легендарного директора Магнитогорского металлургического комбината Григория Ивановича Носова, державшего завод в войну.

Фильм планировали выпустить к юбилею Победы, но материала оказалось настолько много, что освоить его быстро и уложить в одну серию оказалось просто невозможно. «Снимали больше полутора лет, и чем больше внедрялись, тем больше понимали масштаб Истории. Отсекали по живому. Иначе происходит не развитие явления, не

процесс, не наращивание, а простое загнивание пальцев», — говорит Георгий Негашев. К слову, к 70-летию Победы «Снега» сделали другой замечательный фильм — «Руками и сердцем» — о не менее великом, но столь же малоизвестном Свердловске-госпитале: городе, лечившем, производившем уникальные лекарства, вернувшем в строй несколько дивизий.

Эвакуация не закончилась маем 1945 года. Она по-прежнему жива в людях, пустивших здесь свои корни, в предприятиях, начавших после войны мирную жизнь, здесь остался большой научный задел во всех отраслях экономики, и даже знаменитое Пермское хореографическое училище обязано своей жизнью именно эвакуации. А кинокомпания «Снега» спасибо за Большой урок истории. Не назидательный, не нравоучительный, не пафосный. И совсем нет ответа на давно застрявший в душе вопрос: «Почему Екатеринбург, Тагил, Магнитогорск — не города воинской славы?»

...Война не считалась ни с кем и ни с чем. Как говорится, ничего личного. Но в фильме так много историй «маленьких» людей, без которых наша Великая Победа была бы немыслима.

Где шумят чужие города и чужая светится звезда...

В Доме кино состоялась премьера фильма Андрея Кима «Чужие города», созданного на екатеринбургской студии «Мастер». В апреле эта картина участвовала в конкурсе «Современник на экране», проходившем в Санкт-Петербурге в рамках фестиваля телефильмов «Герой нашего времени», где со всей России собралось 206 работ по семи номинациям. Одна из них — «Победа и победители», посвященная теме героев военных действий, оказалась самой многочисленной. В нее было заявлено 54 фильма. И «Чужие города» занял почетное третье место.

В нашей истории много белых пятен и неизвестных судеб. От них остались лишь осторожные воспоминания современников. Фильм режиссера Андрея Кима собирает по крупицам историю одной русско-японской семьи, члены которой, еще в первой половине прошлого века оказавшиеся в Китае, долго стремились на Родину, в Россию, хотя она и не была к ним мило-сердна. Картина сделана в жанре документальной драмы. В ней используется прием реконструкции, с помощью которого зритель может почувствовать дух времени и сложных межнациональных отношений, состояние людей, попавших в жернова мировой войны, а потому вынужденных кочевать по чужим городам, спасаясь то от японских, то от русских, то от китайских войск. Тщательно выстроенные мизансцены, продуманные диалоги от-

На съемках фильма

личают данную работу от других фильмов подобного жанра.

Проводником в жизнь русской общины, обосновавшейся в Китае, служит документально запечатленный на экране

рассказ Марины Михайловны Борисовой, или по-японски Марико Исибаси, дочери главной героини фильма Лиды, родившейся в Екатеринбурге, и радиоинженера из Токио Масами,

На съемках фильма

На съемках фильма

встретившихся в 1935 году в китайском Харбине. Построенный русскими на китайской территории, он оставался типичным российским провинциальным городом в течение еще 25 лет после революции. Рассказ об истории русско-японской семьи обращен одновременно и к нам, зрителям, и к племяннице Марины — Ольге. Монолог перемежается черно-белыми игровыми эпизодами, вписанными в драматургию фильма то как вспышки памяти рассказчицы, то как картины, рождающиеся в воображении слушательницы. При этом реальная Ольга исполняет в картине роль своей бабушки Лиды в среднем возрасте.

Ольга Борисова: «Впечатления от съемок были очень яркими. Я испытывала чувство реальности и нереальности. Ведь я и бабушка — одно лицо. Она была для меня примером женственности, преданности семье, оптимизма. Многому научила. Я испытывала чувство соединения со своими родными, отдавая им дань уважения, наполняясь благодарностью за гены интеллигентности, силу характера, патриотизм. Думаю, что этот фильм поможет зрителям вспомнить своих предков, нарисовать родовое дерево, рассказать о своей семье внукам. Патриотизм

русских, живших вне Родины, поучителен...»

Жанр документалки предполагает ситуацию, когда все роли в фильме исполняют актеры. При этом рядом с персонажами в кадре появляется и рассказчик, а события основываются на документальных фактах. Такое сочетание реального материала, воплощенного в художественных образах, и свидетеля-повествователя создает эффект проживания людьми собственных судеб и одновременного размышления о них, что далеко не всегда происходит в жизни. При этом возникает соединение телевизионного «эффекта присутствия» и приема художественного «остранения», когда давно знакомое явление предстает как новое, требующее осознания и осмысления. Появление же на экране Ольги в образе собственной бабушки демонстрирует не только чудо воплощения и перевоплощения, но и особое, трогательно кровное, родственное переживание всей этой истории вместе со зрителями. Кстати, в начальных титрах присутствует удивительная строка: «фильм создан по заказу Ольги Борисовой, внучки героини нашей истории...». Уникальный случай: картина сделана по заказу частного лица. Сегодня это смотрится абсолютно необычно

на фоне шумных, нередко перерастающих в ожесточенные споры теледискуссий и бесконечных разговоров об истории, в которых конкретный человек как-то теряется, отдельная судьба не только не прочитывается, но и не ценится. Между тем данная картина — это взгляд на судьбу частного, никому не известного человека, удивительную и типичную одновременно. Поражает, скольких людей перемолол и развеял по свету жестокий XX век!

Ольга Борисова: «Что касается студии «Мастер» (ее директором является Александр Лекер), то это — настоящие профессионалы. У нас сложились самые дружеские отношения с ними, и съемки прошли для меня на одном дыхании. Я не актриса. И находиться в кадре рядом с профессиональными артистами было для меня огромной радостью. Благодарю всех, кто поддержал создание этого фильма. Я счастлива».

Мы видим в картине старших мастеров уральской сцены: Веронику Белковскую, Валентина Воронина, Валерия Величко. И важно отметить, что нигде они не выглядят фигурантами или статистами, как это нередко бывает сегодня в телевизионных исторических документалках. «Мне страшно не нравится, как на каналах History или BBC, где историчес-

Кадр из фильма

Кадр из фильма

кие фильмы постоянно делаются именно методом реконструкции, актеры в костюмах надлежатель эпохи, среди подлинных декораций, выглядят мертвыми и неинтересными...», — сетует Андрей Ким. Ему же хотелось раскрыть на экране не столько внешнее, сколько внутреннее. А именно: психологию и переживания основных героев — родоначальника семейства, отца Лиды — Михаила Борисова, русского журналиста, еще до революции оказавшегося в Харбине, но по возвращении в СССР отправленного на гибель в лагерь; ее мужа Масами Исибаси, посчитавшего, что его семья во время войны погибла, и оставшегося жить в Японии; самой Лиды, вернувшейся с матерью, дочерью и сыном в Россию, чтобы навсегда осесть в Кургане. Позже Марина разыскала отца в Японии. Но у него была уже другая семья.

Любопытно, что все игровые сцены снимались в Екатеринбурге и его окрестностях. Например, наш старый городской вокзал превратился в вокзал Харбина. Дворянский особняк, где жила семья Борисовых в Китае, нашли в Литературном квартале. Старые пульмановские вагоны позаимствовали в Верхней Пышме, в музее УГМК.

Повествование начинается 15 мая 1936 года. Это день свадьбы главной героини. Романтическая девушка распахивает двери гостиной, пробегает мимо близких, на ходу обнимая и целуя их. Заходит в свою комнату и делает несколько записей в дневнике, вспоминая, как нагадала себе однажды в Святки жениха-японца. Юную Лиду играет актриса Свердловского театра драмы Татьяна Малинникова. На экране возникает русский Харбин 1930-х годов. Полный счастья первый эпизод резко контрастирует с дальнейшей судьбой героини, оказавшейся на перекрестке не просто национальных культур, но и сложных политических отношений между вовлеченными в войну странами и народами. Мы увидим позже и пепелище на месте сгоревшего дома на станции Хэндаохэцзы, и чудом избежавшую гибели от рук сотрудников спецслужб Лиду, работавшую переводчицей в контрразведке в китайском городе Гирине, и смерть отца Михаила Борисова.

Автор фильма следует за субъективными воспоминаниями Марины Михайловны. Но не стремится быть до конца исторически точным, подчас оставляя в монологе рассказчицы отдельные дорожки ей, но документально не

подтвержденные факты. Временами он поясняет устное повествование титрами, указывая города, где довелось жить его героям, те самые чужие города — Харбин, Муданьцзян, Гирин, станцию Хэндаохэцзы, на время ставшие для этих людей родными, но все-таки лишь на время.

Кино — чудеснейшее из искусств, способное вернуть из небытия давно ушедших людей, от которых порой не остается даже фотографий. «Отца Лиды журналиста Михаила Борисова уже нет в нашей ментальной памяти. И мы путем киноэксперимента возвращаем человеку облик. Теперь он похож на актера Валентина Воронина», — говорит Андрей Ким.

В картине нет кинохроники. Повествование закольцовывается фотодокументами. Звучание же 12-го этюда Скрябина придает фильму пронзительность и тревожность, захлестывая зрителя волнами памяти. В конце сквозь современный металлический звон, олицетворяющий железный XX век, пробивается лирическая песня «Чужие города» Александра Вертинского. Так кинолента, раскрывающая малоизвестную страницу истории нашей страны, становится ценнейшим документом времени.

На съемках фильма

Кадр из фильма

Из журналистского братства

В Доме кино состоялся творческий вечер Геннадия Шеварова — известного журналиста, сценариста, режиссера, художественного руководителя студии «А-фильм», доцента факультета журналистики УрФУ. Многочисленные зрители смогли познакомиться с самыми яркими работами Геннадия Николаевича. Об этом незаурядном творческом человеке рассказала известный киновед, доктор культурологии, профессор Наталья Кириллова.

Геннадий ШЕВАРОВ

На счету Геннадия Шеварова более 60 документальных фильмов, снятых по его сценариям, и 30 картин, в которых он выступил как режиссер.

А путь в кино начинался с газеты. В 1959 году тавдинский паренек окончил факультет журналистики Уральского государственного университета и, что случилось не часто, сразу стал корреспондентом областной газеты «Уральский рабочий». Однако киноэкран оказался более привлекательным. Шеварова приняли на работу в редакцию документальных фильмов Свердловской киностудии.

Вспоминая о том времени, Геннадий Николаевич признается, что для него самой ценной в

новом коллективе являлась творческая, товарищеская атмосфера: «Мы, молодежь, с большим уважением, с пиететом смотрели на таких мэтров, как Леонид Леонидович Оболенский, Леонид Иванович Рымаренко, Вера Елисеевна Волянская и других. Эти люди не работали в кино, они жили кинематографом, для них не существовало отдельно работа и жизнь. Не хочется включать пафос, но в те времена довело стремление помочь людям что-то понять, прийти к каким-то выводам».

Этому уральскому заряду Шеваров не изменял, работая в Барнауле, Череповце, Вологде и на Северо-Кавказской студии кинохроники. В 1973 году его назначили главным редактором редакции документальных фильмов Свердловской киностудии. География съемок заметна и в его сценариях: «Сибирский сигнал», «Челябинск», «Колывань», «Родники Удмуртии», «Красноярцы», «Ясная Поляна».

В 1977 году лента «Спокойная сталь» о буднях Магнитогорского металлургического комбината (режиссер В. Тарик) принесла Шеварову первую награду — приз Всесоюзного фестиваля фильмов о рабочем классе. На первом фестивале неигрового кино «Россия» в 1988 году удостоивается ряда призов лента «Леший» (режиссер Б. Кустов). В сложные 1990-е годы Шеваров все чаще выступает в роли режиссера.

Между тем для российских кинематографистов наступило время больших тревог за судьбу их искусства. Глубокий кризис охватил все его ветви. Никому не нужным стал киножурнал

Кадр из фильма «Ил»

«Большой Урал», художественным руководителем которого был Шеваров. Сама Свердловская киностудия оказалась без средств к существованию. Лишь в 2001-м по сценарию Геннадия Шеварова была снята на Свердловской ГТРК документальная лента «Дыхание жизни» (режиссер А. Балугев). Представленная на международном телевизионном конкурсе в Пловдиве, она получила Гран-при по разряду документального фильма.

Новый творческий взлет связан с созданием студии «А-фильм», где Шеваров стал руководителем группы документалистов. По понятным причинам география съемок заметно сузилась: до границ Среднего Урала и Западной Сибири. Но это не повлияло на тематику фильмов.

«Джамайка. Провинциальные хроники» — о современных жителях Сысерти. В фильме два героя — председатель Сысертского районного суда Шляпников и артистка (в прежние годы) Иванова-Колодкина. Рассказ об их удивительных и драматических судьбах переплетается с картиной жизни, нравов типичного маленького уральского городка. Фильм сделан в целом в лирическом ключе, но в нем

немало и острых, проблемных моментов, заставляющих задуматься о нашей общей судьбе, судьбе Отечества.

«Река» — о роли русского старожильского населения в освоении Югорской земли. Сюжет ленты сплетают встречи в пути, на реках Конде, Иртыше, Оби. Действующие лица — не отобранные кем-то люди, а случайные попутчики съемочной группы, обычные северяне, жители Урала. На международном кинофестивале «Золотой бубен» в 2006 году фильм удостоен приза.

Двумя наградами отмечен фильм «Осенние люди» — Гран-при международного фестиваля телефильмов в Ханты-Мансийске и призом «За человечность» Российского кинофестиваля антропологических фильмов. В центре повествования — маленький коллектив духового оркестра ДК Всероссийского общества слепых Екатеринбурга. Музыканты, не первой молодости и не самые здоровые, вынуждены порой для заработка играть на улицах города. Но это нисколько не умаляет их достоинства. Каждый из героев картины — отдельная история, полная испытаний биография.

У каждого свое мироощущение. Но всех объединяет чувство доброты в отношении друг к другу — простых людей, случайных прохожих, слушателей уличного оркестра.

Приз X международного фестиваля телефильмов «Золотой бубен» получил и фильм «Бычье сердце». Герой ленты Валериан Александрович Чурья, настройщик музыкальных инструментов в Уральской консерватории. Он родился в городе Златоусте, сын венгра-военнопленного Первой мировой войны. Участник Сталинградской битвы, где был тяжело ранен. Человек с непростым характером (мать называла его в детстве «бычье сердце»), на первый взгляд, замкнутый и угрюмый... На самом деле душа его — средоточие нежности к внучке, любви к профессии, непреходящей боли — эха Великой Отечественной.

Весной 2012 года Геннадий Шеваров представил одну из последних своих картин «Улица Сталина». Ее название вызвало мысль о том, что это будет какое-то воспоминание о жутких временах сталинских репрессий. А на экране появилась современная уральская деревня Волены, где с 1930-х годов

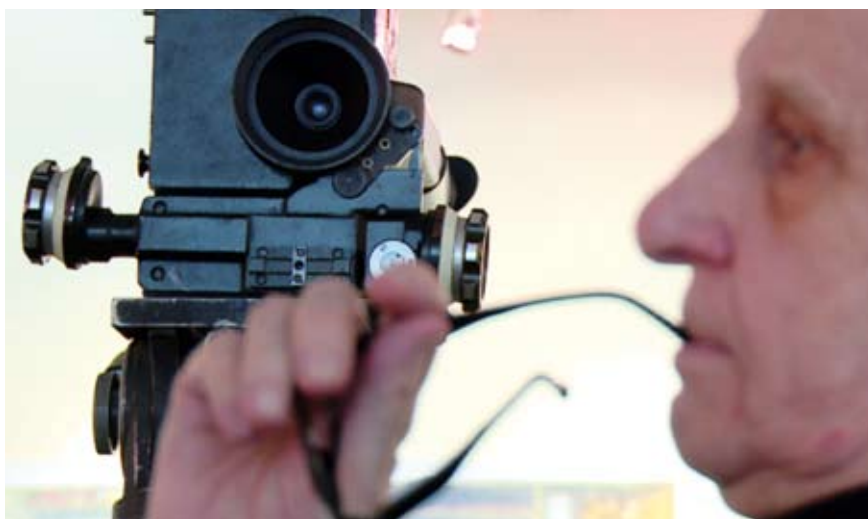
Кадр из фильма «Осенние люди»

Кадр из фильма «Деревенька моя»

Кадр из фильма «Улица Сталина»

Геннадий ШЕВАРОВ на съемках

и по нынешний день существует улица, носящая имя «вождя всех времен и народов». В это трудно поверить, это своего рода сенсация! Удивительная философия жизни...

Сам автор считает, что его фильмы — это приглашение к размышлению: кто мы, откуда приходим, что творим для будущего. И с этим нельзя не согласиться.

Геннадий Шеваров — не только сценарист, режиссер, но и замечательный публицист. В 2010 году в издательстве УрФУ вышла его книга «Я видел, я слышал, я помню...». В ней собраны материалы за полвека — с 1959 по 2009 год. Как отмечает сам Геннадий Николаевич: «Эта книга —

о людях, с которыми я встретился за 50 лет журналистской работы. О тех, кого видел, слышал и вспоминаю с любовью и восхищением, о ком рассказывал читателям газет, слушателям радио, зрителям кино и телевидения». Эти встречи разбросаны во времени и в пространстве (Урал, Сибирь, Кавказ, Русский Север). В материалах книги отразились события большого отрезка российской истории, резко изменившие и наш быт, и нашу жизнь, и наш образ мыслей. В этой книге, как в зеркале, отражены не только судьбы знакомых и не знакомых нам людей (челюскинцы, отец Булата Окуджавы Шалва Степанович,

композитор Исаак Дунаевский, космонавт Герман Титов, американский певец Поль Робсон, советский актер Максим Штраух, первый президент России Борис Ельцин и другие), но и вехи нашей собственной жизни, в которую каждый входил наивным мечтателем и «взрослел», набираясь мудрости вместе с грузом прожитых лет. Особенность книги еще и в том, что в ней соседствуют и одновременно соперничают друг с другом разные жанры: газетные очерки и репортажи, радио- и телепередачи, сценарии и документальные фильмы. Соперничают не только жанры, но и люди. Ответ на это опять-таки есть у автора: «да, мы соперничали, соревновались отчаянно в погоне за фактами... Но мы не знали, что такое «джинсал оттуда, из того журналистского братства, и навсегда ему благодарен...».

Геннадий Шеваров — удивительный и счастливый человек, он в равной степени талантливо работает и по сей день во всех жанрах документального кино и художественной публицистике.

Космонавт Герман ТИТОВ и Геннадий ШЕВАРОВ

(Из книги «Кино Урала: от прошлого к будущему»)

Уникальная Лариса

Год кино — самое время рассказать о встречах с выдающимся российским кинорежиссером прошлого столетия Ларисой Шепитько. А встретиться помог фильм «Восхождение», 40-летие выхода которого на экран как раз в этом году.

... После долгих поисков исполнителя главной роли Сотникова Лариса Ефимовна выбрала актера свердловского театра юного зрителя Бориса Плотникова. Получив первое приглашение, Борис решил, что его разыгрывают, и не обратил внимания. Но когда пришла вторая телеграмма, полетел в Москву и после первых кинопроб вновь и вновь летал к Шепитько. И однажды, когда Борис улетал в Свердловск, режиссер сказала: «Не все могу написать в телеграмме. Как связаться с тобой?» В то время у Плотникова не было домашнего телефона. А тюзовский ему давать не хотелось. И тогда он назвал Шепитько мой номер, и я стала «связной» между ними.

Уже тогда мы с Плотниковым были друзьями, а наш дом — «своим»: мой муж тоже был актером ТЮЗа, они делили одну гримерную. И вот начались телефонные переговоры с Ларисой Ефимовной. Она звонила часто, рассказывала, как идет подготовка к съемкам, интересовалась, чем занят Борис в театре. А когда пришло время ему отправляться в Москву на съемки, Лариса сказала: «Приезжайте и вы. Мне так хочется с вами увидеться, познакомиться».

Приезжаю. Звоню Ларисе Ефимовне. Слышу ее звонкий, приятный голос: «Завтра жду на «Мосфильме». Я почему-то

Лариса ШЕПИТЬКО

заволновалась. Кстати, даже не представляла, как выглядит известный режиссер, и видела всего лишь один ее фильм «Зной»...

...Но вот и «Мосфильм». Иду по длинному коридору, вижу вдалеке очень изящную высокую женщину, одетую в джинсы и что-то неброское сверху, простенькая прическа. Вот у этой женщины и спрошу, где кабинет Шепитько, подумала я. Вдруг она убыстряет шаг и направляется в мою сторону. «Алла, вот такой тебя и представляла». Понимаю, что передо мной Лариса Ефи-

мовна. А она сразу же заявила: «Без всякой Ефимовны. Просто Лариса». И, конечно, прежде всего заговорила о том, как долго она искала актера на роль Сотникова. Да и на роль Рыбака тоже с поисками не все сразу складывалось. А потом — про то, что идею поставить «Сотникова» она вынашивала четыре года. Как только прочитала повесть Василия Быкова, сразу же поняла: «Должна снять фильм». Началась работа над сценарием, писала его вместе с Юрием Клепиковым. Она говорила: «Сценарий — это в идеале то, что ты хотел бы снять. Поэтому сценарий для меня только повод. Это то, что сопрягается со мной в той или иной степени... Всякая предварительная работа — мучительное сопряжение себя с чужим человеком. Это мука и тяжесть». И снова вернулась к выбору актеров. Поделилась, что многие актеры, к примеру, Андрей Мягков и Николай Губенко, очень хотели сниматься, а Владимир Высоцкий, у которого проходили съемки рядом в павильоне, не раз заходил и говорил: «Вот бы сняться в вашем фильме». Ему очень хотелось сыграть Рыбака. Но она, приступая к пробам, твердо была убеждена, что надо снимать в главных ролях — Сотникова и Рыбака — неизвестных актеров. Ей очень это было важно. Объясняла: «Актеры для меня как реализаторы идеи, которые помогли бы зрителям совершить путешествие внутрь себя». «На роль Рыбака все-таки я выбрала актера, остановилась именно на Владимире Гостюхине. У него актерское образование, но по профессии тогда нигде не работал. Но он меня устроил, убедил, и я решила: вот Рыбак. А с Сотниковым было просто полное отчаяние. Но когда увидела

фотографию Бориса Плотникова, воскликнула: «Это он!» Не зря так долго искала. Начались кинопробы с актером. Опять нервозотрепка, так как Госкино не хотело утверждать Плотникова. Мало того, что неизвестный, из провинции, да еще из детского театра. А я боролась, доказывала. В результате: «Снимай. Не

понять его, Расскажи о нем». И в моем рассказе были подтверждения ее словам, мыслям. «Да, Борис непростой человек, не открытый, трудно сходитесь с людьми, но если поверит тебе, то сможет открыть свою душу и поговорить о сокровенном». Режиссера интересовало, чем актер увлекается, что читает, ходит

ва не я выбрала. Мой сын. Вот он, твой Сотников, заявил он, глядя на фотографию. А ведь маленький еще, до школы далековато».

И тут, освоившись и осмелев, я спросила, откуда Шепитько родом. Она рассказала.

Лариса родилась в Артемовске, что в Донбассе. Родители — учителя. Кроме нее еще брат и

На съемках «Восхождения»

На съемках «Восхождения»

Борис ПЛОТНИКОВ и Владимир ГОСТЮХИН в фильме «Восхождение»

получится фильм, все расходы выплатишь». Я на все согласилась, уверена была, что актеры меня не подведут».

— Знаешь, — говорила тогда Лариса, — в Плотникове я увидела все то, что искала, — фактура, какая-то загадочная улыбка, огромные светящиеся глаза, неопределимый взгляд в свои думы. А руки — длинные нервные пальцы. Передо мной человек-загадка, и только он должен быть Сотниковым.

Лариса вопросительно смотрела на меня, словно говоря: «Подтверди, помоги мне лучше

ли в другие театры города, посещает ли выставки... и когда я сказала, что Борис любит музыку, играет на скрипке и фортепиано, хорошо поет и безумно любит свою актерскую профессию, Лариса воскликнула: «Мне так хочется, чтобы фильм стал для всей группы не мукой, а наслаждением!» И добавила, что всегда стремится войти с артистом не только в словесный контакт, но и увидеть его говорящие глаза, уловить его мысли и понять.

...Вдруг Лариса на мгновение задумалась, рассмеялась и сказала: «А Плотникова на Сотнико-

сестра. Но воспитывала и растила их мама Ефросинья Яновна одна. Отец оставил семью. Помнила Лариса, хоть была очень маленькой, эвакуацию, холод и голод. В школе ничем не отличалась от сверстниц, любила оформлять стенгазету, бегала в хор. Десятый класс оканчивала в Киеве, потому что мама там училась в высшей партийной школе. Именно в Киеве Лариса случайно попала на съемки фильма «Овод». И этот магический мир кино ее заморозил. Тайно от мамы она стала бегать на Киевскую киностудию и окон-

чательно поняла, как кино влечет ее. Решила ехать в Москву, поступать во ВГИК на режиссерский факультет. Поехала и знала одно — должна поступить. Курс набирал великий Довженко. И — первая ее победа — приняли! Она всегда помнила слова своего учителя: «Научить режиссуре я вас, скорее всего, не смогу. Но

трудно жить так, как он призывал».

...Лариса постоянно возвращалась к предстоящей работе над «Восхождением». Тогда я узнала, что съемки пройдут на натуре, в окрестностях Муром. Разговаривая, не слышали, как дверь открылась. Вошел красивый мужчина. Лариса улыбку

теров. На другой день я явилась раньше, чем договаривались. Но Лариса уже все подготовила к демонстрации материала. При просмотре этих проб просто поражала дотошность режиссера. Сколько сил надо иметь, чтобы провести такое их количество. Вскоре явились Плотников и Гостюхин, и мы отправились. В небольшом кинозале смотрели кинодокументы. Покинули зал в слезах и даже в машине долго не могли отойти от увиденного. А Лариса сказала: «Будем, ребята, тяжелый фильм снимать, иначе нельзя».

Съемки начались пятого января 1974 года, в день рождения Шепитько. К этим долгожданным съемкам она шла четыре года. Муром превратился для Плотникова и Гостюхина в Белоруссию зимы 1942-го. Ежедневные, порой изнурительные съемки, дикая усталость... Но, несмотря на это, режиссер вечером ждала прихода актеров и до поздней ночи говорила с ними, ставя задачи на следующий день.

Кроме этой работы у Шепитько была масса производственных проблем, о которых никогда никто в группе и не знал. Режиссер старалась все сделать сама, актеры должны реагировать только на услышанное «В кадр!». Именно об этом мне рассказывал Борис Плотников, постоянно восхищаясь ее необыкновенным мужеством, терпением и выносливостью. Только ее глаза выражали все трудности, умоляли и требовали понять ее, чтобы сыграть сцену так, как она задумала.

Помню такой телефонный звонок. «Ответьте Мурому». В трубке взволнованный, радостный голос Ларисы: «Захотелось поделиться. Представляешь, мороз 40 градусов. Кадры снимали

Лариса ШЕПИТЬКО и Элем КЛИМОВ

постараюсь сделать все, чтобы вы стали интеллигентными людьми». Но учеба у этого мастера продлилась всего полтора года: он ушел из жизни. Лариса говорила об Александре Довженко: «Это был великий человек, и счастье, что я его глазами впервые увидела, что такое мир искусства, поняла, как высоко он к нему относился. И к людям, которые работают или будут работать в искусстве, он предъявлял высокие требования, требования абсолютной гармонии, красоты и вкуса во всем. Довженко был человеком возрожденческой широты. Его глазами мы увидели, что эстетично, а что нет, где зло, а где добро. Он вел нас в искусство как в храм, не терпел ханжества, двоедушия, лицемерия. После его смерти мы почувствовали, как невыносимо

лась: «Это Элем. Мой муж, Элем Климов. Сейчас снимает фильм «Убейте Гитлера!» (картина вышла на экраны под названием «Иди и смотри»).

Теперь уже беседовали втроем. Лариса постоянно возвращалась к «Восхождению». Она вся уже была там, под Муромом, в работе. И отчетливо понимала, какую взвалила на себя ношу, какой трудный материал, но была уверена, что обязательно все получится, ведь она настойчивая и «упертая».

На прощание Лариса сказала: «Нам нужно еще повстречаться до Мурома. Скорее всего, завтра. Едем вчетвером — Плотников, Гостюхин, я и ты — в Красnogорск, смотреть документальную хронику Великой Отечественной. Но ты приди пораньше до поездки, покажу кинопробы ак-

тяжелые, но мои Сотников и Рыбак просто чудо: они так достойно прожили отрезок своей жизни! Думаю, что дальше пойдет еще лучше».

Лариса обладала поразительной чуткостью и необыкновенно волевым характером. После съемок Борис Плотников часто рассказывал о ее мужестве. Искренне восхищался, как эта хрупкая женщина, перенесшая перелом позвоночника, первой шагала по глубокому снегу, проваливаясь чуть не по горло. Отогревала покрасневшими от мороза руками волосы, которые примерзли у Сотникова к стволу дерева, а когда у него не было сил подняться на ноги (такое нередко случалось), просто на себя взваливала и тащила до автобуса, где отпаивала чаем и всегда благодарила за удачно снятые кадры. И Боря заключал: «Она для нас была всем — добрая, заботливая мать, требовательный режиссер, умная и понимающая женщина, умеющая и приглубить, и сердчать. Мы, артисты, ведь не всегда можем сдерживать свои амбиции и дурной характер».

...Шли последние съемочные дни. И вдруг поздний звонок от Ларисы: «Съемки велись без перерывов, поэтому на месяц раньше едем домой. Ура! Как я благодарна всем». Вот уже и съемки окончены, а Плотников — опять о «Восхождении». Иногда говорил, что не представляет сейчас, как можно было вынести такую тяжелую работу. И тут же: «А режиссер ведь выносила не только

тяжелые съемки, но и нас успокаивала, была примером для всех». Нередко Лариса Шепитько чувствовала себя плохо, но никогда не жаловалась.

Фильм «Восхождение» вот-вот должен был выйти на экраны. Но мне так хотелось увидеть его раньше. И вот мы идем на просмотр. После окончания, конечно же, позвонила Ларисе и выразила свое восхищение. А в ответ услышала: «Восхождение» будет демонстрироваться в Берлине на международном кинофестивале. Приглашены я и Плотников».

О той поездке Борис рассказывал, как волновалась Лариса, повторяя: «Как будут смотреть здесь, поймет ли зритель, оценит ли?». А потом... экран погас, зал взорвался аплодисментами. Высшая награда международного жюри — гран-при «Золотой медведь».

...Прошло время. Из прессы я узнала: Лариса Шепитько вновь готовится снимать фильм. На этот раз по повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой». И был неожиданный звонок от Ларисы. На этот раз

она искала исполнительницу на главную роль. «Ваш город богат талантами, — сказала она. — К тебе прилетит мой второй режиссер Валентина Хованская. Покажи, познакомь ее с кем-нибудь из актрис, подходящих на эту роль». Хованская прилетала, но — не случилось повторения «свердловской находки».

Последний наш разговор с Ларисой Ефимовной состоялся, когда группа «Матеры» отправлялась на съемки. Она говорила, что это будет фильм не о прощании с прошлым, а о сохранении этого прошлого, как части нашей сегодняшней и будущей жизни. Потом добавила: «Скоро позвоню».

Но скоро — пришло горе. Ларисы Шепитько не стало. «Не стало уникального режиссера», — сказал тогда Глеб Панфилов. И, думаю, все в киномире с ним согласны.

А у меня в памяти навсегда остались, до мельчайших подробностей, встречи и беседы с этой удивительной, неординарной, такой красивой и такой потрясающе талантливой женщиной.

Лариса ШЕПИТЬКО с «Золотым медведем»

«И женщина в небе висит...»

При взгляде на эту скульптуру приходят на память стихи Александра Еременко, где — после демонстративно оборванной пушкинской строки эпитафия «Я памятник себе...» — идет такой вот зачин: Я добрый, красивый, хороший / И мудрый, как будто змея, / Я женщину в небо подбросил — / И женщина стала моя.

ДЕСЯТАЯ МУЗА

Дом кино возведен в нашем городе в разгар очередного политического застоя — на тот раз в брежневском варианте (т. е. с поголовно насупленными в идейном бдении бровями начальства). И торжественно открыт второго апреля 1983-го. Но не потому, что суббота — выходной, а чтобы развести «дату» с Днем смеха. И с тех пор Дом кино — один из символов Екатеринбурга.

Он интересен уже самой своей предысторией.

Здесь и многолетние хождения уральцев-киношников — главы местного отделения Союза кинематографистов СССР Ярополка Лапшина и директора Свердловской киностудии Юрия Асловского — по кабинетам в Москве с целью пробить возведение подобного объекта в «провинции». И десять лет трудного строительства по проекту архитектора Владимира Пермякова: ведь соорудили-то... «общежитие гостиничного типа и пристроенный блок обслуживания» (первое станет жилой многоэтажкой, последний — Домом кино). Так что были и «напряженка» с материалами, и подключение партийно-командного ресурса (благо, куратор от обкома — заведомо культуры Лидия Худякова — могла напрямую выходить на

Монтаж Музы. Андрей АНТОНОВ и архитектор Борис ДЕМИДОВ. Ноябрь 1984 года

первого секретаря Бориса Ельцина), и субботники.

Есть в этой истории и сюжет, связанный с превращением корбушки «пристроая» в храм искусства: монтаж (кино — искусство монтажа) на здании эмблемы. Многие были против, боялись «прилипания» Музы к стене, но она в итоге была установлена восьмого ноября 1984-го — место и масштаб изображения рассчитал архитектор Борис Демидов. Над центральным входом «воспарила» фигура женщины в нарочито удлиненном хитоне, абсолютно симметричные

складки которого вторили вертикальной декоративной «нарезке» фоновой поверхности (после ремонта она стала в клеточку), и все это сразу как-то облагородило бетонные плоскости фасада.

Только вот с фигурой-символом («Муза кино. Медь, выколота. 1983—1984» — ее название по каталогам) ясности нет. Причиной тому — пальмовый лист, стилизованный не то под известную награду Каннского кинофестиваля, не то под гусиное перо, который скульптор Андрей Антонов поместил в правой руке «десятой музы». Левой же она — не то приветствует, не то, наоборот, укрощает публику, осаживая ее властным жестом.

«ИЗ ВСЕХ ИСКУССТВ...»

То, что работу эту заказали Антонову, отнюдь не было случайным. Скульптор, в 1973-м вернувшийся в Свердловск по окончании Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшей «Строгановки»), к той поре уже много чего успел в плане обретения профессионального мастерства. Он много и последовательно работал: десятки мужских и женских фигур и портретов из пластилина и гипса, шамота и бронзы, теснившихся в его мастерской, свидетельствовали о творческой зрелости ваятеля. Был и успех на разного рода выставках, где искусствоведы в голос пророчили поискам Андрея самые светлые перспективы...

Одним из объектов их общего подтрунивания зачастую оказы-

вался... «товарищ Ленин». Точнее, слоган Владимира Ильича, которым в советские годы назойливо украшали кинозалы: «Из всех искусств важнейшим для нас является кино».

Начитанный Антонов, знающий, в каком варианте эта фраза, якобы сказанная вождем пролетариата (а она дана в пересказе А.В. Луначарского), приведена в 44-м томе пятого издания ленинского полного собрания сочинений, всегда находил повод, чтобы, картавя, процитировать: «Пока народ безграмотен, из всех искусств для нас важнейшими являются кино и цирк!» С акцентом на последнее слово.

Скульптор тогда, пожалуй, не ожидал, что следующая его знаковая работа будет непосредственно связана с миром кино. И пока что — со стороны — относился к кинематографу с бережным уважением (никогда не ругал фильмы даже самых скромных достоинств, чутко находя в них какие-то одному ему ведомые «плюсы») и даже с завистью (его экзистенциальная установка на покадровую сущность восприятия мира — тема для будущих антоноведов) мечтал подробнее узнать киношную профессию изнутри.

Впрочем, известное стихотворение Юрия Левитанского «Кинематограф», вышедшее в 1977 году, он уже и тогда активно цитировал, умея чуть ли не на десяток интонаций — от горькой констатации до ошалелого изумления — произносить: «Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино».

«ЖИЗНЬ МОЯ, КИНЕМАТОГРАФ...»

Каждая из девяти древнегреческих муз долгие века имела во внешнем облике атрибуты, даю-

Муза кино

щие угадать, чему они покровительствуют: Эрато (любовная поэзия) традиционно изображалась с кифарой, Терпсихора (танцы) — с венком на голове и лирой в руках, etc...

С появлением новых видов искусства возникла нужда найти «кураторш» и под них: отдельную музу чуть было не выделили театру-варьете, затем пришла очередь кинематографа. Имя этой десятой музы еще с античности озвучивают как Сафо — в честь поэтессы из древней Эллады (вторая половина VII века до н.э.), правда писала стихи она стилосом по навощенной дощечке. Так что «пальмовое перо» — авторская придумка, где, как два в одном (используя язык современной рекламы), сопрягались мотив приносящего успех творчества с генеральной советской «линией» борьбы за мир.

Скорее всего, Андрей Антонов, в собственном творчестве мысливший, как в кино, эпизодами (с поправкой на язык объемов и композиций), пришел к решению дать самую общую характеристику образа, с констатацией дорожного лично ему.

...Андрей Геннадьевич знал поэзию и часто ее цитировал.

И в строках выше упомянутого стихотворения Левитанского находил ту примиряющую с бытием мудрость, какую всегда ждал от искусства:

*Я люблю твой свет и сумрак —
старый зритель, я готов
Занимать любое место
в тесноте твоих рядов.
Но в великой этой драме
я со всеми наравне
Тоже, в сущности, играю
роль, доставшуюся мне.*

Свою роль Антонов сыграл с блеском, но важнее, что работа укоренилась в культурном пространстве Екатеринбурга. Как обрел свое новое место его «Рабочий с газетой», из типографии «Уральский рабочий» перемещенный на Вознесенскую горку, во дворик Дома журналистов.

Однако — увы! — по большому счету творческое наследие рано ушедшего мастера практически не присутствует в городской среде Екатеринбурга. Есть разве что бюст Д.Н. Мамина-Сибиряка на Плотинке (1985), «Мальчик с лошадкой» (1988) при детской больнице, да еще композиция «Горожане» (2008). А ведь стоит лишь «привязать» увеличенные до нужных размеров скульптуры к архитектуре города и воплотить изваяние в металл (где литейщики Дубровины?!) — и все ахнут, какой мощный потенциал скрыт у работ Антонова для придания урбанистическому пространству нашего мегаполиса выразительной осмысленности.

И тогда кто-нибудь вслед за мной (то есть за поэтом Еременко, конечно же!) еще раз повторит:

*Все пальцами
тычут мне в спину,
И шепот вдогонку летит:
Он женщину в небо подкинул —
И женщина в небе висит.*

Моря и капитаны Литературного квартала

День библиотек отмечается 27 мая, и традиционно в преддверии этого всероссийского праздника в Екатеринбург приходит городской праздник книги «Читай, Екатеринбург!».

Два капитана в книжном море

В десятый раз «книжное море» в Литературном квартале устроили организаторы: управление культуры администрации столицы Урала, Муниципальное объединение библиотек, библиотечный центр «Екатеринбург» и Музей писателей Урала. Юбилейная «Читай-ка» (так называют по-свойски этот день горожане) была пронизана морской тематикой. 2016 год проходит во всех библиотеках Свердловской области как Год Владислава Крапивина — уральского Командора, создателя отряда «Каравелла», Почетного гражданина Свердловской области, замечательного писателя, с книгами которого выросло уже не одно поколение юных книголюбителей.

Под торжественную дробь отряда маленьких барабанщиков «Флагман» в литературный квест «По следам Командора» отправились десять команд. Ребятам предстояло, как героям крапивинских книг, проявить на-

ходчивость, решимость, да еще и знание этих книг и этих героев. Проявили, справились — значит, читают!

Прочитали и нарисовали. Большой вернисаж лучших рисунков конкурса «Острова и капитаны» по произведениям Крапивина открылся под шум зеленых волн деревьев Литературного квартала. Первый в экспозиции — портрет писателя, созданный лауреатом приза «За самобытность» 10-летней Яной Власовой из Центра детского творчества «Галактика». Победители иллюстрировали совершенно по-своему «Летающие сказки», «Мальчика со шпагой»... А Лиза Соколова (10 лет, ДЮЦ «Вариант») изобразила реальность — как яхты отряда «Каравелла» вышли под парусами на Верх-Исетский пруд. И получила приз «За любовь к родному городу». Не забыли ребята и повесть «Белый щенок ищет хозяина» — трогательный песик

стал героем нескольких рисунков. Он искал и нашел.

Собаки стали дебютантами на десятом празднике «Читай, Екатеринбург!». В прошлом году челябинский зоозащитник и автор книг о животных Карен Даллакян представлял на екатеринбургском книжном празднике свою подопечную — бородатую агаму, и нынче они снова были в Литературном квартале. А бордер-колли и шелти пришли сюда впервые. Это особые собаки — библиотечные, хотя и живут дома. Но у них есть опыт общения с детьми, они спокойные, доброжелательные. Такими и должны быть четвероногие участники проекта «БИБЛИОДОГ». Его екатеринбургский куратор Марина Макарова рассказала, что это у нас такая работа внове, а в разных странах мира она очень популярна: собаки помогают социализации детей, приобщить их к чтению, полюбить книгу. Бордер-колли несколько не волновалась, с удовольствием подставляла голову: «Погладь!». Дети фотографировались с веселой собакой на руках, и ласковая малышка улыбалась вместе с ними. Улыбка, хорошее настроение — один из результатов канистерапии. В данном случае не лечения (хотя собаки и на это способны), а профилактики от скуки и грусти.

Впрочем, участникам праздника скучать было некогда. Вдоль Литературного квартала развернулась прямо на улице масштабная игротека: и настольные игры, и напольные, и даже историческая стрельба из лука и

фехтование с рыцарем на деревянных мечях. Бурно проходил свободный книгообмен и первые — детский обмен игрушками, такими же друзьями детства, как и первые книжки. С летней эстрады звенела мальчишескими голосами знаменитая песня Исаака Дунаевского: «А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер!». Эту песенку из фильма об отважных мореплавателях «Дети капитана Гранта» и другие кинопесни исполнял хор мальчиков «Созвездие» под руководством Сергея Киселева.

У Камерного театра взрослые посетители праздника внесли свою лепту в еще одну его тему — Год кино в России. Журналисты и все желающие читали стихотворения, звучавшие с экрана, — например, Геннадия Шпаликова, стихи из фильмов Эльдара Рязанова, а также отдали должное поэтам-юбилярам 2016 года — от Агнии Барто до Николая Гумилева. Взрослые же — писатели Елена Соловьева, Ольга Колпакова, Светлана Лаврова, Александр Папченко и Олег Раин — собрали целые компании читающих детей. А поэты Александр Кердан, Вадим Осипов и Андрей Расторгуев в совершенно неформальной обстановке — у «конюшни» музея Ф.М. Решетникова — общались с читателями разных возрастов.

Старинная книга Жюль Верна «Дети капитана Гранта» и сегодня в чести у мальчишек. Но ее опережают по читательскому выбору книги другого капитана — Владислава Крапивина. Это было видно на традиционной карте читательских предпочтений, где дети и взрослые оставляли ярлычок с названием книги, которую любят, которую сейчас читают. А некоторые библиотекари и книгоиздатели

нарядились на праздник книги в матросские воротники и бескозырки, словно встали «под флаг» Командора. Море было зеленым — деревья, газоны, кусты в Литературном квартале. И разбегались по зеленой «морской глади» разноцветные книжные волны. Просто штормило от ярких красочных обложек взрослых и детских книг.

Без книг праздник, конечно, непредставим. Но его уже трудно представить и без «культурного телескопа». На библиопраздниках он показывал звезды, приближал к глазам противоположный берег Городского пруда... «На что сегодня будем смотреть?» — «На Солнце!» Сотрудник Информационного центра по атомной энергии Александр Изгагин объяснил, что, собственно, мы увидели: черная точка на серебристой поверхности — это вспышка на Солнце. Тут же выстроилась длинная очередь к телескопу.

Праздник прошумел «книжным морем», прошелестел страницами и наградил самые читающие семьи Екатеринбурга. Своих «самых-самых» представляли на конкурс библиотеки. Призы от Свердловского Союза женщин вручила трем семьям-победителям его председатель Ольга Га-

понец. Семья Елены Запорожец и Викторины Томилиной — читатели ЦГБ имени Герцена. Они обе постоянно участвуют в культурных мероприятиях Герценки, а Елена Михайловна еще и мастер поэтического слова, выступает не просто как читатель — как чтец. В семье читателей библиотеки имени Паустовского мама — педагог Ольга Шестакова. Несмотря на загруженность в школе, с учениками, она находит время для работы в библиотечном семейном клубе «Пряничный домик». Семья Соколовых-Табуркиных — читатели детской библиотеки № 3. Мама Людмила Соколова преподает в лесотехническом университете, папа Виталий Соколов — инженер-конструктор, бабушка Эльвира Табуркина — детский врач, а дедушка Анатолий Табуркин — летчик, ветеран воздушного флота. Дочки-внучки Соколовы — Алиса и Вероника, пятиклассница и второклассница. Все вместе — замечательные, талантливые читатели.

И таких читателей — семьями, компаниями, парами и поодиночке — в Литературном квартале на десятом городском празднике книги «Читай, Екатеринбург!» было девять с половиной тысяч.

Свободный книгообмен

Мистер Фрикаделька, который дружит с книгой

Мистер Фрикаделька жил на абонементе библиотеки, а в дни, когда проходила Всероссийская неделя детской и юношеской книги, перебрался в Малый читальный зал. Впрочем, юные книгочеи нашли его и там. С этим персонажем Свердловской областной библиотеки для детей и юношества мы еще встретимся, но сначала окунемся в череду событий «Книжкиной недели», тем более что их было много.

Нынешний год, как известно, сотрудники библиотеки объявили Годом Владислава Крапивина. Его творчество стало своеобразным фоном всего, что происходило в эти несколько дней, когда книжка, образно говоря, шагнула в страну детства.

В библиотеке открылась выставка «Та сторона, где ветер», о которой наш журнал уже рассказывал. Однако она пополнилась новыми экспозициями. К примеру, книгами самого писателя Крапивина, а также лауреатов Крапивинской премии. Особый

интерес гости библиотеки проявляли к экспонатам, посвященным 55-летию легендарного отряда «Каравелла».

Крапивинская тема продолжилась и в квесте «Лоция Командора». Что это такое? Это командные соревнования по ориентированию в городской среде с элементами краеведения и, конечно, знанием произведений Владислава Петровича. Участникам игры предстояло найти контрольные пункты, обозначенные в вопросах-загадках. Сначала надо разгадать зашифрованный вопрос, а потом найти потаенный адрес

Уроками добра, поиском жизненных ориентиров стали Крапивинские встречи, которые проходят по всей области с 1 апреля по 31 мая.

— На мой взгляд, это очень интересная форма работы с детьми и подростками, когда, погружаясь в литературное произведение, ребята пытаются найти ответы на волнующие их вопросы: что такое дружба, взаимопомощь, любовь, романтика приключений. Готовых решений писатель не предлагает, но в процессе обсуждения, обмена мнениями по таким вечным

Крапивинские встречи

в многоэтажном лабиринте города. Словом, получилось настоящее приключение, да еще усложненное жесткими временными рамками. Кстати, городские квесты становятся все более популярными среди подростков, это такой экстрим на улицах мегаполиса.

вопросам рождается истина, — рассказывает руководитель пресс-службы библиотеки Наталья Микрюкова.

И действительно, в таких беседах принимали участие заместитель директора учебно-научного центра УрФУ, кандидат филологических наук М. Алек-

Вадим ОСИПОВ

Тамара МИХЕЕВА с юными читателями

сеева, педагоги Е. Петухова (лицей № 110), А. Кожухарь (школа № 76), М. Баруткина (гимназия «Арт-Этюд»), А. Фендрих (гимназия № 40).

В орбиту Крапивинских встреч попали произведения писателя «Колыбельная для брата», «Оруженосец Кашка», «Ковер-самолет», «Тополиная рубашка», «Дети синего фламинго» и другие. И участникам встреч они пришлись по душе: «Мы думали, здесь будет как на уроке, а оказалось — общий разговор на важные темы».

Школой начинающего автора стали литературные курсы «Лит-

дожественном и историческом пространствах книги. В таких подсказках наверняка кто-то найдет для себя немало бесценных крупинок опыта.

Запомнились гостям «Книжкиной недели» и встречи с писателями Вадимом Осиповым и Тамарой Михеевой. Осипов, поэт, переводчик, фотохудожник, презентовал свою книгу «Очерки отечественной истории. Сухоложье в потоке времени: род Губиных», автор рассказал о том, какое огромное значение для нас имеет краеведение, краеведческая литература, вос-

роях прежних книг. Собственно, это было даже не выступление, а ответы на вопросы тех, кто любит ее книги «Асино лето», «Легкие горы», «Не предавай меня» и другие.

Ну, а теперь вернемся к мистеру Фрикадельке, с которого мы и начали. Это чудесный плюшевый бобер, имя которому придумали читатели библиотеки. Он такой пухленький, такой упитанный, что имя ему подошло как нельзя лучше. А почему мистер? Потому что важный. В зале для маленьких читателей много детских книг и книг-игрушек, и там Фрикаделька чувствует себя очень хорошо.

Неделя детской и юношеской книги завершилась, но не завершилась работа тружеников библиотеки с читателями, а значит, и с книгой. Несмотря на засилье Интернета, книга притягивает к себе таинством уединения с героями литературных произведений. А эта потребность наверняка останется в разных поколениях.

Участники квеста «Лоция Командора»

совет». Советы юным поэтам и прозаикам давали маститые писатели Светлана Лаврова, Олег Раин, Ольга Колпакова, Вадим Осипов, Елена Ленковская. Они приоткрыли двери в свои творческие лаборатории, рассказали о поиске темы, выстраивании сюжета, значении деталей, ху-

станавливающая историю сел, деревень, малых городов. Главное — она раскрывает судьбы людей в потоке времени, их подчас незаметный, но очень нужный вклад в развитие малой родины, без которой вообще невозможен человек. Михеева поведала о своих замыслах и ге-

Кстати, 27 мая — Всероссийский день библиотек. И в свой профессиональный праздник сотрудники Свердловской областной библиотеки для детей и юношества продолжали открывать читателям неиссякаемые родники мировой литературы.

Остров Гутенберга в центре Екатеринбурга

Теперь уж, вероятно, не все екатеринбуржцы помнят, что огромное здание на проспекте Ленина, 49, где сейчас прижились офисы, кафешки, парк бабочек, еще шесть лет назад занимала типография издательско-полиграфического предприятия «Уральский рабочий». Этот памятник конструктивизма поднялся на главной улице города в 1935 году. А почти десятилетием раньше, 19 мая 1926 года, президиум Уральского исполнительного комитета принял постановление, которым образовал издательство «Уральский рабочий». И вот нынче ему — 90 лет. Возраст впечатляет. И радуется, что самочувствие у юбиляра, несмотря ни на что, хорошее. С праздником, коллеги!

В начале издательство не имело собственной полиграфической базы и размещало заказы в типографии «Гранит», расположенной на улице Вайнера, 11, где сейчас отделение Музея изобразительных искусств. «Гранит» печатал тогда несколько газет: «Уральский рабочий», «На смену!», «Крестьянскую газету», журналы. Как следует из сохранившихся документов и воспоминаний полиграфистов тех давних лет, типография располагала четырьмя наборными машинами, имела 21 плоскочастную машину различных форматов и даже — книжную и газетную ротацию. По тем временам очень неплохо.

Однако интенсивное развитие промышленности огромного региона сопровождалось ростом тиражей, появлением новых изданий, в том числе книг. Тогда-то и возникла необходимость в современной, расширенной типографии. Ее строительство началось на проспекте Ленина в начале 1930-х.

Первого мая 1935 года в последний раз газета «Уральский рабочий» вышла в свет в старой типографии. А ее номер, посвященный Дню советской печати, пятого мая, поступил к читателю уже из новых цехов издательства. Его летопись —

это отражение истории нашего государства. В военные годы полиграфисты вместе со всей страной работали под девизом «Все для фронта — все для Победы!» Мало кто знает, что в корпусах «Уральского рабочего» в то время не только выпускали книги и газеты, но и шили форму для бойцов Красной Армии.

После войны типография расширялась, совершенствовались технологии, росло мастерство полиграфистов. Вот лишь краткие вехи ее развития.

1967-й — организован прием газет по фототелеграфу, это огромное достижение того времени. 1970-й — ввод в эксплуатацию цеха офсетной и газетной печати. 1971–1975 годы —

оснащение новой техникой, запуск двух десятикрасочных ролевых автоматов. Чуть позже — появление поточных линий «Книга». 1983-й — на улице Тургенева поднялся новый редакционно-издательский корпус в тринадцать этажей. К 1990 году «Уральский рабочий» мог производить в год до 18 миллионов книг в твердом переплете. Представляете масштабы?!

Исполнительный директор ИПП «Уральский рабочий» Николай ИЛЬИН:

— Конечно, рыночные отношения внесли коррективы в нашу деятельность. Когда я пришел сюда в 2001 году после окончания Омского политехнического института, в «Уральском рабочем» трудились более тысячи человек, через пять лет осталось около 700, сейчас 170–180. Этому количеству специалистов удастся выпускать в месяц 200 тысяч книг в твердом переплете и примерно столько же в мягком. Сейчас это основная наша продукция. С января 2013 года по не зависящим от предприятия причинам пришлось свернуть газетное производство, я надеюсь, временно. Сохранился выпуск журналов и мелкой продукции. Сегодня технологическое оборудование, используемое

Исполнительный директор Николай ИЛЬИН

на книжно-журнальной линии, позволяет нам выпускать качественные, соответствующие современным требованиям издания. К сожалению, производственные мощности типографии недогружены, но таковы условия рынка. Я же помню время, когда мы печатали по 600 тысяч книг в твердом переплете в месяц и столько же в мягком...

Менялись времена, но неизменно продукция «Уральского рабочего» отличалась высоким качеством. Хочу привести один пример: в 1983 году полиграфисты отпечатали альбом «Свердловская картинная галерея» в четыре краски на плоскокрасочной машине. Это шедевр книжного искусства, и, пожалуй, только специалисты поймут глубину этого технологического прорыва.

Хочется рассказать о многих достижениях полиграфистов. Коллектив «Уральского рабочего» не раз отмечался дипломами за высокое качество продукции. С 1977 года издательство — постоянный участник Московских международных книжных выставок, где работы уральцев вызывают законный интерес

Раритетное издание «Малахитовой шкатулки»

специалистов и любителей книги. Одно из последних достижений: в 2012 году альбом «Союз художников. Свердловск-Екатеринбург» стал номинантом премии «Отпечатано в России» конкурса «Книга года».

Мне, как газетчику с солидным стажем, хотелось бы назвать сегодня многих из тех, с кем связывала меня в типографии «Уральский рабочий» совместная работа по выпуску разных изданий. Мастера наборного цеха Раиса Филосопова и Ада Данилушкина, верстальщица Вера Шкляева, начальник газетного цеха Иван

Труш, менеджер Светлана Чукина, главный инженер Виктор Денежкин, руководитель издательства Александр Гулак... До сих пор в «Уральском рабочем» трудятся более 30 специалистов, чей стаж на предприятии превысил 40 лет. Это бухгалтер по бумаге Валентина Дядченко, заведующая складом Вера Андреева, инженер-химик Варвара Победина, бригадир Александр Вахрушев и другие. Всех их отличают высокий профессионализм, отзывчивость, стремление помочь, сделать совместную работу качественнее и оперативнее.

Печатная машина Heidelberg Speedmaster SM

Отдел по работе с клиентами — Елена АНТАЛ, Марина ПРОКОПЬЕВА, Марина ГОДОВА, Екатерина БОГОМАЗ, Людмила НЕЙМЫШЕВА, Лариса МАРТЬЯНОВА

— Эти традиции, заложенные предшествующими поколениями полиграфистов, мы не забываем — просто не должны и не можем забыть. Следуем им неукоснительно. Меняются времена, но люди должны оставаться людьми, — уверена руководитель отдела по работе с клиентами Екатерина Богомаз. — К нам приходят разные заказчики, и каждого надо понять, подсказать что-то. Книга — совместное дело издателей и полиграфистов.

Менеджеры отдела внимательно выслушивают партнеров и клиентов издательства, помогают советом и делом. С нашим журналом уже несколько лет, с первого номера, работает Марина Годова. А потом наши файлы попадают на предпечатную подготовку на участок, где их обрабатывает Людмила Орлова.

Не открою большого секрета, если скажу, что в издательско-полиграфическом предприятии «Уральский рабочий» любой заказчик сталкивается с доброжелательной, почти семейной атмосферой. Впрочем, это так и есть. Здесь сложилось немало трудовых династий.

— Еще когда училась в школе, приходила к маме на работу, — говорит старший менеджер по работе с клиентами Елена Антал. — В типографии меня ждала встреча с таинством: вот лежит простая бумага, но через некоторое время — готовая книга. С тех пор обожаю специфический запах типографии, не сравнимый ни с каким другим.

Так и оказалась Елена Антал в «Уральском рабочем». Рядом с ней трудится ее мама Ольга Валентинова, старший бухгалтер. В этом году исполняется 44 года ее работы на старейшем

полиграфическом предприятии Урала.

И никакие современные технологии не смогут обойтись без умелых рук опытных мастеров. Полиграфист — профессия тонкая и очень творческая.

— На наших глазах произошла революция в полиграфии, — рассказывает диспетчер производственного отдела Алевтина Разумова. — В 90-е годы прошлого века мы стали использовать цифровые технологии. В прошлое ушли горячий набор, линотип, гарт, фотонабор.

Николай ИЛЬИН:

— Развитие электронных и других средств распространения информации — объективный процесс. Потребность в «бумажной» книге уменьшилась. Однако спрос на нее есть, и он постоянен. Среди наших заказчиков — крупные корпорации, предприятия с богатой историей. В последнее время проявилась еще одна любопытная тенденция — семейная книга. У людей возник интерес к своей родословной, к жизни и свершениям предков. Это, на мой взгляд, очень хорошо, очень правильно. Так вот, заказывают такие родословные издания, посвященные истории семьи.

Людмила ОРЛОВА на участке предпечатной подготовки

Во второй половине XX века канадский социолог Маршалл Маклюэн исследовал влияние технологий на развитие общества. В книге «Галактика Гутенберга» он показал, что книга оказала революционизирующее влияние на человечество. Напечатанное, запечатленное слово — не только на века зафиксированная информация, но еще и магический вектор развития мысли, носитель новых идей, таинственный кристалл творчества.

И издательство «Уральский рабочий» — своеобразный остров Гутенберга, влияние которого на культуру Урала невозможно переоценить. По сути, издания, родившиеся в его цехах, — не что иное, как культурная летопись огромного региона в течение последних девяти десятилетий.

Великолепные альбомы, посвященные художественным галереям и музеям области, фолианты, раскрывающие творчество мастеров кисти, сочинения классиков, краеведческая литература... Благодаря труду полиграфистов «Уральского рабочего» читатели знакомились с творчеством наших уральских авторов. Павел Бажов, Иосиф Ликстанов, Вадим Очеретин, Борис Рябинин, Борис Ручьев, Николай Никонов, Владислав Крапивин и другие писатели и поэты получили известность и читательское признание, пройдя, образно говоря, через цеха «Уральского рабочего».

Впрочем, заказы на производство печатной продукции наше издательство получает со всей России, что свидетельствует о высоком качестве предоставляемых им полиграфических услуг.

Екатерина БОГОМАЗ у книжной линии

Николай ИЛЬИН:

— Когда меня спрашивают о будущем книги, отвечаю, что она не умрет, не исчезнет, по крайней мере в ближайшие десятилетия. Если говорить о нашем предприятии, то у нас преобладают два вида продукции: шикарные подарочные издания и недорогие книжки, которые принято читать в общественном транспорте. В моем понимании, сегодняшнее состояние книжного дела можно сравнить с положением театра в пору становления телевидения. Тогда многие говорили, что экран похоронит сцену, но прошло много лет, и что? Театр переживает период нового расцвета. Почему? Потому что только в театре можно пережить те эмоции, которые возникают, когда зритель видит актеров вживую. Так и книга. Она изменяется, но живет. И останется круг ее ценителей. Книга — хранитель фундаментальных ценностей и понятий. А файл — его ведь можно и удалить...

Сейчас «Уральский рабочий» размещается в корпусах, построенных в 70-х годах прошлого века. Современные

требования к архитектуре полиграфических предприятий уже другие. Существует проект нового комплекса издательства. Надеемся, он воплотится в жизнь.

Сегодня ОАО «ИПП «Уральский рабочий» входит в ЗАО «Российские газеты», причем 100 процентов его акций принадлежит государству. Как стало известно, издательство попало в список предприятий, подлежащих приватизации, то есть продаже в частные руки через соответствующие процедуры. Все бы ничего, да вот только захочет ли новый владелец сохранить профессиональный профиль этой полиграфической жемчужины? Опасения небезосновательны, поскольку мы знаем немало примеров того, как успешное предприятие банкротили ради помещений, других активов или по иным причинам.

В конце 2015 года губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев обратился в Росимущество с просьбой передать ИПП «Уральский рабочий» в областную собственность. Будем надеяться...

«Библионочь-2016» в Свердловской области побила рекорд прошлого года по количеству посетителей. Мероприятия Всероссийской акции в поддержку чтения в нашем регионе посетили порядка 34 тысяч человек, а в качестве площадок участие в акции приняли более 400 библиотек. Для сравнения отметим, что в 2012 году, когда «Библионочь» прошла в Свердловской области впервые, в акции участвовали всего шесть библиотек Екатеринбурга, а в 2013-м — семь. Но в 2014 году в области для читателей были открыты уже 40 библиотек. В прошлом году в акции приняли участие 218 библиотек в 45 муниципалитетах, общее количество гостей и участников составило порядка 30 тысяч человек.

«Я надеюсь, что по итогам проведения акции мы почувствуем приток и читателей в библиотеках, и зрителей на сеансах отечественных фильмов. То, что интерес к отечественному кинематографу сегодня возрастает, в том числе и благодаря таким акциям, как «Библионочь», — очевидно. А ведь книга всегда была и есть основа киноискусства и театрального искусства. Поэтому разговор о кино для библиотеки абсолютно естественен», — отметил министр культуры региона Павел Креков.

Анастасия ЛАТУШКО

Такое разное кино!

Программа с этим названием состоялась в Серове в рамках «Библионочи» не случайно, ведь 2016-й — Год российского кино.

...Музыка в живом исполнении инструментальной группы «Тема» встречала гостей при входе в Центральную серовскую городскую библиотеку имени Д.Н. Мамина-Сибиряка. Открылась арт-площадка «Портрет киногероя в шляпе». Профессиональные художники и ученики художественной школы бесплатно писали блицпортреты. Чуть позже в зале искусств начался киносеанс «Фитиль», который никого не оставил равнодушным. Люди старшего поколения смогли словно окунуться в прошлое,

а мне, как представителю молодежи, было очень любопытно увидеть этот знаменитый сатирико-юмористический журнал.

Затем посетителей увлек ролик «Танцуют все», в котором собраны «танцующие» фрагменты из советских фильмов «Афоня», «Кавказская пленница», «Любовь и голуби», «Родня», «Карнавальная ночь» и других. После этого две профессиональные пары продемонстрировали танцы: буги-вуги, вальс, твист. Каждый желающий мог разучить несколько движений.

Следующим пунктом был киноаукцион «Вспомнить всё». Зрители активно угадывали известные фразы из любимых кинофильмов и получали за это призы. Потом перешли в читальный зал, где предстояло угадывать мелодии песен из кинофильмов, которые на баяне исполнял Николай Чеботарев. Завершилась акция рыцарским турниром. Молодые люди продемонстрировали присутствующим поединки на мечех.

Книжная выставка, на которой представлены мемуары и фото известных актеров

Танцуют все!

Одна из активных участниц «Библионочи» Ирина Чинчик, работник Серовского завода ферросплавов, поделилась впечатлениями:

— Это акция проводится уже не первый раз, в прошлые годы я тоже приходила. Нынче особенно понравилась викторина по кинофильмам. И еще порадовались фотографиям киноактеров, я когда-то тоже собирала их. Вообще очень здорово, что проводятся такие мероприятия, они украшают жизнь!

Ближкий Чайковский

В четвертый раз в Свердловской области проходит фестиваль имени П. И. Чайковского. Он стартовал по традиции в Алапаевске. В программе — пять концертов и насыщенная off-программа. Публика фестиваля слушает не только музыку великого композитора, но и звучание органа, джазовые импровизации, смогла посетить кинопоказы, творческие встречи и принять участие в арт-баттле.

Главными событиями фестиваля состоялись в мае, они приурочены к дню рождения великого композитора. На сцене алапаевского Городского филармонического зала выступили учащиеся детских музыкальных школ и школ искусств Свердловской области, впервые в Алапаевске был дан органнй концерт. Кроме того, прошел концерт Уральского молодежного оркестра под управлением маэстро Энхэ, на котором наряду с артистами Свердловской филармонии Яной Пакляновой (сопрано) и Алексеем Петровым (баритон) солировала тринадцатилетняя ученица алапаевской детской школы искусств Екатерина Манькова (флейта).

В этом году фестиваль Чайковского в Алапаевске расширяет музыкальные и временные границы. Наряду с традиционными концертами в мае слушатели уже смогли оценить весеннюю прелюдию фестиваля. В исполнении Уральского молодежного симфонического оркестра прозвучала музыка Моцарта, любимого композитора Петра Ильича. В апреле состоялся джазовый вечер, на котором Даниил Крамер и Денис Мажуков представили хиты рок-н-ролла, джазовые стандарты и авторские вариации на темы сочинений Чайковского.

Фестиваль П.И. Чайковского — это важная составляющая

Дом-музей Чайковского в Алапаевске

Даниил КРАМЕР и Денис МАЖУКОВ

проекта «Наш Чайковский», инициированного Свердловской филармонией, поддержанного министерством культуры Свердловской области и администрацией Алапаевска. Проект направлен на возрождение у жителей Урала чувства причастности к судьбе гения русской музыки, одна из задач — развитие культурного туризма в регионе. История фестиваля началась в 2013 году, и за время существования он уже стал ярким явлением в культурной жизни Среднего Урала.

Напомним, что в мае 2015 года в Алапаевске открыт обновленный дом-музей Петра Ильича Чайковского, на реставрацию которого из областного бюджета было выделено порядка семи миллионов рублей.

Играет Уральский молодежный симфонический оркестр

На фестивале «Славлю тебя, село мое родное!»

А двери клубов не закрывались

Центр художественного творчества Верхней Салды отметил свой 10-летний юбилей. Это был веселый и добрый праздник. Словно большая дружная семья, от мала до велика (а малыши, причем артистами, были четырехлетние дети), собралась в своем гостеприимном, теплом, уютном доме.

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ

Торжество в форме фестиваля под названием «Славлю тебя, село мое родное!» прошло в совхозном клубе. К полудню свободных мест в зале уже не было. Все — и зрители, и участники — чувствовали себя непринужденно. Артистам кричали «браво», устраивали овации. Здесь все были свои, здесь было легко и просто.

Концерт открыла крохотная Злата из деревни Нелоба. Ее сменяли взрослые, подростки, снова малыши... Ведущий объявлял «географию» выступающих: деревни Северная, Никитино, Нелоба, Басьяновка, городской клуб Верхней Салды.

Жанры выступлений — самые разнообразные: танцы цыганские, русские, современ-

ные; песни, частушки; хоровое и сольное пение... Девчонки на сцене одинаково комфортно чувствовали себя и в сарафанах, и в джинсах, водили хоро-воды и зажигали рок. Вообще детей было очень много, а всего в Центре художественного творчества (ЦХТ) занимается около полутысячи ребят. Раскрыть дарования им помогают умные, внимательные наставники. В клубах, в кружках они занимаются с детьми самым разнообразным творчеством. Кстати, в фойе дома культуры были выставлены чудесные, просто мастерски изготовленные детские поделки.

С юбилеем сотрудников ЦХТ поздравила начальник управления культуры Верхней Салды Ольга Савицкая, назвав работу коллег яркой, интересной, насыщенной. Количество концертов, которые дал Центр за десять лет, ведущий — руководитель театрального коллектива «Арлекин» Михаил Огоновский даже затруднился назвать, так много их было. И дипломов, полученных на всевозможных конкурсах, не сосчитать.

В деревенские клубы всегда охотно идут и взрослые, и дети. Центр художественного творчества дает возможность встречаться, обмениваться

Культурорганизатор Надежда ВАХРУШЕВА
и активные участники творческой жизни клуба (д. Нелоба)

Руководитель кружка Яна МАРТЫНЕНКО
и участники кружка декоративно-прикладного творчества

опытом, соревноваться. «Клубники» хорошо знают друг друга, всегда в курсе, чем занимаются соседи, какие у них планы, достижения.

На юбилейном концерте деревенские артисты исполнили сочиненную ими про свой клуб нехитрую добросердечную песню, где есть такие слова: «В огонь и в воду за тобою, наш ненаглядный ЦэХаТэ», «И пусть живет и процветает любимый нами ЦэХаТэ».

Яна Еловикова, директор Центра, отметила, что, несмотря на небогатую материальную базу, и работники, и все занимающиеся в клубах готовы радовать людей своим творчеством, истинно народным.

А предприниматели, которые оказывают ЦХТ помощь и которых Яна Владимировна назвала партнерами и друзьями, на юбилейном торжестве о работниках Центра художественного творчества сказали так: «Это действительно профессионалы своего дела. Нам очень приятно с ними работать. Очень».

ТВОРЧЕСКИЕ БУДНИ

ЦХТ объединяет клубы деревень Северная, Нелоба, Никитино, Центр культуры поселка Басьяновский, городской Дом культуры. Сами деревни

Троицкие гулянья (г. Верхотурье). Диплом I степени за лучшую праздничную программу

входят в состав Верхнесалдинского городского округа.

...Даже когда деревни погружаются в темноту, огни клубов светятся — долго, пока не закончатся репетиции, пока не наговорятся их участники...

Двери клубов не закрываются уже много лет. В каких-то деревнях — три десятилетия, как в Северной. А клубу в Нелобе и вовсе больше 50 лет, хотя в этой деревне всего-то одна улица.

Раньше клубы в деревнях возле Салды были деревянными, неблагоустроенными. Да и горели, бывало. Но все равно возрождались — потребность общаться, отмечать общие даты, петь вместе песни неистребима. Клубы тогда жили разрозненно, каждый сам по себе. Как могли, устраивали праздники, играли

свадьбы, провожали в армию. Созданный десять лет назад Центр художественного творчества объединил деревенские клубы. Сегодня они не ощущают себя оторванными, забытыми. Жизнь там стала активней, появилось много кружков. Праздники стали массовыми. Устраивают День молодежи, День пожилых людей, проводят туристические слеты, приобщают детей к истокам народной культуры, ставят спектакли. Отмечали 175-летие со дня рождения Чайковского. А уж календарные праздники — как говорится, святое дело.

Проходят годы, изменилась страна, в которой мы живем, а двери деревенских клубов все так же открыты и ждут к себе новые поколения сельчан.

Мастер-класс (ткачество) на фестивале «Самоцветная сторона» (с. Мурзинка)

Туристический слет детских команд сельских населенных пунктов

Негромкое эхо

Им стала выставка «Великая Отечественная война в нашей памяти». Ее создателям хватило одного зала Екатеринбургского музея истории ювелирного и камнерезного искусства, чтобы через людские истории воссоздать трудный путь к нашей Победе.

СТАРАЯ ОТКРЫТКА

Как удалось найти такие — во многом уникальные — реликвии, связанные с войной?

— Экспозиция организована нами при содействии Выставочного комитета краеведов и коллекционеров Свердловской области, — рассказывает Татьяна Александрова, заведующая экспозиционно-выставочным отделом музея. — Мы и посетители глубоко благодарны этим людям, которые десятки лет скрупулезно, с любовью собирают то, что связано с историей войны.

Экспонаты выставки, словно своеобразные мини-новеллы, рассказывают о солдатах Победы, боевой технике, памятных сражениях. Подчеркну, что в числе около пятисот предметов коллекционирования есть не только отечественные, но и зарубежные.

...В разделе, посвященном воинам с Урала, приоткрыта завеса секретности, связанная с

воздушной трассой между США и СССР. По ней с осени 1942 года началась переправка в нашу страну боевых и транспортных самолетов, стратегических грузов, дипломатической почты.

— Мало кто знает, что среди летчиков, совершавших эти перелеты, был свердловчанин, — продолжает автор проекта выставки Александрова. — Это капитан Александр Алексеевич Липилин, удостоенный звания Героя Советского Союза. В экспозиции его письма, фронтовые фотографии, сделанные во время защиты Москвы и награждения. Родственники Липилина принесли в музей открытку с изображением картины советского художника Павла Корина, рисовавшего легендарного пилота, и письмо, адресованное герою известным живописцем.

СИМВОЛ ВЕРЫ

Остановиться и вспомнить выставка приглашает людей, переживших войну. Узнать о ней

больше, чем в школьном учебнике, побуждает молодых. Здесь письма с фронта и награды. Личные вещи участников сражений и значки городов-героев. Юбилейные медали и марки. Коллекционные монеты и многое другое.

Назвав выставку негромким эхом войны, я имел в виду ее

Личные вещи и награды А.А. Липилина, летчика трассы АЛСИВ

Экспозиция, посвященная трассе АЛСИВ

неброские, но волнующие экспонаты. Среди них, к примеру, солдатская алюминиевая ложка. За многими предметами своя, нередко недописанная история. Есть монета, посвященная пропавшей янтарной комнате...

На обороте одной из старых фотографий нет фамилии парня по имени Константин. Перед отправкой на фронт в составе Уральского добровольческого танкового корпуса он подарил

Монеты и денежные знаки

Экспозиция выставки. Монеты и марки

снимок своей девушке вместе с пудреницей, сделанной своими руками. Вот такой последний автограф...

Вечная память о самой жестокой из войн «высечена» на коллекционных монетах. Они выпущены не только в СССР и Российской Федерации, но и в более чем тридцати странах мира: Франции, США, Австрии, на Маршалловых островах, Гибралтаре и в других местах.

На выставке представлено медальерное искусство, история ордена «Победа» в марках. Высший военный орден был утвержден в 1943 году после коренного перелома в ходе войны. Он изображен и на монетах России, Украины, Белоруссии, Казахстана как символ веры в

то, что враг будет разбит, победа будет за нами.

ПОКАЗАНО ВПЕРВЫЕ

Экспозиция «Великая Отечественная война в нашей памяти» не первая на эту тему в музее истории ювелирного и камнерезного искусства. Ее предтечей стала выставка из личных коллекций сотрудников и фондов.

— В них есть награды фронтовиков, переданные нам наследниками, — рассказала главный хранитель музея Мария Попкова. — Среди них ордена Славы, Отечественной войны, медаль «За победу над Германией». Среди изделий уральских камнерезов, посвященных военной теме, графическое изображение скульптуры «Родина-мать зовет!» на

Мамаевом кургане. Автор — Борис Алексеевич Гладков. Он же увековечил долгожданный День Победы в композиции из яшмы.

Мне довелось писать в журнале об этом художнике-фронтовике, для которого война началась в Брестской крепости, а закончилась в Кенигсберге.

Война подсказывает сюжеты не только известным мастерам, но и продолжателям традиций. Их изделия, посвященные военным годам, занимают почетные места в музеях уральского техникума «Рифей» и нижнетагильского колледжа прикладного искусства и дизайна, созданного в победном 1945 году.

...Выставка «Великая Отечественная война в нашей памяти» глубоко патриотична, многое показано на ней впервые. Проект, осуществленный музеем в содружестве с краеведами и коллекционерами, я бы назвал народным. Ценность его в том, что, открывая новые страницы подвига отцов и дедов, он разоблачает попытки фальсификации истории войны и нашей Победы. Все дальше и дальше уходит в прошлое та война, но память о ней в народе не ослабевает. Выставка еще раз подтверждает это.

Личные вещи участников Великой Отечественной войны

«Глоток бесконечности»

Виденные прежде работы известного художника-ювелира Владимира Шицалова воспринимаются по-иному на персональной выставке, посвященной 70-летию со дня его рождения. Экспозиция открылась в Екатеринбургском музее истории камнерезного и ювелирного искусства.

На выставке

Кабинетный набор «Глоток бесконечности»

Только семья, коллеги и друзья знают, что автор работ, известных в России и за рубежом... — самоучка.

Только ему и камню ведом секрет, позволивший сделать, например, подвес «Звезда Заполарья» живым, загадочно мерцающим, космическим. От витрины к витрине это ощущение испытываешь все больше.

Прокомментировать название выставки — «Глоток бесконечности» — я попросил профессора Уральского архитектурно-художественного университета Валерия Семенова.

— Это метафора, связанная с тем, что Владимир Николаевич был человеком, мыслящим исключительно масштабными категориями, хотя он, безусловно, вписан в контекст уральской и российской культуры. Отсюда слово «бесконечность». А «глоток» характеризует свойственную ему жажду творчества. В руках Владимира Николаевича любой материал — от стали до... пасты стоматологов — «работал»

Украшение интерьера «Идол»

на его замысел. Мысль, талант, труд и терпение мастера превращали его в шедевры.

Нынешняя выставка члена Союза художников России Шицалова наиболее полно раскрывает его творчество. На ней около 80 произведений из собрания музея истории камнерезного и ювелирного искусства и семейной коллекции.

Его работы находятся в Ирбитском государственном му-

зее изобразительных искусств, Краснотурьинском историческом музее, частных коллекциях нашей и других стран.

Работать с камнем Шицалов начал в 25 лет, но гораздо раньше многих своих коллег стал участвовать в выставках. Специалисты обратили внимание на точные смысловые и эмоциональные акценты в работах художника. Они заставляют людей задуматься.

Отлична от других не только манера автора. Порой необычны и камни, их фактура. Нередко различные включения и даже трещины мастер умело вписывал в задуманный сюжет. Если не хватало выразительных свойств камня, обращался к эмали

Объект
«Старый дом»

и серебру, мельхиору и меди. Никто не остается равнодушным, глядя на оружейную гильзу, превращенную мастером в... вазочку для цветов.

Линия жизни Шицалова не была прямой. Если б было дано отмотать время назад, мы познакомились бы с Владимиром — студентом-юристом, позже — сотрудником милиции, затем — студентом Уральского университета по специальности «история искусств»...

Приобщением к творчеству он обязан свердловскому Дворцу пионеров.

— Там опытные мастера-педагоги почувствовали в нем творческую жилку, — рассказала дочь Шицалова Наталья, дизайнер и иллюстратор. — Конструируя модели кораблей, он учился рукотворному делу, чем-то отдаленно схожему с работой ювелира. Позже отец часто перебирал камни, и у него возникали ассоциации, рождались идеи.

Творчество Шицалова питали фольклор, обычаи разных народов, «преданья старины глубокой». Мастер много экспериментировал.

«Когда я начал работать с камнями, — вспоминал ювелир, — почувствовал, что Хозяйка Медной горы мне покровительствует. Вроде ангела-хранителя».

Кстати, родился он в Екатеринбурге на улице Бажова. Все символично сошлось в его, увы, короткой жизни.

В одном из интервью Владимир Николаевич признался: когда расстается с созданной работой, где-то внутри щемит. Ему казалось, что самое лучшее и главное еще сможет сделать. Не успел...

Шицалов — один из художников-новаторов, с которыми в

ювелирном искусстве связано развитие этнического направления и стилизованной архаики.

Специалисты отмечают разнообразие его творческих решений, использование приемов, создающих неожиданный эффект. Настолько, что некоторые

Подвес из серии «Полет»

«Лодка с Хоккайдо»

Украшение интерьера «Ладья»

работы удивляли даже многие повидавших профессионалов — сюжетом, решением темы, материалом.

— Человека можно назвать художником тогда, когда он обладает своим почерком и взглядом. Таким был Владимир Николаевич, — сказала заведующая

Колье «Леди Вестерн»

реставрационной мастерской Свердловского областного краеведческого музея Марина Тропина.

Камнерезное и ювелирное искусство Урала всегда в поиске и развитии.

В этой неувядающей сфере культуры Мастер

Шицалов оставил свой неповторимый след.

Реальное прошлое в настоящем

Самый центр большого, многолюдного города — и как-то незаметно, скромно, и совсем рядом, и одновременно совсем отдельно расположился маленький одноэтажный особняк с шестью окошками на фасаде, зеленой крышей, крылечком с резным навесом, в окружении рябин и берез. Дом, которому уже более ста тридцати лет, дом, ставший музеем ровно семьдесят лет назад... Это — Дом-музей Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка. Сюда, в уголок Екатеринбурга, словно не доносятся несмолкающие шумы суетливого мегаполиса. Подходя к дому, поднимаясь на крыльцо к двери с колокольчиком, попадаешь в мир, где живет прошлое, где сами стены хранят его приметы...

Дмитрий Наркисович с Аленушкой

Семейное фото

Дмитрий Мамин родился в 1852 году в Висимо-Шайтанском заводском поселке, учился в Екатеринбурге, уехал в Петербург и вернулся на Урал в 1887 году. Росший в большой, дружной семье священнослужителя, Дмитрий Наркисович всегда был любящим сыном и братом, всегда заботился о родных и в 1885 году купил в Екатеринбурге небольшой дом для матери, сестры и братьев — дом на Соборной улице, теперь это улица Пушкина, 27. Долгие годы счастливо и гармонично сущест-

вовала здесь семья писателя, да и сам Мамин-Сибиряк, подолгу бывая на Урале, навещал этот дом и семью ежедневно, живя со своей гражданской женой Марией Алексеевой неподалеку, на улице Колобовской. Кстати, дом на Соборной был куплен писателем на его первый солидный авторский гонорар за роман «Приваловские миллионы».

Писатель считал дом на Соборной «своим углом», «своим прибежищем». Урал был его главным человеческим и творческим пристрастием: природа

и люди, история нашего края давали ему огромный материал для писательства, а дом создавал необходимую атмосферу, ауру, в которой работалось благодатно.

Сначала дом состоял из четырех комнат, но семья увеличивалась: единственная, горячо любимая сестра Лиза вышла замуж, и у Дмитрия Наркисовича испросили позволения расширить дом, каковое он дал безоговорочно. Стало восемь комнат — и сейчас их восемь...

Дмитрий Наркисович ушел из жизни незадолго до своего шестидесятилетия — в 1912 году. Сразу после его кончины в прессе, в литературных и общественных кругах Екатеринбурга заговорили о необходимости увековечить память писателя.

Дочь Мамина-Сибиряка Елена Дмитриевна (Аленушка), наследница отца, составляет завещание, в котором настоятельно просит «устроить в этом городе и, по возможности, в завещанном доме» музей отца. Она скончалась через два года после его смерти, и ее воля, пусть далеко не сразу, была исполнена. Нетрудно понять, почему не сразу: невероятные по масштабу и траге-

дийности исторические события потрясали российский мир, до музеев ли было стране, раздираемой войнами и революциями...

К 1941 году музей должен был открыться, но Великая Отечественная война на время отложила эти планы. Эвакуация, неизбежная перенаселенность пригодных для жилья и работы помещений — и в будущем музее размещаются конторы, бюро, канцелярии... Но в октябре 1945 года городские власти постановили освободить дом, началась работа по созданию экспозиции, а на должность директора музея назначается Петр Иванович Погадаев. И вот оно, долгожданное событие: первого мая 1946 года экспозиция принимает первых посетителей, Дом-музей Мамина-Сибиряка открыт!

Семьдесят лет — почтенный возраст для человека, но для музея это далеко не старость, это пора творческой зрелости! Кто сегодня не только хранит, берегает овещенное прошлое для нас, но и продолжает активную, полноценную, насыщенную жизнь Дома? Заведующая музеем Надежда Прокопьевна Крякунова, филолог, выпускница УрГУ, работает здесь сорок лет. Светлана Николаевна Куманева, тоже филолог, старший научный сотрудник, организует постоянные выставки, разрабатывает тематические планы. Людмила Ивановна Выломова, прекрасный экскурсовод, плодотворно, творчески общается с детской аудиторией. В эту сроднившуюся долгими годами совместной работы, более того — совместного бытия семью недавно вошла студентка УрФУ Ксения Китаева, будущая журналистка, она сегодня научный сотрудник музея, проводит экскурсии и участвует в научном труде.

Рабочий кабинет Мамина-Сибиряка, на столе личные вещи писателя

Сейчас в выставочном зале расположилась небольшая экспозиция, посвященная Году кино и представляющая художников, работающих для кино: интересные эскизы Марины Цукерман для анимационных фильмов по сказкам Гофмана и роману Булгакова «Роковые яйца».

Большая музейная комната отдана выставке под названием «Миленькая сестричка Лизаветушка», рассказывающей о единственной дочери в семье Маминых, горячо любимой Дмитрием Наркисовичем Лизе. Она родилась 150 лет назад, в 1866 году, преподавала рус-

ский язык и педагогику во второй земско-городской гимназии Екатеринбурга, служила в воскресных школах для рабочих в Чердыни и Ирбите, после октября 1917 года была уволена из гимназии за несогласие сотрудничать с новой властью, эвакуировалась в таежную глухомань. Словом, судьба этой женщины, представительницы рода Маминых, оказалась такой же сложной, нелегкой, как сама эпоха, в которой ей довелось жить...

Еще при жизни Мамина-Сибиряка, когда дом на Соборной был обителью большой семьи, руководимой двумя женщинами — Анной Семеновной, матерью писателя, и его сестрой, — сюда от сына и брата приходили еженедельные письма с непременными подарками.

На стендах выставки — личные вещи Елизаветы Наркисовны: школьные тетради и дневники, фотографии и коробочки от духов, подаренных братом, книга «Родная страна» и фотоальбом. Вот фотография матери писателя в окружении многочисленных внуков; вот уголок Чердыни, где Лиза служила в школе для рабочих; вот сама Елизавета Наркисовна с сыном — бесценные свидетельс-

Елизавета Наркисовна с сыном

Дом-музей. 1946 год

тва жизни семьи Маминых, семьи, давшей нам писателя, который сделал так много, чтобы мы знали историю своего Урала...

Весьма заметную роль в сегодняшней жизни музея играет работа его «команды» с молодежью, скорее даже — с детьми. Да, Дмитрия Наркисовича отличало бережное, нежное отношение к детям, в основе которого, безусловно, его любовь к дочери Аленушке, в семье ее так и называли — «отецкая дочь». Знаменитые «Аленушкины сказки» (кто из нас не помнит трогательную «Серую шейку»?) — книга, о которой автор говорил, что «ее писала сама любовь»...

Конечно, отнюдь не только в память об «отецком» отношении Мамина-Сибиряка к детям, но и в силу собственного понимания необходимости нравственного просвещения юности сотрудники Дома-музея неустанно и плодотворно занимаются молодым поколением. Существуют и действуют обширные программы: «литературно-экологическая прогулка» на основе детских рассказов писателя о природе; «поиск литературного клада»; экскурсия «Екатеринбург — «Золотая долина» с рассказом об истории золотодобычи; «Аленушкины сказки» — театральное представление с

участием детей; «Средь шумного бала» — интерактивный праздник с разучиванием бальных танцев...

Казалось бы, почти невозможно не то что удивить — хотя бы заинтересовать современных детей, вырастающих на «блестках, обманах, румянах» бесконечных телешоу, привыкших к моментальной доступности любой информации через всевластие Интернета. И все-таки «невозможное — возможно»! Работники музея умеют отнестись к неизбежным «странностям» пристрастий и поведения юных уважительно — и дети и подростки откликаются, притихают, оказавшись в музейных комнатах, бережно ступают по половицам, рассматривают приметы ушедших лет. И прошлое словно материализуется, оживает, проникает в молодые умы начальное осознание связи времен, собственных корней — ведь это поистине великое дело!

...Выходим из Дома через маленький дворик, вымощенный старыми каменными плитами. А ведь правда, сюда почему-то не проникают городские шумы, и воздух здесь как-то не «по-городскому» свеж и чист...

Личные вещи дочери писателя

Дом-музей сегодня

Вадим ДУБИЧЕВ открывает экспозицию

В резиденции губернатора Свердловской области состоялись две уникальные экспозиции: выставочный диптих Алексея Константинова «Живопись. Графика» и фотопроект Алексея Владыкина «Железное сердце». Нижний Тагил. XXI век».

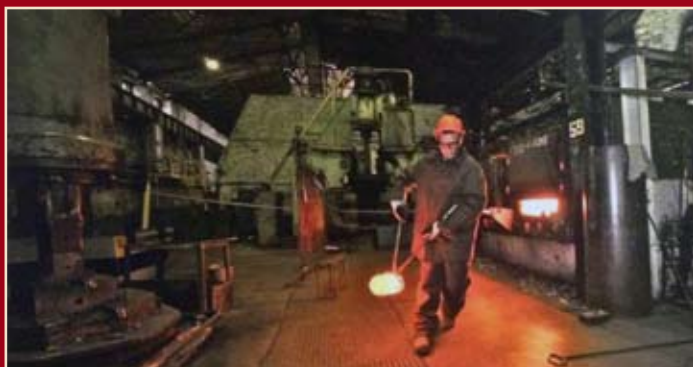
Произведения Алексея Константинова отличаются особым пластическим языком, в котором органично сочетается стилистика русского авангарда с монументальными образами советского плаката.

«На мой взгляд, это просто потрясающие работы. Я очень надеюсь, что с этой экспозиции начнется медленное, трудное и затянувшееся во времени возрождение славы Алексея Константинова», — сказал на вернисаже первый заместитель руководителя администрации губернатора Свердловской области Вадим Дубичев.

Фотопроект Алексея Владыкина посвящен индустриальной столице Среднего Урала — Нижнему Тагилу. На снимках — доменный, листопрокатный, мартеновский цеха, а также действующий кузнечный цех Нижнетагильского завода-музея.

Диптих Алексея Константинова

Работа Алексея Владыкина

Работа Алексея Владыкина

На вернисаже

Художника из уральской провинции — поселка имени Малышева — Сергея Парфенюка называют экстраординарным мастером. С юности попав под влияние битлов, он рисовал их портреты тысячи раз, в разных стилях и комбинациях, о чем в курсе и сам Пол Маккартни, распорядившийся включить отдельные композиции в монографию о знаменитой ливерпульской четверке. Есть у Сергея портреты выдающихся людей и античности, и эпохи Возрождения, и XIX—XX веков, и дня сегодняшнего. Продолжая традиции П. Филонова, В. Кандинского, К. Малевича, как пишут искусствоведы, он не заикливается на приемах авангардного искусства 1920—1930-х годов, а предпочитает бесконечные поиски собственного стиля. И у него получается, о чем свидетельствуют отзывы о работах даровитого уральца.

Людмила СЕРЕГИНА

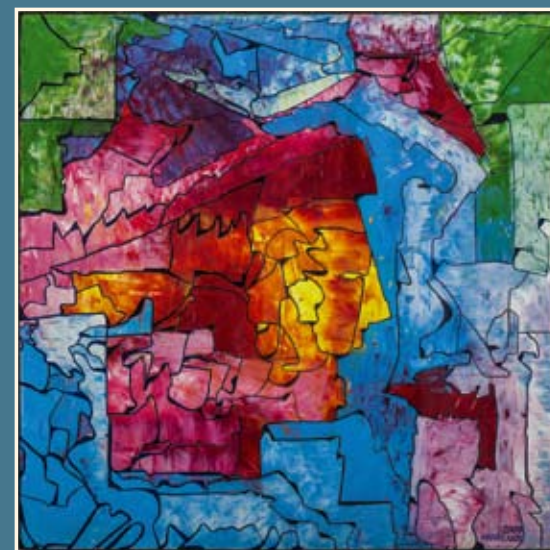
На очередной выставке художник представил два десятка новых работ, выполненных в необычной технике; трюизмов, если можно так выразиться, он не признает — каждая вещь должна быть, словно первая любовь. . . Посетители всматривались в картины «Сиреневый февраль», «За мечтой», «Водопад», «Музыка утра» и другие, говорили о присутствующей в них страсти автора, о сопряжении его полотен с музыкой и поэзией. Все гармонично живет и дышит в его письме, его уверенных гротескных линиях. . .

«Мир для двоих»

«Изумрудный блюз»

«Антиква»

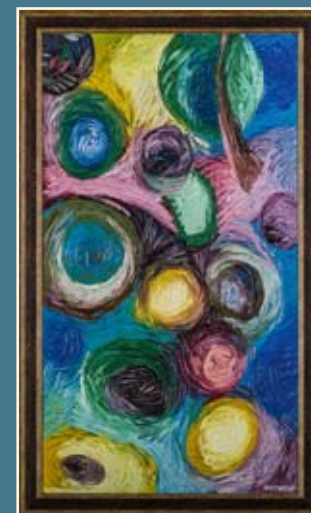
«Мишель»

«Автопортрет с Вероникой»

«Сны Акиро Курасавы»

«Космос»

«Музыка любви»

Миша БРУСИЛОВСКИЙ. «Хождение по водам»